

Ковровское отделение «Боевого братства» представляет всероссийскую организацию, «ВОИН» работает на региональном уровне. Сфера их деятельности не ограничивается рамками города и района, поэтому считаем вполне закономерным, что в этой книге воспоминаниями поделятся и наши земляки, представляющие землю Владимирскую.

Алексей Модин (Меленковский район)

В один из апрельских дней две роты нашей части выехали, чтобы сопровождать афганскую колонну, которая направлялась к пакистанской границе для доставки на посты обмундирования, боеприпасов и продовольствия. По дороге то и дело попадались мины. Впереди шли саперы, которые с помощью шупов и обученных собак расчищали нам путь. Дело это очень опасное, требующее времени, терпения и большой сноровки. Двигались медленно. Временами над головами свистели душманские пули. Но пока все шло по плану. Правда, по маршруту вынуждены были блокировать некоторые кишлаки, где по разведывательным данным имелись перевалочные базы душманов. Командир нашего взвода принял решение оказать помощь товарищам, спуститься в ущелье. Чтобы не быть замеченными, мы зажигали красные дымы. Когда вышли из завесы, увидели, что вертолеты один за другим делают заходы, расстреливая бандитов. Вдруг один из вертолетов закачался, лопастями стал задевать за землю и упал. Крикнув «За мной!» командир взвода бросился к месту происшествия, мы последовали за ним. Вскоре мы увидели раненого в голову офицера из соседней роты, трех раненых солдат и вертолетчика. Сама машина была объята пламенем. По приказанию командира взвода наши солдаты открыли из пулеметов и автоматов огонь по душманам, которые все наседали и наседали, несмотря на потери. Под прикрытием огня, я оттащил раненых в безопасное место, к арыку, сделал перевязки, оказал первую помощь.

Наши солдаты заняли круговую оборону и еще около часа вели огонь с противником. Душманы вынуждены были скрыться в горах.

Задание мы выполнили – все необходимые грузы доставили до пакистанской границы.

На обратном пути наша рота замыкала колонну. В одном из ущелий, пропустив основные силы, душманы, затаившись где-то поблизости, пулеметным огнем «обрубили» хвост колонны, убив шесть водителей машин. Дорога была узкая, а теперь на ней образовалась еще и пробка. Движение остановилось. Но за машинами двигался танк, и водитель решил столкнуть машины с дороги, расчистить ее. Но и тут не обошлось без ЧП – танк подорвался на mine.

Начало быстро темнеть. Пока танкисты ремонтировали свою машину, мы снова организовали круговую оборону, стали бить по врагу. Но тут случилась еще одна беда: к нам прибежал заместитель командира роты и сказал, что тяжело ранен афганский офицер и сопровождающий его солдат, и что из необходимо немедленно вынести, взять к себе на бронетранспортер, оказать первую медицинскую помощь. Приказание было выполнено, хотя от этого ослаб наш огонь. Воспользовавшись этим, они подняли дикий крик. Афганский солдат объяснил нам, что душманы предложили нам сдаться. Но разве может сдаться в плен советский солдат? Нужно до последней возможности продолжать бой. Перестрелка велась до самого утра, и никто из нас не думал об отходе, отдыхе или сне, хотя после всего пережитого напряжение и усталость валили с ног. Утром к нам подоспела помощь, вызванная по радию.

Когда мы возвратились в Гардез, там уже знали обо всем, что было с нами и по-дружески встретили как солдаты, так и местные жители. За этот бой я был награжден медалью «За отвагу».

Тяжело нам доставалась эта дорога! И все же, несмотря на все эти трудности, опасность для жизни, солдаты наши не растерялись, ни разу не отступили, проявили настоящее мужество и умение разить врага. Конечно, неоценимую роль сыграли здесь взаимопомощь и солдатская дружба. Они укрепляли наш боевой коллектив и поднимали боевой дух.

Александр Лукьянов (г.Владимир)

Возле кишлака Даркат душманами были подбиты два наших бронетранспортера, возвращающиеся в часть. Наша вторая мотоманевренная группа, в которой я проходил службу, была поднята по тревоге, и вскоре на вертолете мы уже пролетали над двумя полыхающими машинами, пламя от которых было видно далеко вокруг. Высадились мы поблизости от горящих бронетранспортеров, заняли круговую оборону. Бандиты обосновались на краю кишлака. Время было вечернее. Мы получили задачу – захватить кишлак, уничтожить в нем вражеские силы. Но несколько наших попыток выполнить задание успеха не имели. Двое наших солдат были ранены.

Душманы хорошо обучены ведению военных действий в горах. У них современные средства войны, главным образом американского производства. Скрываясь за выступами гор и в расщелинах скал, они организуют засады, обстреливают колонны машин, сбивают наши вертолеты, минируют дороги, нанося нам урон в живой силе и технике.

Между тем быстро наступила афганская ночь, а наша перестрелка с группой душманов все еще продолжалась. Выдворить их из кишлака нам все же не удавалось. Только под утро перестрелка прекратилась. Афганские солдаты пошли на проческу кишлака, но «духов» там уже не оказалось. Не было и местного населения. Все они на рассвете ушли в горы или скрылись в кизирах – подземных ходах, проделанных когда-то для орошения полей.

А однажды мы получили задание прикрывать караван местных жителей, шедших торговать в соседний кишлак. Неожиданно со склона горы открыли огонь. Мы заняли оборону, начали обстрел занятого ими района. Окрестности гор наполнились гулким эхом. По радиации в свою часть сообщили, что попали под сильный огонь душманов и попросили огневой поддержки. Трассирующими пулями показали место, где расположилась группа бандитов. Тот час же наши ребята открыли огонь из СПГ и накрыли «духов». Душманы понесли большие потери, а оставшиеся в живых скрылись, так и не выполнив свою задачу по захвату каравана с грузом.

Вскоре после этого мы получили новое задание, и это было для нас привычным. Мы не имели своего постоянного места дислокации, почти не жили в казармах. Боевые операции следовали одна за другой: то ликвидации банд, то проческа кишлаков, то сопровождение колонн или караванов. Как правило, перед каждой операцией нас с вертолетов высаживали на более или менее подходящую площадку. Там мы готовили огневые позиции, делали временки для жилья на два-три человека, которые накрывали плащ-палатками от дождя или палящего солнца.

Всем было трудно. Но мы понимали, что война есть война, что надо выполнять боевые задания. Никто из наших ребят не жаловался на трудности и невзгоды. Мы жили хорошей, дружной семьей, помогали друг другу в беде, облегчая этим службу на чужой земле.

Отслужив положенный срок, я вернулся на родную владимирскую землю. Я видел ужасы войны и больше не хочу говорить о ней. Я хочу говорить о мире и мирно трудиться, делать все, что могу для нашей спокойной жизни.

Владимир Горячев (г. Юрьев-Польский)

Вертолеты набирали высоту. Под нами расстилалась холмистая местность, поросшая кое-где хвойным лесом, заброшенные поля, светлые полосы речушек. Вдали четко вырисовывалась горная цепь.

Вертолеты держали курс на провинцию Парван, где в горном массиве Пандшер свирепствовали банды душманов. Выяснилось, что в одном из каньонов, в кишлаке, зажатом двумя склонами гор, вражеский отряд напал на местных жителей. Воины, находившегося поблизости боевого подразделения и охранявшего дорогу на Кабул, получили боевое задание прочесать кишлак, изгнать оттуда душманов. Свою задачу советские солдаты выполнили, но потеряли восемь человек. Их судьба неизвестна.

Однако, вскоре один из участников этой боевой операции, раненый в ногу, преодолевая боль и обессилев, сумел выбраться из кишлака, доползти к своим. Семерых надо было искать.

Мы довольно быстро приближались к цели. Вот и Пандшер. Наша задача заключалась в том, чтобы, высадившись, начать поиск этих пропавших, и, в случае их обнаружения, вынести в расположение нашего охранного подразделения.

Площадки для посадки вертолетов в нужном нам районе не нашлось. Вокруг нагромождение скал и расщелин. Машины зависли на небольшой высоте, мы стали прыгать и, чтобы удержаться на ногах, цеплялись за скальные выступы. Многие наши ребята получили ушибы, руки были в ссадинах, порой кровоточили. А тут еще закрутился «афганец» - горный порывистый ветер, который волнами пыли и песка бил в лицо, засыпая глаза, скрипел на зубах.

Вертолеты ушли. Несколько придя в себя, мы двинулись к кишлаку. С нами был командир батальона капитан Нужный и командир роты старший лейтенант Товкач. Кишлак находился внизу, под ногами. Он был окутан зеленью садов, среди которых блестела быстрая горная речушка. Спускались цепочкой, след в след, держа наготове свои автоматы. Опасная обстановка держала всех в напряжении. Ведь за любым выступом, за любым укрытием мог находиться душман, готовый пустить по нашим солдатам пулеметную очередь. К счастью, этого не случилось.

Кишлак был разбит и разгромлен, трупы местных жителей попадались нам на пути. Мы внимательно осматривали каждый метр земли, но вначале безрезультатно. Но вдруг, на небольшом пшеничном поле обнаружили тела наших солдат. Они были страшно изуродованы. Сердце сжималось при виде этого злодеяния бандитов.

Погибших товарищей вынесли на плащ-палатках в горы.

Между тем начинало темнеть, и быстро надвигалась ночь. Мы решили переночевать там же, прямо на скалах. Конечно, никто не спал, было холодно и трудно даже несколько часов провести на каменном неудобном ложе.

На какие-то минуты меня все же одолела дремота, и тогда всплывали в памяти и родной дом, и школа, и друзья. Все это виделось в далеком тумане, появлялось и исчезало.

На рассвете мы опять спустились в кишлак, продолжили поиск. Душманы нас, видимо, обнаружили, открыли огонь. Мы получили приказ разбиться на группы по три человека и продолжать выполнять задачу. Где ползком, где перебежками, стараясь не выдавать себя, постепенно продвигались вперед. Время тянулось медленно, а результатов поисков пока не было. Но к полудню стало известно, что одна из групп обнаружила тела остальных наших солдат. Когда их выносили, на подъеме из кишлака душманы выследили нас и начали обстрел. Дорога наша проходила через местное кладбище, и это нас спасло. Бандиты прекратили огонь: по мусульманским законам стрелять по кладбищу не разрешается. Потом пришлось двигаться уже по открытому месту, и снова над нашими головами засвистели пули. Но стрельба была беспорядочной, из наших никто не пострадал.

Наконец мы вышли из-под обстрела, спустились с гор, где нас ждали автомашины. Когда уже стемнело, прибыли в кишлак.

На следующий день наша поисковая группа на вертолетах вернулась в Кундуз – постоянное место нашего базирования.

Приходилось мне участвовать и во многих других боевых операциях, вместе с товарищами выполнять срочные задания. И всегда, несмотря на тяжелые условия и опасность, которая подкарауливала нас, каждый наш воин действовал решительно, смело, проявляя стойкость и мастерство.

Хочется сказать еще вот о чем. Наше подразделение было интернациональным. Моими боевыми друзьями были ребята из Смоленска, Бухары, Эстонии, Сибири, с Дона. Мы хорошо дружили, делили меж собой все тяготы армейской жизни, жили одной сплоченной семьей, и это помогало нам в боевых делах.

Вернувшись к мирному труду, работая в агропромхимии, вижу кругом родные поля, дорогие сердцу русские березы и голубое небо. Я прошел боевыми дорогами, видел ужасы войны и не хочу, чтобы свистели пули, и гремели разрывы снарядов. Пусть на всей земле будет мир и дружба между народами.

Сергей Галкин (г. Кольчугино)

«В один из теплых сентябрьских дней мы, призывники из Владимира, прибыли в Курск. Там, на так называемой перевалочной базе, нас переодели в солдатскую форму, разбили по группам. Печально было расставаться со своими земляками, но судьба распорядилась по-своему. С орловскими ребятами я был отправлен на доподготовку в один из городов Армении – Кировокан, где был зачислен в автомобильные войска. В Кировокане мы проходили двухмесячный курс обучения. Все там было: ночные марши, марш-броски при полной экипировке, ориентировка и вождение машины в горных условиях, стрелковая подготовка. Здесь мы официально узнали о месте дальнейшего прохождения службы, хотя настроились на Афганистан еще раньше.

21 декабря наш самолет из Еревана взял курс на Кабул. Перелет проходил нормально, и вот уже под крылом афганская столица. С аэродрома пять минут до сборного пункта. Переключка, сверка документов. В этот же день с небольшой партией таких же, как я солдат на вертолете Ми-6 я прибыл в Баграм. Снова переключка, сверка документов, после чего – отправка в часть, на место постоянного прохождения службы.

Первые полгода я ходил в караул во внутренние наряды, был «безлошадный», то есть без машины. Многому научился за это время. На занятиях нам рассказывали, как устроены мины, что такое обстрел из засады на дорогах, как умеет работать душманский снайпер... Учили, как нужно действовать в критических ситуациях, прицельно стрелять, экономно расходовать боеприпасы. Через полгода я получил у увольняющегося в запас сослуживца автомашину.

Первый мой рейс Баграм-Кабул оставил много впечатлений. Колонна из двух десятков машин под прикрытием бронетранспортеров и зенитных установок, закрепленных в кузовах КАМАЗов, благополучно дошла до Кабула. Было страшновато, все-таки в первый раз. Хотя на дороге и было тихо, присутствие опасности не покидало нас все время. Разрушенные кишлаки, скелеты подбитых и сожженных автомашин на обочинах, воронки от разорвавшихся снарядов и мин, все это заставляло быть начеку и держать наготове автомат.

В Кабул приходилось выезжать иногда ежедневно. После разграбленных и разрушенных кишлаков, Кабул представлялся мне единственным настоящим городом в стране. Асфальтированные дороги, разметка на них, регулируемые светофором перекрестки, женщины-водители троллейбусов, многоэтажные здания, магазины. Такой представлялась нам столица Афганистана.

Около двадцати раз довелось мне преодолевать знаменитый перевал Саланг, через который из пограничного с Советским Союзом уезда Хайратон в Баграм и далее на юг, доставлялись различные грузы. Эту единственную артерию постоянно атакуют и устраивают в ней засады банды Ахмад-шаха. Редкий день проходит спокойно, без обстрелов колонны автомашин с грузом. Не раз был атакован и сам гарнизон, охраняющий пятикилометровый тоннель.

Первый обстрел был для меня неожиданным. Да и все они – неожиданные, как ни готовишься к ним. У «духов» своя тактика ведения боя в засаде – парализовать колонну и бить по ней, как по мишени, сжечь, при возможности, брать трофеи. Навсегда запомнился тяжелый бой под Джелалабадом. В составе опеки обеспечивали точки боевого охранения дороги «Кабул-Джалалабад» продовольствием, боеприпасами и

медикаментами. Оставалось около пяти километров до конечного пункта. Мятажники выбрали очень выгодную для себя позицию: слева от дороги – водохранилище, справа – отвесные скалы. На скалах и устроила засаду банда. Выстрелом из гранатомета была разбита идущая первой машина. Из ДШК был смертельно ранен механик – водитель замыкающего бронетранспортера. В это же время душманы стали поливать огнем всю колонну. Очередью прошли и по кабине моей машины. Посыпались стекла, двигатель сразу заглох. Буквально автоматически я вывалился под колеса машины, но меня засекли: сверху все видно как на ладони. Меня постоянно позицию, перекатываясь под мостами, стал вести ответный огонь. Услышал сзади вскрик, стреляющего рядом Саньки Вашука. Пулей ему разорвало мышцы предплечья. Я отполз к нему и стал перевязывать рану. Вдруг сбоку раздался взрыв, я почувствовал жгучий удар в затылок. Сознание поплыло. Очнулся, голова гудит, раскалывается. Санька здоровой рукой перевязывает мне голову. Мы снова занимаем позицию и короткими очередями бьем по душманам. В разных местах несколько «духов» перебежками от камня к камню спускаются к колонне. Стреляю по ним. Откуда-то подскочил старший лейтенант Щегольков, взявший командование на себя. Он отдал приказ – отходить к уцелевшему бронетранспортеру. Я не осознал приказа, как можно бросить машину?! Но она уже была объята огнем, вот-вот взорвутся бензобаки. Мы вынуждены были отходить. Перебежками от машины к машине, горевшими, как и наша, мы стали отходить к БТРу. Там уже погрузили тяжелораненых и прикрывали наш с Санькой отход, ведя огонь из бортового пулемета и через бойницы. Вскоре мы вышли из зоны обстрела. Мятажникам не удалось захватить грузы. Эскадрилья вертолетов, правда с опозданием, пришла на помощь. В последствии мы узнали, что банда была разбита, но были потери и у нас. Из 24 ребят в живых осталось только 11.

После выписки из госпиталя я получил новую машину. Продолжал ходить в рейсы. Их было много, и было много боевых операций».

Алексей Мальцев (Гусь-Хрустальный район)

«Первый раз в горы на боевые действия я пошел после месячного пребывания в кишлаке Кишим, где проходил подготовку к действиям в горах и где прослужил все время нахождения в Афганистане. По соседству было еще два населенных пункта, а в долине, неподалеку от них, был расположен наш третий батальон. Я, имея звание младшего сержанта, был зачислен в девятую мотострелковую роту командиром отделения третьего взвода. Задача нашего батальона состояла в том, чтобы охранять дорогу, проходящую на Файзабад и поддерживать порядок в ближайших кишлаках.

Прошел месяц. Однажды, дело было уже под вечер, получил приказ: выйти ночью и окружить кишлак, в котором предполагалась банда душманов. Мы поднимались по сопкам цепочкой, в полном молчании, и было немного страшно. Ведь мы шли на задание первый раз, и как все это будет, никто из нас, необстрелянных воинов, еще не знал. Ночь была прохладная, и не так тяжело было дышать, как днем, но подниматься было трудно: у каждого солдата бронежилет, каска, автомат с подствольником, гранаты, ленты для пулемета и патроны для автомата, фляжка с водой и мешок, наполненный сухим пайком. В общей сложности было по сорок килограммов. С непривычки с такими перегрузками и по такому горному пути у всех болели ноги.

Когда мы пришли в заданный район, было приказано дожидаться утра. На рассвете в сторону кишлака двинулся небольшой караван – трое афганцев и шесть ишаков, нагруженных каким-то укрытым товаром. Мы остановили их, чтобы ни о чем не думалось, произвели обыск, ничего опасного не нашли, но в кишлак их все же не пустили. Кто знает, может они хотели предупредить душманов о нашей засаде.

Дело уже приближалось к обеду, когда мы получили данные, что в кишлаке никаких душманов не было. Мы вынуждены были возвращаться обратно, опять с тем же грузом на себе. Я так и не понял тогда, было ли это ошибочным решением или просто проверка наших сил на выносливость для боевых действий в горной местности. Во всяком случае, я и мои товарищи были раздосадованы всем этим переходом и тревожной ночью. Ну что ж, на войне всякое бывает.

Первое боевое крещение я принял на охране или, как мы говорим, блокировке колонны, колонны, которая двигалась из Кандуза в Файзабад с военным грузом. Наша охрана велась со стороны гор.

Неожиданно с ближайшей сопки нас начали обстреливать душманы, своим сильным огнем они зажимали нас в тиски, а затем с криками: «Шурави, сдавайтесь!» бросились в нашу сторону. Мой сосед был убит прямым попаданием в голову, я был ранен в ногу, но мог бы еще вести огонь, но, как на грех, у меня кончились патроны. Истекая кровью, я видел как озлобленные «духи» все ближе подходят к нам. И вдруг меня словно осенило: я вспомнил, что в моем вещмешке имелись еще гранаты. Зубами срывая кольца, я здоровой рукой стал забрасывать их в сторону врага, слышал, как они взрываются. Когда в руке осталась последняя граната, я, чтобы не попасть в лапы душманов, оставил ее для себя. К счастью, воспользоваться ею не пришлось.

Стало темнеть. Бандиты постепенно ослабили огонь, а затем отошли, так и не выполнив свою задачу. Мы выстояли, мы победили в этой схватке!

Всем раненым санитары сделали перевязки. Видимо от потери крови я несколько раз терял сознание. Рано утром прибыл вертолет, он забрал раненых и двоих убитых. Так я оказался в медсанбате г.Файзабада, затем в Кундузе, в Центральном военном госпитале Кабула и, наконец, в Ташкенте. Там я пролежал три месяца, и там мне за это бой был вручен Орден Красной Звезды.

Из госпиталя в Ташкенте чаще писал письма домой, писал, чтобы не волновались, что у меня всегонавсего желтуха, и что я буду выписываться. Но мама сразу своим сердцем заподозрила, что что-то не так, и приехала навестить меня. Это была радостная, до слез волнующая встреча.

Залечив раны руки, из Ташкента я снова возвратился в свою часть и служил еще четыре месяца. Приходилось снова слышать свист пуль и разрывы снарядов, но ранений больше не имел.

Игорь Кощенков (г.Владимир)

«Как всегда быстро наступила звездная афганская ночь. Надев бронезилеты, наша разведгруппа погрузилась на танки, и мы, уже не впервой, выехали на проверку исправности трубопровода, по которому текла солярка, керосин или бензин. Проехали от своего гарнизона сравнительно небольшое расстояние, как вдруг нашу машину потряс оглушительный взрыв. Душманы засекли наше движение и открыли гранатометный огонь. Для нас это не было неожиданностью, мы уже знали, что такое Афганистан. В любой момент «духи» могут совершить нападение, нанести нам удар. Так случилось и на этот раз. Из-под гусениц танка вылетел огненный шар, который тут же разорвался, а в небо в нашем направлении полетела полоса трассирующих пуль. Потом началась перестрелка. Группа душманов засела за складками местности где-то недалеко от нас, устроила нам засаду. Но перестрелка продолжалась недолго. Бандиты скоро прекратили огонь и уже не возобновляли его. Мы осмотрели машину, в целом она оказалась неповрежденной, лишь осколки гранаты царапнули ее катки. Наше счастье, что снаряд не угодил в башню. Тогда бы все погибли. Но все равно и здесь не обошлось без происшествий. Мой друг получил ранение в ногу.

На другой день нам довелось снова обследовать трубопровод. Там, где накануне мы попали под обстрел, нашли осколок гранаты с иероглифами на нем и много гильз 7,62 мм.

Между тем, прошло несколько дней, и мы получили новое боевое задание. Душманы знали, что мы периодически выезжаем для осмотра трубопровода, и закладывали мины на дороге. Так случилось и на этот раз. Наш танк наскочил на мину и подорвался. У него оборвало одну гусеницу, и машину потащило в сторону, прямо на трубопровод. В этот же момент ее охватило пламя. Было это ночью. Всех солдат нашего взвода подняли по тревоге, но когда мы прибыли на место, ничего уже не смогли сделать. Танк горел как свеча, я никогда не думал, что так может гореть железо. Было страшно, в машине остался водитель – мой друг Марат. Он не смог выбраться из башни и горел живым. Все попытки оказать ему помощь результата не дали. Пострадали и те солдаты, которые были на броне, они получили ожоги различной степени. Но этим дело не кончилось. «Духи» открыли по нам пулеметный огонь. Началась перестрелка, и бой продолжался довольно долго. К счастью, раненых не оказалось. На другой день мы отдали воинские почести Марату, проводили его в последний путь. За свой боевой подвиг он посмертно награжден орденом Красной Звезды.

Мне приходилось много раз принимать участие в других стычках с душманами, и почти всегда мы теряли своих товарищей убитыми или ранеными. Мы честно выполняли свою интернациональную задачу, наши солдаты действовали умело и мужественно. И все же надо сказать, что нам порой не хватало опыта ведения боевых действий в горах, а душманы хорошо знают свою местность, умеют тщательно маскироваться, наносить по нашим солдатам кинжальные удары, да и вооружения, доставленного из-за рубежа, у них было достаточно.

Помнится, когда мы только что прибыли на вертолетах в Афганистан и высадились на аэродроме в Кундузе, у нас к бывшим солдатам сразу возникло множество вопросов: часто ли стреляют, много ли гибнет наших, много ли душманов? Нам все коротко рассказали. А потом ответы на эти вопросы дала сама боевая обстановка.

Два года я прослужил в Афганистане, потом снова вернулся к мирному труду, но афганская земля не забудется никогда. Войны не должно быть, и я горжусь, что своим ратным трудом я внес крупицу во всенародное дело борьбы за мир».

Миротворческая миссия на Балканах

1992-2003годы

В современной России впервые миротворческие силы были задействованы в ходе конфликта в Югославии: они находились в Боснии и Герцеговине, Косово и других частях этой страны. В бывшей Югославии российский миротворческий контингент находится с апреля 1992г. Эта миссия позволила нам накопить необходимый опыт по разъединению вооруженных группировок конфликтующих сторон и обеспечению необходимой безопасности. Начиная с 24 марта 1999 года НАТО, в нарушение всех норм международного права, начала ракетно-бомбовые удары по суверенному государству - полноправному члену ООН - Союзной республике Югославии. Наше миротворческое участие в Косово это своеобразное доказательство того, что подобные операции должны осуществляться только в соответствии с резолюциями ООН и под контролем Совета Безопасности ООН. Кроме того, мы продемонстрировали на международном уровне способность наших Вооруженных сил успешно решать возложенные на них задачи. Подтверждением тому стал марш-бросок из Боснии и Герцеговины 200 российских десантников, в ночь на 12 июня 1999г. занявших стратегически важный объект - аэродром Слатина близ Приштины (расстояние в 500 километров было преодолено десантниками за 7,5 часов). Российские миротворческие силы первыми, на несколько часов опередив натовские войска, вошли на территорию Югославии. За весь период пребывания российских военнослужащих в Косово с июня 1999 по 23 июля 2003 года, когда был полностью завершен вывод российских миротворцев, Прделана большая и опасная работа. Было изъято множество единиц стрелкового оружия, большое количество боеприпасов, наркотиков, задержано свыше тысячи гражданских лиц за совершение противоправных действий; было обезврежено более 12 тысяч взрывоопасных предметов.

На сегодняшний день основная тяжесть решения задач миротворчества на постсоветском пространстве легла на Россию, которая является единственным государством СНГ, добровольно взявшим на себя сложные миротворческие функции, осуществляя не только разъединение сторон, но и стабилизацию обстановки в районах конфликтов и восстановление мирной жизни. Важную роль играют российские МС в конфликтах на территории бывшего СССР: в Молдавии, Южной Осетии, Абхазии, Таджикистане, а также в Северо-Кавказском регионе России — в Северной Осетии и Ингушетии. В Приднестровье погиб А. Смирнов.

В числе миротворцев на территории бывшей Югославии проходили службу А.А. Волков, П.С. Кокурин, И.А. Реснянский, Ю.А. Чернуха, В.Н. Щербаков, И.В. Тихомиров.

Пайка миротворца

В отличие от тридцатирублевого пайка солдата в России в Косово на питание выделяется 3,9 доллара. Кроме этого, миротворцам дополнительно положено 100 г мяса, 100 г молока, 2 яйца и 1,5 литра воды

Миротворцы в пути

Международные миротворческие силы приступили к выполнению своей миссии в Югославии. Продолжаются комплектование и отправка в Косово и российского контингента. В его составе будут и Ковровские волонтеры.

27 июня первые 9 человек уже убыли к месту формирования подразделений и в настоящее время проходят боевое слаживание.

В военном комиссариате продолжается работа по отбору кандидатов в специальный воинский контингент. «Недостатка в желающих заключить контракт нет, - говорит специалист по отбору на службу по контракту Ольга Никитина, - но требования при отборе довольно высокие. За прошедший период более 100 человек изъявили желание стать миротворцами. 19 из них прошли проверку, оформили необходимые документы и ждут команду на отправку». Насколько велики шансы наших парней, сказать трудно, ведь набор происходит по всей России.

Кто же идет в миротворцы? Люди приходят разные: холостяки и женатые, работающие и безработные. Но есть и объединяющее всех качество. Как считает Наталья Карачинцева, специалист по профессионально-психологическому отбору, в основном приходят люди, уверенные в себе, сознательно принявшие решение.

Анализ военно-учетных документов свидетельствует о хорошей военной подготовке кандидатов. Большинство из них досконально освоили свою воинскую специальность за годы срочной службы.

Причины, побудившие прийти в военкомат, разные. Желание испытать себя, стремление посмотреть мир, возможность получить хорошо оплачиваемую работу, а иногда и просто страсть к неизведанному и жажда новых ощущений.

Есть среди кандидатов и миротворцы со стажем. Дмитрий Шаронов, например, уже был в Югославии в 1997 году. В Абхазии не допускали кровопролития Илья Молчанов, Денис Деев, Владимир Наумов. В Боснии и Герцеговине на страже мира стояли Андрей Хитрое, Владимир Щербаков, Игорь Тихомиров, Юрий Чернуха, Павел Кокурин. Впечатления у всех остались разные, а пожелания тем, кто отправляется в Югославию, сегодня звучат однозначно и лаконично: «Удачи и возвращения домой!»

А. Мамонтов, помощник военкома по информационной работе

БЕЛОУСОВ Сергей Александрович

Одиннадцать месяцев семья Белоусовых была прикована к телеэкрану в надежде, что в одном из репортажей из Боснии промелькнет родное лицо. Сережа изредка звонил домой, сообщая, что жив, здоров и служба в миротворческих силах идет нормально. Поэтому несколько затянувшееся его молчание у близких не вызвало подозрений, а когда в трубке раздался Сережин спокойный, уверенный голос, никто и предположить не мог, что с ним стряслась беда. Яркая вспышка и неожиданный провал в темноту. Очнувшись, Сергей увидел бескрайнюю голубизну неба, но уже в следующую секунду заставила оторваться от райской картины. «Я подорвался на mine», - стала отчетливо пульсировать в голове мысль. Руки потянулись к оружию, хотелось застрелиться, но неожиданно сплыл образ дочери, которую он еще даже не видел, и решил – буду жить.

Родным сказал коротко: «Я ранен, лечусь в госпитале». О страшной правде, о том, что в двадцать лет он лишился обеих ног, знал только один человек - муж сестры, сумевший сохранить все в тайне до тех пор, пока, набравшись мужества, Сережа во всем не признался.

...Найти на Заре квартиру Белоусовых не составило большого труда. Стук в дверь, и она распахнулась, как будто нас здесь ждали. Открыл сам Сережа. В этот момент я не видела ничего - ни инвалидной коляски, в которой он сидел, ни обстановки - только лицо. Лицо симпатичного парня, открытый взгляд, в котором отражалось страдание.

Пять лет назад его призвали в армию. Как и мечтал, попал в десантные войска. Еще впереди были месяцы службы, когда по контракту решил ехать в Боснию. Романтики не было, хотелось просто заработать. Дома его ждала любимая девушка, и после службы они должны были пожениться. Сергею, как любому нормальному молодому человеку, хотелось обеспечить своей семье достойную жизнь.

Короткий отпуск перед отправкой в Югославию он провел дома с родителями и Олей. Мама, Нина Григорьевна, была категорически против такого решения сына, но, видимо, не смогла в тот момент найти нужных слов, чтобы уберечь от беды. Провожая его, Оля уже знала, что носит под сердцем их ребенка. Замелькали дни ожидания, звонки, переговоры. Дома все готовились к рождению малыша.

Когда Сережа подорвался на противопехотной mine, его дочке Оксане исполнилось 2,5 месяца. Страшное известие повергло в шок Белоусовых. А в Боснии врачи боролись за жизнь ковровского паренька. Его «приводили в порядок» американские хирурги. Затем были месяцы реабилитации и возвращение в Россию. Клиники Москвы, Тулы.

Долгие месяцы в Боснии Сергей готовил себя к тому, что ждет его дома, но действительность оказалась куда мрачнее, чем рисовалась. Проблемы с протезами, коляской, жильем, работой, медицинские освидетельствования...

Сережа взялся подрабатывать дома - ремонтирует радиоаппаратуру, но даже с учетом этого на лекарства, требующиеся ему постоянно, денег не хватает. Лишний раз показаться в больницу проблематично. Дважды от Зари до города он добирался на инвалидной коляске (!!!). Порой кажется, что зря отказался от предложения американцев сменить место жительства. Они предлагали дом, пенсию. Но побоялся, что домашние не поймут. Зато теперь близкие не понаслышке знают, что значит в России быть инвалидом. Это отчаянная борьба за выживание. К счастью, рядом с Сергеем в трудные минуты оказались близкие, любящие люди, не позволившие ему пасть духом.

Сергею Белоусову первому в области была вручена новая электрическая инвалидная коляска. Для того чтобы это событие состоялось, постаралось немало организаций - областной фонд помощи военнослужащим «Гарантия», общественно-политическая организация «Честь и Родина», департамент социальной защиты населения, Ковровская районная общественная организация социальной поддержки и защиты прав инвалидов...

После вручения Сергей испытал возможности новой коляски и остался очень ею доволен. Сергею предложили экстерном сдать экзамены за курс средней школы и продолжить учебу в высшем учебном заведении.

Виновнику торжества даже не нужно было произносить благодарственных слов - они читались на его просветленном лице. А я смотрела на него и думала, сколько тысяч таких ребят пока еще не дождалось реальной помощи и живут ожиданием человеческого милосердия.

И.Назаренко

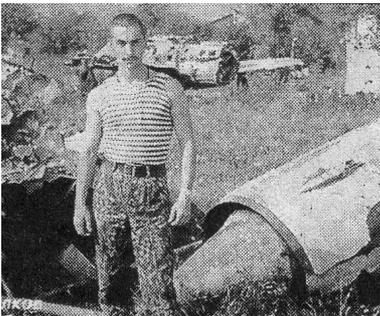

ШАРОНОВ **Дмитрий Владимирович**

Служил в Воздушно-десантных войсках. При увольнении в запас, в 1997г., было предложено продолжить службу в миротворческих силах на территории Югославии. Заключил контракт и 7 месяцев служил в городе Осиек на границе Сербии и Хорватии. Главная задача – недопущение развязывания военных действий и конфликтов между враждующими сторонами. Патрулировали улицы, стояли на блок-постах. Награжден медалью ООН « На службе миру».

стояли на блок-постах. Награжден медалью ООН « На службе миру».

ВОЛКОВ **Александр Александрович** **ЦЕЛИКОВ** **Алексей Александрович**

Ковровские мир творят

Сегодня вести с Балкан потеряли былую актуальность. В немалой степени это заслуга российских воинов, выполняющих свою миротворческую миссию. Среди них пятеро ковровчан.

Сержанты Александр Волков и Алексей Целиков поделились своими впечатлениями о службе. Они находятся в Косово, недалеко от Приштины - столицы края, служат рядом с аэропортом, который был захвачен стремительным броском российских десантников. Задачи выполняют разные, каждое подразделение имеет свою специфику. Одно - обороняет и охраняет аэродром, другое несет караул внутри городка, третье патрулирует по Косово и занимается разоружением албанских сепаратистов. Албанские боевики постреливают, совершают террористические акты против сербов. Российскому контингенту прямого противодействия они не оказывают, но им удалось создать обстановку постоянного напряжения. Ощущение, словно в тебя каждый момент могут выстрелить. Особенно это чувствуют ребята, находящиеся на блок-постах или патрулировании.

В целом отношения с населением вполне нормальные. Сербь помогают в восстановлении военного городка. Албанцы работают у натовцев. Все это, конечно, не безвозмездно. Сначала албанцы явно хотели нашего ухода и всячески старались продемонстрировать свою позицию, но теперь поняли, что присутствие русских им выгодно. Миротворцы других стран (канадцы, англичане, французы) при встрече улыбаются и здороваются, пообщаться и обменяться сувенирами не отказываются, но первыми, как правило, в контакт не вступают. В их представлении российские десантники - круглые вояки, поэтому относятся с почтением, но очень удивляются и долго смеются, видя, как они работают с лопатами по колено в грязи.

Российские миротворцы живут в восстановленном своими силами городке, где до бомбежек располагалась воинская часть сербской армии. В казармах, хоть и не постоянно, есть вода и свет. При перебоях с отоплением (оно паровое) пользуются традиционным русским средством - «буржуйками». На блок-постах с комфортом похуже.

Местные жители восстанавливают свои жилища. Общая же инфраструктура и экономика Косово восстанавливаются очень медленно. Уровень жизни населения разный. Весь край похож на поселок городского типа. Основной вид трудовой деятельности - земледелие. Занимаются на своих участках, причем почти в каждом доме имеются трактор дай, другая сельхозтехника.

Последние события явно свидетельствуют об активизации албанских боевиков: обстрел автобуса миссии ООН, взрыв в сербском кафе, убийство министра обороны Югославии. Все эти действия нацелены на создание почвы для новой агрессии со стороны НАТО. Надеюсь, нашим миротворцам удастся выполнить свою задачу, не прибегая к силе оружия, а югославское Косово не превратится в российскую Чечню.

Ковровчане, несущие службу на югославской земле, вдали от Родины, передают привет всем своим знакомым, родным и близким и шлют наилучшие пожелания, надеясь на скорую встречу.

А. Мамонтов

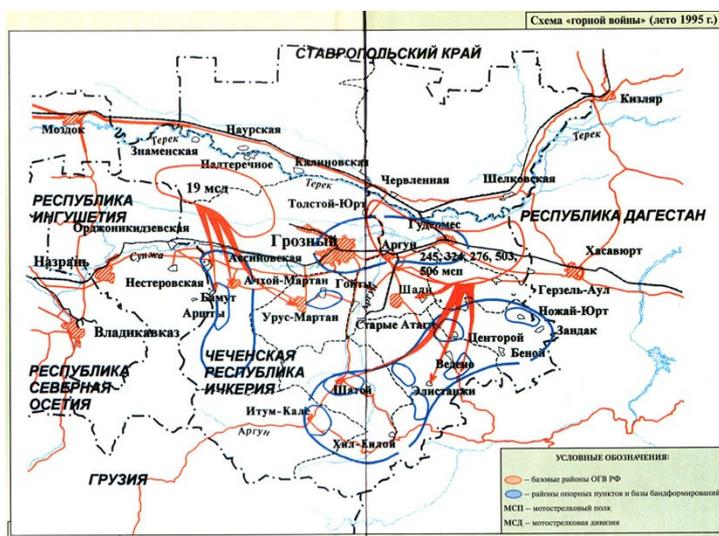
Выполнение задач в условиях вооруженного конфликта в Чеченской Республике и на прилегающих к ней территориях Российской Федерации, отнесенных к зоне вооруженного конфликта с декабря 1994 года по декабрь 1996 года
Выполнение задач в ходе контртеррористических операций на территории Северо-Кавказского региона с августа 1999 года

Северный Кавказ по сей день является одним из самых сложных регионов Российской Федерации с точки зрения обеспечения национальной безопасности. Тут переплетаются исторические особенности развития, попытки некоторых сил вытеснить Россию с этой территории, создать очаг напряженности внутри нашего государства. Чечня стала плацдармом для осуществления подобных замыслов, потому, что именно здесь в острой форме проявились противоречия, присущие всему Северному Кавказу. Вхождение Чечни в состав России на добровольной основе оформлено еще в 1781 году. Хозяйство чеченцев вплоть до начала 19-го века носило

натуральный характер. Низкий уровень производительных сил и патриархально-родовой строй стимулировали развитие набеговой системы. Этот вид промысла, как и похищение людей, считался почетным. Горцы, привыкшие жить по своим обычаям, не хотели жить по законам российского государства.

Попытки власти прекратить порочную практику не раз приводили к войнам и конфликтам. В целом надо сказать, что интеграция Кавказа в состав России была непростой, но все-таки носила объективный и позитивный характер. Это позволило сохранить существование этих народов и совершить резкий скачок в социально – экономическом развитии. С развалом Советского Союза снова встал на повестку дня и кавказский вопрос. Благодаря потворству недалевидных политиков, заигрыванию с сепаратистами Чечня стала рассадником международного терроризма, источником нестабильности. Российское руководство вынуждено было принять меры по восстановлению конституционного порядка на своей территории. Непоследовательность и неподготовленность этих действий привели к затяжной войне. Первая чеченская кампания, по сути, закончилась провалом. Второй этап контртеррористической операции длится по сей день. Непреложным остается факт, что российские солдаты воюют не с чеченским народом. Достоинно выполняя свой долг, они ликвидируют очаг терроризма, отстаивая тем самым право на мирную жизнь и целостность нашего государства. Более 600 ковровчан прошли через эту войну. 14 погибли. Около 40 получили ранения и военные травмы. Только по неполным данным, награждены за участие в контртеррористической операции:

- Орденом «За военные заслуги» - 2 человека
 - Орденом Мужества - 23 человека
 - Медалью «За Отвагу» - 37 человек
 - Медалью Суворова - 13 человек
 - Медалью Жукова - 5 человек
 - Медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» - 3 человека
 - Медалью «За воинскую доблесть» - 5 человек
- Некоторые наши земляки были в командировках на Северном Кавказе неоднократно и сегодня несут там нелегкую службу.

На голодном пайке

Что-то там не так

Война длится уже 4 месяца. За это время при подавляющем численном и техническом преимуществе (по сведениям Генштаба, 80 тысяч солдат армии и около 40 тысяч бойцов МВД) армия и МВД не выполнили основных задач - не взят Грозный, не наказаны террористы-лидеры, не искоренена бандитская республика.

Мне непонятно, почему так долго мы воюем. В Великую Отечественную Берлин за месяц взяли, не то, что Грозный.

Если сложить все цифры потерь боевиков, дающихся официальной пропагандой, то счет наверняка пошел бы на десятки тысяч. Тогда с кем мы воюем?

Если «террористов» действительно так много, так может быть, это и не террористы вовсе, а народ? Значит, вопреки пропаганде, воюем мы все же с народом. А те, кто для нас бандиты и убийцы, для них - национальные лидеры?

Теперь о потерях. Официальные сведения: за время боевых действий в Чечне армия, МВД и ФСБ потеряли около 600 человек убитыми и 1600 - ранеными. Противник, якобы, потерял до 8 тысяч бойцов. Чеченцы говорят о 5 тысячах убитых федералах и более 100 пленных. О своих потерях они не сообщают.

Видимо, истина где-то посередине. Союзу комитетов солдатских матерей верится больше. По его сведениям, в Чечне погибло не менее 3 тысяч наших солдат и офицеров, свыше 6 тысяч раненых.

Редко, но даже в открытой печати приводятся факты, о которых мы никогда не услышим в официальных сводках. Например, в станице Червленая (это глубоко в тылу федералов) маленькая группа боевиков напала на госпиталь и вырезала (по подтвержденным данным) 500 раненых, врачей и медсестер. Сколько жертв было на самом деле - тишина.

Или, например, как могло произойти, что надежно взятые города Шали и Аргун едва не были отбиты у нас боевиками? Положение восстановили ценой больших потерь.

Даже в Великую Отечественную гибель или пленение генерала Красной Армии было событием чрезвычайным. Тем более чрезвычайна гибель генерала Малофеева в Грозном. Судя по сообщениям, он поднимал солдат в атаку. Я не верю, что генералы должны поднимать в атаку солдат, противник которых - бандиты и террористы. Или солдаты настолько устали или не желают воевать, что поднять их может только генерал?

Иллюзия легких побед

Если генералы водят в атаку солдат, легких побед не жди. Если 120-тысячная группировка с танками, самолетами и ракетами не может справиться с противником, у которого по разным оценкам от 20 до 30 тысяч штыков, это говорит об одном - наша сегодняшняя армия воевать не умеет.

Из штатной численности в 1,1 млн. человек Российская армия смогла набрать лишь 100 тысяч более-менее подготовленных бойцов. «Для того, чтобы содержать на передовой 100 тысяч солдат, необходимо иметь армию в 300 тысяч, - считает эксперт британского военного центра исследований и изучения конфликтов (С8КС) Майкл Опп. - Третью воюет, треть отдыхает, треть готовится заменить воюющих».

Но в России такого количества боеспособных войск нет: все, кто могут сражаться, брошены в бой. Даже морские пехотинцы, которым, в общем-то, не свойственно воевать в горах и вдали от побережья.

Михаил Касьянов, первый после Путина в нашем правительстве, заявил на днях, что на войну в Чечне потрачено не 3,5, как планировалось, а 4,8 миллиарда рублей. Несмотря на это, у нас по-прежнему отвратительные средства связи. Войска откровенно голодают. Более того, местами не хватает боеприпасов. А голодной и не стреляющей армии воевать сложно. Клич по регионам - собирать продуктовую и вещевую помощь нашему Чеченскому корпусу - на самом деле унижен для властей, тем самым расписавшихся в своей бессилии. Налицо неискоренимая коррупция, мародерство и абсолютная пустота мысли по поводу того, что же делать с Чечней и чеченцами дальше.

Обидно то, что, несмотря на жертвы и издержки, нам не видать стратегических побед. Нам она просто не по карману. Чтобы решить проблему, надо либо уничтожить целый народ, либо покупать его лояльность и спокойствие. Ни на то, ни на другое у нас просто нет денег.

Есть и еще один дефицит Российской армии в Чечне - время. Вряд ли общество согласится с затяжной войной. Вряд ли страна морально готова к большим войнам.

Времени у нас максимум до апреля.

И Максимов

АБРОСИМОВ Владимир Владимирович

В канун 15 февраля мы с Вовкой пришли в его родную 23 школу на урок мужества. Зная, как бывалые ветераны иногда теряются перед аудиторией, немного опасался. Через пару минут был поражен Вовкиным умением овладевать массами. Все, и учителя, и школьники слушали и внимали. В зале раздавалось лишь мерное поскрипывание. Или, может быть, только в моем мозгу скрип протеза стучал, как молот по наковальне. Я практически сам ощущал боль, испытываемую оратором. Предложил парню присесть, но тот, весело подмигнув, шепнул: «Борисыч, об этом знаем только ты и я. Я справлюсь». Вот такой он, ветеран Чечни В.Абросимов. Сегодня он учится в одном из Владимирских вузов, работает в Москве и отступать не собирается. Вот

только представление на заслуженную награду, как водиться, затерялось в канцелярских кабинетах тех, кто отправлял его на войну.

Вовка

...Страшная боль в ступне, которой вот уже месяц как нет. Сильнейшее обезболивающее на тумбочке. А за окном - летняя подмосковная ночь. Задремать - больно и страшно. Спутанное снотворным сознание то ярко являет момент взрыва, и свою, но уже чужую ногу в искореженном сапоге, отлетевшую в сторону. То...

Выпускник-2002, улыбочивый ладный Вовка, почти играючи стал студентом академии. Матери радость - чадушко-то под боком. Да вот только вечная незадача: ну, знаете, насчет молодо-зелено...

Таких людей любят и ценят. Веселый, ненавязчивый, нежадный и незлой. Душа компании. Казалось, что и дальнейшая жизнь будет только радовать.

Но оказалось, что учиться в вузе, пусть и местном, это не только студенческие посиделки, КВНы и пиво под воблу рекой. Семинары, курсовые, семестровые зачеты отменять никто не собирался. «А, прорвемся!» - решил Вовка и продолжал успешно совмещать приятное с не очень. В общем, нахватал «хвостов». Итог - отчисление. Перспектива - рядовой российской армии.

Кто-то бы начал искать обходные маневры. «Косить». Скрываться. Только не Вовка. И не из-за глупости и немодной нынче армейской романтики. Служить, так служить. Может, думал, что этот опыт не окажется лишним. И уж совсем не предполагал возможности стать инвалидом. Скорее, припоминались кадры из крутых боевиков, где наши, в беретах и камуфляже, дровами укладывали чужих.

Когда в военкомате поинтересовались, где бы он хотел служить, гордо ответил: «В спецназе!» Из призыва еще двое выразили такое же желание.

...Первые три месяца в учебке под Рязанью порадовали зачислением в боевой батальон, назначением на должность старшего разведчика, скорой перспективой увидеть воочию «горы и леса» Чечни. И задолбали бесконечной «бронбойкой» с капустой. Потом еще три месяца в Тамбове, где батальон «натаскивали» на полигоне. Наконец, 1 апреля, батальон перебазировался на чужую территорию. В Шали.

Для вчерашних мальчишек началась «настоящая» мужская работа. Многосуточные горные переходы с организацией засад. Плечо к плечу, паек экономно на всех. Однажды ночью нарвались на боевиков. Двух удалось уничтожить, остальных заставить отступить. Так Вовка получил боевое крещение. С продолжением: при возвращении на базу начальству не понравилось наличие «чехов» в том районе, и группу отправили на «зачистку».

Вокруг все было спокойно. Группа нашла лагерь боевиков, но только запасы продовольствия. Видимо, стационарная засада только готовилась. Уничтожив запасы, несколько ребят, вместе с Вовкой, пошли осматривать местность. Ничего не обнаружив, спокойно возвращались к своим. И вдруг...

Эта мина лежала давно. Так давно, что ребята, наученные замечать любые следы минирования, ничего не заметили. Можно, конечно, порассуждать о судьбе и ее казусах или о роковой случайности. Не берусь. Но именно на место, где «покоился» смертоносный кусок железа, Вовка наступил. Дальше - непрекращающийся кошмар.

...К лагерю его несли 17 часов. Три раза он терял сознание. Истекал кровью. И держался. Из Шали, где ему сделали первичную ампутацию, в Ханкалу. Только там появилась возможность сделать переливание крови. А это уже о судьбе. И о мужестве русских парней. Далее, в мареве боли, под угрозой потерять всю ногу, чередовались города. Во Владикавказе отказались делать вторую операцию. В Ростове-на-Дону сделали частичное ушивание. Дождаясь отправки в Москву, Володя провел там 4 недели.

В подмосковном Красногорске, при второй ампутации, удалили еще 21 сантиметр. И сразу же следовало делать «косметику». А ее - только в Химках. Держался на крепкой молодой нервной системе, но ничего нельзя было предпринять против невыносимых фантомных болей. Только лекарственные наркотики. Вот тогда, бессонными ночами, и вспомнилось прошлое. Нет, он утверждает, что не жалеет ни о чем.

Л.Чеховская

АЛЕХИН Олег Николаевич

«Будут проблемы – всегда на связи»

Олег Николаевич Алехин - человек непоседливый, во всех благих делах готов принять непосредственное и бескорыстное участие. Такие люди вызывают неоднозначную реакцию у окружающих, но тем и отличаются от большинства, что пытаются влиять на происходящее, не хотят мириться с обыденностью.

После десятилетки Олег работал водителем, срочную служил на Украине и решил связать судьбу с армией - поступил в Коломенское высшее артиллерийское училище. С первого курса легко справлялся с обязанностями старшины, окончил учебу на «четыре» и «пять». Уже в первой аттестации было подмечено: «очень развито чувство долга и личной ответственности». Служить направили в Ковров, в артполк, через год стал комбатом.

9 декабря 1994 г. Ельцин издает указ № 2166 «О мерах по пресечению деятельности незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской республики», а две недели спустя Олегу едет в служебную командировку в Чечню. Больше по велению души, чем по приказу: хотелось испытать себя. В новой обстановке освоился быстро. Место дислокации - Ханкала. Полевые условия не пугали, главное - обустроить быт бойцов. Да и боевая работа - не учебка, от точности расчета и своевременности залпа зависят жизни людей. «За полгода командировки (теперь это называется 1-й кампанией), я понял, почему на войне день за три идет, - вспоминает офицер, - много нового узнал о подчиненных, да и о себе самом, на многое стал смотреть другими глазами».

После возвращения до тошноты смешно стало наблюдать процесс «реформирования» армии. Полк, где начинал службу, расформировали (как потом выяснилось - ошибочно). Служил в военкоматах Коврова, Камешкова, в федуловской пехоте. «На одни грабли не наступают дважды, но я попробовал, - смеется Олег Николаевич. - Добровольно написал рапорт и второй раз отправился в Чечню.

Три года назад, 29 ноября майор Алехин прибыл в комендатуру Гудермесского района помощником военного коменданта по артиллерии. Раскачиваться было некогда, обстановка сложилась непростая. Как официально заявил глава администрации, «в последнее время в Чеченской республике, в частности, в Гудермесском районе наблюдается ухудшение общественно-политической и криминогенной ситуации. Участились случаи минирования мест массового скопления населения, нападения на сотрудников административных и правоохранительных органов».

В феврале 2002-го минометный взвод комендатуры был придан на усиление Иркутскому спецотряду в связи с предполагаемым нападением на один из населенных пунктов Новогрозненского района. Минометные расчеты под командованием Алехина, ведя ночами беспокоящий огонь по подступам к селению, не позволили боевикам сосредоточиться для захвата. В ходе спецоперации по блокированию населенного пункта подполковник Алехин возглавлял разведгруппу, обнаружившую тайник с оружием. Читаем сухие строчки официального документа: «При непосредственном участии п/п-ка Алехина О.Н. проведено 22 результативных спецоперации, в ходе которых было изъято 37 единиц стрелкового орудия, более 5700 боеприпасов, 17 кг взрывчатых веществ, задержано 8 человек, причастных к незаконным вооруженным формированиям, уничтожено 4 боевика».

Олега Николаевича представили к награде, но... Как у нас водится, боевой офицер уволился в запас, а заслуженная награда еще, видимо, не вылежала свой срок в какой-то бюрократической инстанции.

Ветеран получил юридическое образование, работает, старается помогать боевым товарищам словом и делом. Его любимая фраза: «Есть проблемы - выкладывай, будет - я всегда на связи».

А. Мамонтов

АНУФРИЕВ
Александр Иванович

АНДРИАНОВ
Сергей Владимирович

Подвиг бойцов

Указом Президента РФ двое милиционеров батальона ППС С. Андрианов и А. Ануфриев на прошлой неделе были награждены медалями «За отвагу». Высокая награда была присвоена им за подвиг, совершенный в Чечне. Но они не считают себя героями: всегда быть на страже порядка, спасать жизни людей и бороться с пре-

ступностью в любой ее форме - долг каждого милиционера.

Сергей Андрианов и Александр Ануфриев уже 10 лет служат в батальоне ППС. На работу в милицию они пришли сразу после армии, где один из них был морским пехотинцем, а другой - солдатом внутренних войск. Теперь оба - одни из самых опытных милиционеров в отряде быстрого реагирования. Они специализируются на раскрытии убийств по горячим следам.

- Многое пришлось повидать за эти годы, - говорит Сергей. - Служба быстрого реагирования выезжает на место преступления по вызовам. В основном приходится заниматься кражами, грабежами, избиениями, убийствами. Особо запомнился один случай. Совершали мы обход территории, слышим из окон одной из квартир истошный женский крик. Думали, просто семейные разборки, но решили-таки заглянуть. Оказалось, действительно, семейные разборки - брат брата убил. Ножом. Бежать не пытался, оружие отобрали, арестовали. Азербайджанцы, оба торговали на рынке, деньги не поделили. На днях тут тоже товарища одного задержали, на пр-те Мира прохожих ножом пугал. Вообще за год 20-30 преступлений раскрываем, это не считая тех, когда виновных на месте преступления задерживаем.

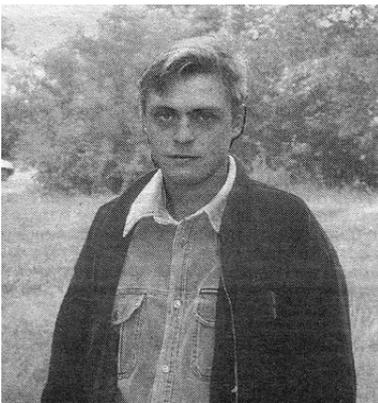
Сергей и Александр - видные парни, здоровые, сильные, с завидным чувством юмора. Оба женаты. У Сергея 6-летняя дочь. Она всегда гордилась своим отцом, а когда тот получил медаль «За отвагу», вообще стала хвастаться перед одноклассниками, что ее папа - герой. - Медали нам присвоили за бой в Урус-Мортане, - рассказывает А. Ануфриев. - В 4 часа ночи 30 июня 2000 г. мы поехали на зачистку и попали в засаду, под расстрел. Нас было 11 человек, мы ехали на машине, и вдруг - взрыв! Водитель был убит сразу, шестеро - ранены, в том числе и я. Завязался бой. Может, он и длился недолго, но в таких ситуациях минута кажется вечностью. Но мы выиграли, душманы отступили. После этого боя трое наших ребят стали инвалидами I группы, я получил несколько пулевых ранений в ногу. Да таких случаев было много. В эту командировку мы ездили с отрядом ОМОН. Из 60 человек (среди которых было семь ковровских милиционеров) за 3 месяца двое были убиты и девять - ранено.

Сергей был в Чечне три раза, Александр - пять. Хоть и кормили их там нормально, но бытовые условия все же - хуже некуда. Помыться толком негде, света нет, стояли динамомшины, вырабатывающие энергию. А вокруг - смерть... Что же их тянуло каждый раз назад, на войну, что заставляло оставлять свои семьи в тревоге за жизнь любимых мужей?

- Трудно сказать, - отвечают ребята. - Какую-то роль играет денежный вопрос. Там есть, конечно, минусы, но есть и плюсы. Там отдыхаешь от жизни с ее бесконечными проблемами, неопределенностью. Находясь в Чечне, знаешь, кто друг, а кто - враг, постоянно ощущаешь поддержку товарищей, у тебя есть какая-то цель.

О.Русалева

БАКАНОВ
Александр Вячеславович

Вести с войны

Александр Баканову довелось пройти то, чего боится любая семья, вырастившая парня. Когда пришла пора, он надел солдатскую форму. И попал в Чечню.

- Я служил в ВДВ. Первые полгода прошли в учебке, в Омске. Месяца полтора нас готовили на командиров отделений, а потом скоростижно перебросили в другой полк, стали обучать на механиков-водителей. Накануне в Чечне погибла целая рота. Пошли разговоры, что и нас готовят к отправке в горячую точку.

Спустия пять месяцев нас перевели в Псков, в ремроту 34-го полка, занимавшуюся ремонтом и обслуживанием техники. Никакой дедовщины, о которой сейчас много говорят, там не было. Отправка в Чечню была поставлена на поток.

Практически все ребята из нашей роты прошли через горячие точки.

Можно было отказаться. Этого права нас никто не лишал, но и воспользоваться им никто не торопился. На то были свои причины. Во-первых, срок службы в горячей точке значительно сокращался — шел день за два, домой солдаты возвращались на полгода раньше. Во-вторых, платились боевые. А деньжата — они никому не лишние.

- Как к твоей отправке в Чечню отнеслись родители?

- Переживали, конечно. Особенно мама. Сначала нас хотели отправить в сентябре. Я написал домой письмо - так, мол, и так, уезжаю воевать. Мама тут же прислала ответ, стала отговаривать: «Зачем тебе это надо? Пока есть возможность, откажись».

Но нашу поездку отложили. В это время в моей семье произошло несчастье: умер отец. Мне дали отпуск. Приехал на похороны, дома опять стали уговаривать: «Ты остался единственный кормилец в семье. Откажись, никто тебя заставить не в праве». Я не стал никого разубеждать, но и отказаться не смог. Дня через два после моего возвращения в часть нас отправили в Чечню. Следующее письмо пришло родным уже оттуда. Кстати, письма из Чечни идут очень долго, на пересылку уходит месяца полтора

- Какими были твои первые впечатления? Какой ты увидел Чечню?

- Это ощущение трудно передать словами. Когда с Хасавюрта нас перекидывали к пункту дислокации, было какое-то двойное чувство: и интересно, и страшно... Летишь и думаешь: сейчас как долбанут, и костей не соберешь! Первые дни был какой-то страх, а потом ничего, привыкли.

Из вертолета вылезли - кругом горы. Дышать тяжело. Дело было по осени, прошли сильные дожди. Под ногами сплошное месиво, все разъезжается, на сапоги липнет... Первая мысль: как здесь люди живут?

Все полгода мы простояли в этих горах. Спускались на равнину только для РПД (разведывательно-поисковых действий) или сопровождения колонны, когда приходил центрподвоз с боеприпасами, продовольствием и обмундированием. А жили мы в палаточном городке, в обыкновенных брезентовых палатках.

- Наверное, холодно было в горах-то?

- Не жарко. В принципе, у нас там печки были, но дров всегда не хватало. Ни одного деревца в округе, одни кустарники. А если и растет где-нибудь, так ведь просто так не пройдешь, все кругом заминировано. Висит тоненькая, неприметная проволочка, и не разглядишь сразу. А к ней граната привязана. Чуть ногой задел — и тебе уже очень даже тепло. Никаких дров не надо!

Перед разводом нас каждый день собирал ротный, рассказывал, что вокруг происходит, доводил последние новости: один пошел - подорвался, другого так и вовсе не нашли... Это ко многому обязывало-

Приходилось везде, даже по роте, ходить в полном боевом снаряжении: камуфляж, бронежилет, каска, автомат, боеприпасы — все носили с собой. Раздевались только, когда ложились спать.

- А на «зачистки» часто ходили?

- Бывало. Только у нас это называлось не «зачистка», а РПД (разведывательно-поисковые действия). Собирались в колонну и шли в какой-нибудь город или поселок. Обычно первыми туда входили спецназ и менты. А потом уже ВДВ. Мы должны были в случае необходимости оказать поддержку, взять деревню в кольцо, чтобы никто из боевиков не ушел. Но почему-то мы почти всегда опаздывали. К нашему приходу в населенных пунктах оставались только мирные жители да, в лучшем случае, склады с боеприпасами. Вообще, война эта какая-то «беспонтовая». Рано или поздно все мы приходили к выводу, что кто-то просто делает на этом большие деньги, а толку от нашего «геройства» никакого. Если бы правительство захотело, давно бы навело там порядок. Атаки-ми темпами далеко не уйдешь. Мы еще только выезжаем, а чеченская сторона уже в курсе, что мы тронулись. Один за одним начинают загораться сигнальные костры. Куда это годится?

- Какая из операций тебе особенно запомнилась?

- Последний обстрел. Мы шли колонной на очередную зачистку. Вдруг взрыв. Подорвались первая и предпоследняя машины, прямо перед моим БТРД (я тогда замыкал колонну). Все, кто ехал на двух подорвавшихся машинах - погибли, многих ранило. Почему они взорвали предпоследнюю машину (тактика боевиков давно известна - первая и последняя, чтобы колонна встала) - не знаю. Возможно, мне просто повезло.

Потом начался обстрел. Разведка бросилась на поиски боевиков, но они как испарились. Там даже по автоматной очереди сложно определить, откуда ведется огонь. Очередь слышно, но кругом кусты, не поймешь, откуда стреляют. А снайперы - это, вообще, отдельный разговор. У них такие винтовки, что и огонь, и звук гасятся. Стреляешь вслепую, как бог на душу положит.

- Недавно тебе вручили боевую награду - медаль Жукова, не расскажешь, за какие заслуги?

- Если честно, я и сам толком не знаю. Однажды пошли мы на сопровождение колонны. Попали под обстрел. Я вижу - очередь пошла. Зампотеха только и успел оттащить, как в то место, где он стоял, вдарило. Может, это вспомнили. А, может, так, за боевые заслуги наградили. Но я бы не сказал, что чем-то там отличился, служил как все. Домой живым вернулся, и, слава Богу.

- А не было желания остаться по контракту?

- Когда в горах стояли - не было. Хотелось домой. А когда вернулся, осмотрелся, хотел в Югославию съездить. Деньги там тогда неплохие платили. А в Чечне делать нечего. Уж сколько времени прошло после того, как я вернулся домой, а денег до сих пор не получил. Когда демобилизовался, выплатили за два первых месяца - и все. Во Владимир ездил, в комитет солдатских матерей обращался - бесполезно. Тишина. А бесплатно кто же свою голову под пули подставлять будет?

М.Пономарева

БУЛИН Олег Сергеевич

Буллин Олег Сергеевич был призван в РА в 1997 году в отдельный разведывательный батальон Кантемировской дивизии. По окончании учебного подразделения был направлен для дальнейшего прохождения службы в 45 отдельный разведывательный полк специального назначения.

За время службы выполнял задачи по поддержанию мира и правопорядка в Закавказье. В период с августа 1999 года по 2000 год проходил службу на Северном Кавказе. Участвовал в спецоперациях в Дагестане (Карамахи, Чабанмахи) и Чечне (Хатуни, Ведено, Аргунское ущелье, Грозный).

При форсировании реки Аргун встретились с боевиками, у них там был мощный опорный пункт. Они не ожидали нашего удара с берегов реки. Моя рота прикрывала переправу своего подразделения. Боевики в численности превосходили нас в несколько раз. Более восьми часов продолжался бой в окружении боевиков, но моя рота сумела обеспечить переправу подразделения. Переправившись через Аргун, подразделение нашего полка смогло выполнить поставленную задачу двухдневного срока за одни сутки. Отличился тем, что выстрелом из РПГ уничтожил блиндаж с пятью боевиками, а среди трофеев обнаружил списки одного из чеченских вооруженных отрядов.

БУШУЕВ Олег Леонидович

Родился в 1974 г. Как и большинство парней, после учебы призван в ряды Вооруженных Сил. Выполнял задачи на территории Чеченской республики с 10.01.1995 по 14.04.1995г.

Был рядовым в должности наводчика-оператора БМД-2. Принимал участие в штурме Грозного 10.01.1995г. Наша 9 воздушно-десантная рота получила задачу, - рассказывает Олег, - выбить боевиков из конкретных объектов города. При вхождении в город мне удалось уничтожить снайпера. Вступили в боестолкновение. Выбили боевиков и захватили Совет Министров ЧР. Местное население помогало вычислять боевиков.

Награжден медалью «За отвагу».

В настоящее время работает на ОАО «Зид»

ВАСИЛЬЕВ Сергей Николаевич

Родился в 1971 г.

В боевых действиях принимал участие с 24.01.1995г. по 10.07.1995г. в составе Тверской бригады. По штатному расписанию - командир отделения БМП-2.

«Осталось в памяти 23 февраля 1995г., - вспоминает Сергей, - Попали в засаду около населенного пункта Старые Атаги. Ехали на БМП - подрыв на mine. Бой завязался с двух сторон. В конце концов отбились, но были потери. Сам получил контузию.

За бой в г.Грозный, когда мы держали здание в районе трамвайного парка и кафе «Минутка», награжден медалью «За отвагу».

ВОЛКОВ **Михаил Николаевич**

Уроженец г. Коврова. После срочной, остался служить по контракту.

С марта 1995г. по январь 1996г. принимал участие в контртеррористической операции в Чечне. Был старшиной в в\ч 74823

«Я попал в Чечню уже в зрелом возрасте и имея за плечами опыт армейской службы. В этом плане было проще, но и труднее, потому, что дома ждала семья. Если говорить о моем отношении к тем событиям, то уверен, многих жертв можно было бы избежать, если бы в «горячие точки» отправляли только контрактников. Да и оплачиваться такая работа должна соответствующим образом».

ВЭЭРОЯ **Геннадий Антсович**

Родился 21 сентября 1958г. в г. Старая Русса Новгородской области. После окончания военного училища проходил службу в Московском военном округе. Командовал взводом в мотострелковом полку 26-ой учебной танковой дивизии в г. Коврове. С сентября 1996 по апрель 1997г. принимал участие в боевых действиях на территории Чеченской республики. Уволился в запас с должности начальника штаба полка. Подполковник запаса.

«Я уверен,- говорит ветеран,- если бы операция была хорошо продумана и подготовлена, второй чеченской кампании можно было бы избежать. В масштабе частей и подразделений солдаты и офицеры добросовестно исполняли свои обязанности, но мы не были готовы к такой тактике ведения боевых действий. Хромало обеспечение войск всем необходимым. Проблемы были из-за безответственного отношения политиков в сложившейся ситуации, нереальной оценки ими положения дел. Много неразберихи по причине несогласованности действий разных силовых ведомств. Отсюда и большие неоправданные потери. Особенно горько, что страдало мирное население и все это происходило на территории нашей страны Книга Памяти».

ГАРЕЕВ **Илья Сергеевич**

Родился 16.09.1983г. Срочная служба прошла в военно-строительном отряде МВО с 2001 по 2003г. (Не всем же быть десантниками и моряками, кому-то и строить надо, - шутит Илья). Служил водителем-электриком, выполнял обязанности экспедитора.

С 10.06.2005г. по 04.11.2005г., заключив контракт, убыл в Чечню. Место дислокации военная комендатура в п. Ведено.

Служба по контракту – дело настоящих мужчин!

На сегодняшний день можно однозначно сказать, что девиз, вынесенный в заголовок не компанийщина, а планомерный реальный процесс. Военная служба одна из достойных профессий, которым пытаются вернуть былую значимость и престижность. Причем, связывая свою жизнь с армией, молодые люди делают добровольный и осознанный выбор.

Приоритеты, являющиеся определяющими, при выборе места и вида службы очевидны. Для командования «контрактных» частей это, в первую очередь, профессионализм, соответствие медицинским и психологическим требованиям. Для самих рейнджеров – оплата и условия службы плюс гарантия того, что заниматься будут именно тем, для чего предназначены. Большинство контрактников не говорят высокопарных фраз о защите Родины. Они просто считают этот вид деятельности нормальной, приемлемой для них мужской работой. Илья Гареев и Максим Зеленев можно сказать друзья. Родились и учились на

ковровской земле. Отслужили срочную в Московском военном округе (один в стройбате, другой в отдельной дивизии оперативного назначения), вернулись домой. Гражданская жизнь не заладилась.

Увидев в газете объявление о наборе по контракту, решили – а почему бы и нет. Обратились в военкомат и, после оформления документов, уехали к месту службы – в Чечню. Сначала Курск, где формировалась команда, затем Моздок, там готовились к войне – проходили боевое слаживание. Первым делом пришлось привыкать к климату. Потом естественно поиск земляков и, наконец, место назначения – военная комендатура в Ведено. По штату были водителями – электриками, но приходилось выполнять и другие обязанности, в зависимости от обстановки. Проживали и в казармах и в палатках. Кормили нормально. Отношения с местными жителями постольку – поскольку. В общем личный состав комендатуры выполнял свои обязанности в обстановке приближенной к боевой по сути являясь гарантом стабильности в зоне ответственности. За время службы особых поводов проявлять героизм не было, да и не стремился никто к этому. Обычная мужская работа. После командировки парни вернулись в Ковров, «на перекур». - А почему на перекур? – Оформляем контракт в 42-ю гвардейскую. 42-я гвардейская Евпаторийская Краснознаменная мотострелковая дивизия, боевой путь которой начался еще в 1940-м году, дислоцируется сегодня на территории Чечни. Некоторые оставляют причины, побуждающие заключать контракт, за кадром. Рядовой Ш. уже третий раз оформляет контракт в Чечню, но на вопрос «почему?» отвечает коротко и безапелляционно «без комментариев» и имеет на это право, но факт остается фактом, делает человек свой выбор осознанно.

А.Мамонтов

ГАСОВ Сергей Викторович

В день памяти воинов-интернационалистов, отмечаемый в феврале, Сергей Гасов вновь встречается с соратниками по оружию, вспоминает погибших друзей и на равных общается с увещанными наградами старшими офицерами. Он – боевой сержант, хорошо знающий, что такое советские и российские «горячие точки»...

Страницы из жизни сержанта Гасова

Родился Сергей в деревне Ивонино Селивановского района. Окончил среднюю школу на станции Волосатой. Потом осваивал профессию тракториста в селе Малышево, работал в колхозе имени Калинина. В 1982 году его призвали в Советскую Армию. Попал в Забайкальский военный округ. Полк назывался «брежневским» - когда-то в его составе служил знаменитый генсек. После шестимесячной «учебки» командир отделения БМП сержант Гасов был направлен в Монголию - защищать границы дружественного государства от соседнего Китая, с которым отношения у СССР выстраивались тогда весьма напряженные. Служба была нелегкой. Жара днем и холод ночью. Китайцы устраивали провокации. Однажды Сергею довелось участвовать в задержании двух китайских шпионов, которые пытались фотографировать расположение советских войск с вершины сопки.

После увольнения в запас С.Гасов приехал в Ковров, устроился на дегтяревский завод в цех сборки мотоциклов. Потом трудился строителем. А в начале 1990-х поступил по контракту на службу в Вооруженные Силы России. Сержант был включен в состав коллективных миротворческих сил, которые вводились в Таджикистан. На южной границе бывшего Союза тогда началась настоящая война. Отряды оппозиции вели бои против законного правительства, и российские миротворцы были порой меж двух огней. Но без их присутствия там мог бы получиться второй Афганистан. - Мы стояли в самом Душанбе, - уточняет С.Гасов, - охраняли штаб. В стране - война. В город выходили только группами - с оружием и применением всех мер безопасности. Наши караулы несли службу в полной боеготовности. Каждую ночь ждали нападения. Но, вероятно, из-за нашей бдительности и хорошей оснащенности напасть на штаб мятежники так и не решились. Хотя в городе нередко постреливали...

После окончания контрактного срока Сергей вновь вернулся домой. Но ненадолго. Началась чеченская война. И сержант Гасов опять отправился в Ковровский военкомат и заключил новый контракт. Он был направлен в состав 245-го мотострелкового полка. (Им командовал Сергей Юдин, известный в Чечне офицер, за голову которого боевики объявили большую награду). Перед полком стояла боевая задача сопровождения военно-транспортных колонн по территории Чеченской республики и сопредельных областей. Дислоцировались в Урус-Мартане, но «командировки» случались и в самые дальние уголки Чечни, и за ее пределы, в том числе и в печально известный Беслан. Служба была прозаична и... всегда опасна. Медленно ползущую среди гор

колонну подстерегали боевики. Охрана представляла собой такую же мишень, как и сопровождаемый транспорт.

- Едешь и понимаешь, что в тебя в любой момент могут пальнуть из пулемета или гранатомета. Если находишься в кабине автомобиля - сразу вешаешь на боковое стекло бронезилят. По стеклам всегда стреляют в первую очередь. Сначала было страшно, потом - привык. Ночи там холодные, и темнеет очень резко. Земля - жирная. В непогоду - непролазная грязь. Местное население к нам относилось очень плохо. Даже малолетки показывали нам сложенную из ладоней крышку гроба: мол, всех вас здесь смерть ждет. И - мины. Сколько на них наших солдат погибло и покалечилось! Мой приятель Саша из Владимира на мине подорвался. Ногу ему оторвало.

Особенно памятна для меня дата 13 сентября 1999 года. Тогда наша колонна на подходе к Грозному на-рвалась на засаду чеченских боевиков в районе Чернореченского леса. Уже темнело, когда «духи» нас стали обстреливать со всех сторон. И мы, оставаясь на дороге, приняли бой. В конце концов чечены отступили. Но мы только убитыми потеряли шестерых...

Неоднократно сержанта Гасова представляли к правительственным наградам, но ни одной из них он до сих пор так и не получил. Кадровики, как сейчас и сотрудники военкомата, лишь руками разводят - где-то затерялись представления. Впрочем, Сергей Викторович не в претензии. На память у него осталась грамота, подписанная лично президентом В.Путиным. А главное - вернулся домой целым и невредимым. Много раз бывал он на прицеле у боевиков и даже царапины не получил.

- Мне просто повезло, - считает сержант запаса Гасов. - А вот другу Эдику чеченскими пулями бок разворотило. Жизнь ему врачи, спасибо им, сумели спасти, но теперь этот сильный и мужественный парень - инвалид. Это кому как выпало... Скоро мы опять соберемся на свой праздник. Сейчас приходят все - и «чеченцы», и «афганцы», а то и повоевавшие в очень даже далеких странах. Мы по традиции выпьем за тех, кого теперь нет с нами. И за счастье наших детей. У меня их двое - сын и дочка. И я очень надеюсь, что их ждет мирное будущее.

Н. Фролов

ГОЛОВИН Дмитрий Васильевич

В Чечне служил рядовым в 1999-2000 годах. Был специалистом по ремонту средств связи в 131 мотострелковой бригаде. Особенно запомнились события в Урус-Мартане.

«В ходе боевых действий каждый выполняет свою работу и успех возможен только тогда, когда все сработают хорошо. Связь – нервы армии, без нее невозможно управление войсками и проведение боевых операций. Поэтому я считаю, что тоже внес свой вклад в общее дело,- справедливо считает Дмитрий. Награжден медалями « За заслуги перед Отечеством», «За службу на Кавказе».

ГОЛОД Алексей Владимирович

Родился 24 мая 1978г. в г. Нижний Тагил. С 2000 по 2003 год в составе ОМОН Владимирской области принимал активное участие в боевых действиях на территории Северного Кавказа. За три года участвовал в спецоперациях на территории Урус-Мартановского и Ачхой-Мартановского районов, в предгорных и горных районах на границах с Дагестаном и Грузией. Неоднократно выполнял разведывательно-поисковые задания, ходил в засады. В составе отряда занимался установлением и перекрытием каналов поступления оружия и боеприпасов.

ГОРЛОВ Александр Иванович

Родился в 1976 г. В настоящее время работает на КЭЗе.

Участие в боевых действиях с ноября 1994г. по июль 1995г. Старший сержант, командир отделения в\ч 74268.

Служить попал в ВДВ. Начинал в Омской учебке. После окончания распределен в одну из воинских частей, дислоцирующихся в Псковской области. Должность – наводчик-оператор боевой машины десанта. Часть перебросили в Чечню. Прибыли в Беслан 30 ноября. После доподготовки и боевого слаживания, двинулись на Грозный. «Нас, конечно,

инструктировали, обрисовывали ситуацию,- рассказывает Александр, - подготовка была нормальная, да и традиции воздушно-десантных войск ко многому обязывали, но мы, по крайней мере, рядовой состав, тогда не представляли, что ждет впереди. В январе 1995г. часть участвовала в штурме Грозного, а через месяц бросили на Ханкалу, потом на Гудермес. Там, среди прочих, запомнился один эпизод. Наше подразделение заняло высоту в районе Гудермеса, но тут же было атаковано боевиками. Бой шел 8 часов, но мы устояли. Воспоминания о тех днях разные, но по-прежнему убежден, что войск лучше ВДВ на свете нет».

4 июля 1995г. война для сержанта Горлова закончилась. За мужество и героизм, проявленные в ходе боевых действий он награжден медалями «За отвагу» и «За отличие в воинской службе» 1-й степени, а фотографию ветерана до сих пор показывают в военкомате молодым призывникам, как пример для подражания.

ГРИШИН Сергей Валерьевич

Родился 8 сентября 1977 года. Родился и вырос в поселке Мелехово Ковровского района. Образование средне-специальное. С детства был приучен к труду, взаимовыручке, доброте. Как и все мальчишки мечтал пойти служить в армию, потому с радостью получил повестку.

Призван в армию 20 ноября 1995 года. Мирной службы не получилось – пришлось пройти дорогами первой Чеченской войны. Служил в составе 101 бригады, приходилось бывать в г. Грозном, Бамуте. Специальность газосварщика, полученная до призыва в армию, помогла во время службы. Был командиром взвода по ремонту автомобилей внутренних войск. Сержант.

События Чеченской войны вспоминать, конечно, трудно, но чувство долга перед Родиной, задор молодости вселяли уверенность и давали силы преодолевать трудности службы. Я всегда говорю себе, что как бы не было трудно в жизни, нужно быть всегда справедливым, доброжелательным, нужно быть патриотом своей Родины.

По окончании службы вернулся в родной поселок. Работаю в ОАО «Ковровское карьероуправление». Женат. Воспитаваю дочь и сына.

Мне очень хочется, чтобы мой сын нес службу под мирным небом, чтобы было желание идти служить в армию и, если возникнет необходимость, с достоинством выполнил долг по защите рубежей нашей необъятной Родины.

ГУБАРЬ Игорь Юрьевич

Закончил высшее военно-политическое общевойсковое училище. Принимал участие в боевых операциях в Чечне. Работал начальником службы собственной безопасности и охраны ОАО «МНПК «ПИКЪ».

Расскажите о службе.

- Моя служба в ВДВ началась в 1987 году на должности заместителя командира роты. Затем с 1992 года продолжал службу в войсках спец. назначения в должностях командира группы и зам. командира части.

- Запомнился ли первый прыжок?

- Конечно. Но наибольшее впечатление произвел второй. Это был уже более осознанный прыжок, т.к. знал, что меня ждет момент свободного падения, момент раскрытия парашюта, динамический удар, приземление...

- Были опасения за надежность парашюта?

- Нет. Наша парашютная система самая надежная в мире, и в нашей практике не было случая нераскрытия парашюта.

- Служба в ВДВ всегда была овеяна романтикой. А как на самом деле?

- Десантник без работы не останется. Помогают опыт и практика, приобретенные за период службы, физическая закалка и выносливость. Я считаю, руководитель должен быть крепким и здоровым, а не с «вогнутой грудью» и плечами уже таза. Службу в десантных войсках я и сейчас вспоминаю как романтический тяжелый труд с кровью и потом.

- Вы имеете боевой опыт. Как оценен Ваш труд?

- Награжден орденом Мужества и медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» I степени.

- После различных экстремальных ситуаций исчезло ли чувство страха?

- Почти, но по-прежнему боюсь стоматологов.

- Нынешнее поколение юношей боится службы в армии. Что Вы им посоветуете?

- Человека часто пугают перемены. Но если парень хочет стать настоящим мужчиной, думаю, он должен пройти армейскую школу. Служба в ВДВ - лучший вариант. Здесь научат молниеносно принимать решения, защищать себя и обеспечивать безопасность товарищей, в случае необходимости приккрыть собой.

- Как Вы оказались в Коврове?

- У выпускников Новосибирского военного училища есть хорошая традиция помогать друг другу. Они-то и предложили мне «десантироваться» в Коврове. Так что благодаря нашему армейскому братству я смог освоить новую профессию на гражданке.

- Ваши пожелания?

- Чистого голубого неба. А тем, кто сейчас в горячих точках, и их родным желаю, чтобы не было грузов «200» и «300».

С.Калина

ДОМНИЧЕВ **Роман Владимирович**

Родился в селе Пантелеево Ковровского района 15 мая 1975г. В 1990-м году закончил Осиповскую среднюю школу. В мае 1993г. военным комиссариатом г.Коврова направлен для прохождения службы во внутренние войска. О своем отце рассказал сын.

Воспоминания моего папы

Однажды, играя с нами, папа рассказал о своей службе в армии.

Уходил мой папа служить в армию по собственному желанию. Многие его друзья и сверстники отлынивали от службы, придумывая причины, из-за которых не берут в армию. А мой папа хотел доказать самому себе, что он в жизни многое может. В армии мужской коллектив, и в этом коллективе нужно было учиться, жить, служить. А это совсем другая жизнь — не то, что на «гражданке». По словам папы, в армии можно было увидеть и такое: вроде бы с виду здоровый парень - а слаб духом, а щупленький парнишка - духом богатырь и первый придет на помощь.

Мой папа прошел курс молодого бойца в г.Зеленокумск Ставропольского края, в учебном полку. Курс длился 45 дней. Молодых солдат учили наматывать портянки (а это очень важно для солдата!), бегать, прыгать, знакомили с разными видами оружия и требованиями воинских уставов. После принятия Военной присяги началось обучение по воинской специальности. Сержанты на курсах учили молодых бойцов не только разбирать и чистить оружие, но и быть сплоченными, дружными. Совсем как в пословице: «Один за всех - все за одного». Был такой случай. Нужно было пробежать 10-километровый кросс, но, оказалось, не все готовы к таким нагрузкам. И если кто-то из бойцов падал от усталости, то товарищи подхватывали его, не давая отстать.

Получив специальность - командир отделения специалистов противопехотных гранатометов АГС-17 уже через 4,5 месяца он попал в воинскую часть 37-37, в городе Моздок, в Северной Осетии. Там началась настоящая армейская служба.

Ближе к 1994 году к власти в Чечне пришел Дудаев. Обстановка была сложная. Однажды, когда папа нес службу на контрольно-пропускном пункте, он остановил для проверки машину, и водитель рассказал ему о том, что творится вокруг. Местные жители, напуганные непонятно откуда взявшейся «новой властью», в панике. Они бросают все: свои дома, скот, нажитое годами добро. Берут самое необходимое с собой и уезжают в безопасные районы.

Контроль на дорогах усилили, и мой папа в составе своего расчета (расчет - это группа людей из четырех человек: командир, наводчик и два номера, то есть те, кто несет боеприпасы) нес службу на блокпостах. Приходилось вместо положенного времени неделями оставаться на боевом дежурстве, так как не хватало подготовленных солдат. Особенно трудно было рано утром или поздно вечером: из-за тумана видимость была не больше двух-трех метров. Сказывались усталость и постоянное напряжение. Не хватало приборов ночного видения. В любой момент могла произойти непредвиденная ситуация. Гражданские люди с оружием стали обыденным явлением. Поди разбери, свой он или чужой? С какими намерениями появился в зоне действия блок-поста.

После года службы папе дали отпуск, и он смог побывать в родных местах. Когда вернулся в часть, ему присвоили воинское звание «младший сержант» и направили в командировку в учебный центр, в г.Пятигорск. Там папа обучал молодое пополнение солдат. Многие из них совсем не были готовы к армии, потому что на «гражданке» спортом не занимались. Как трудно приходилось им в армии! Ни подтянуться, ни кросс пробежать, ни отжаться! Сам папа заранее готовил себя к службе, занимаясь спортом, и думал, что все ему будет по плечу, но, попав в армию, понял, что многому надо учиться. И он учился сам, а потом учил других. Армия дала папе такие силы, что он мог легко в полной боевой выкладке (а это 40 кг груза: бронежилет, каска, кирзовые сапоги, саперная лопата, противогаз, вещмешок, автомат, четыре рожка боеприпасов, сухой паек) пробежать кросс в 5-10 км. Такой вес и пешком не каждый выдержит без подготовки.

Армия так сдружила папу с его сослуживцами, что они стали друг для друга почти родными людьми. Папа говорит, что армия очень его изменила: на многие вещи он стал смотреть по-новому, стал более серьезным, внимательным, ответственным. Всем мальчишкам он желает пройти через службу в армии.

Мне очень понравился рассказ моего папы. После этого разговора я стал еще больше любить и уважать его. Он самый лучший на свете!

Домничев Владик, ученик 5 класса Осиповской школы

ЕЛИЗАРОВ Сергей Владимирович

Родился в 1975 г. Учился в 17 школе, потом в СПТУ-35 на фрезеровщика. Работает в КБ «Арматура» фрезеровщиком.

В 1993-95 годах служил в 119 ПДП г.Нарофоминск. Был пулеметчиком. Совершил 5 прыжков с парашютом. В учебке в г.Бор под Нижним Новгородом учился на повара.

В январе 1995г. направлен в Чечню в составе батальона обеспечения (продовольствием и водой). Сели в Беслане, в Октябрьском районе г.Грозный.

Впечатления конечно не из приятных,- вспоминает Сергей,- кругом сплошная непролазная грязь. Обстановка не из простых, в грязи находили трупы людей. Жили практически на самообеспечении. Приезд полевой бани был праздником. Иногда случалась такая неразбериха, что обстреливали свои. Прибывали части ОМОНа, внутренних войск и каждый подчинялся своему начальству и выполнял свои задачи. Одни приезжают, другие меняют дислокацию. Поэтому было непрерывное ощущение опасности и тревоги. Особенно ночью. Местные жители днем добрые и вежливые, а ночью можно ждать подвоха. Мы охраняли важные объекты от диверсий. Запомнилось, как занимали здание местной администрации.

Награжден медалью «За отвагу».

ЗАЙЦЕВ Александр Евгеньевич

Родился в Нижегородской области. Призывался Камешковским военным комиссариатом.

Службу в Чечне проходил в 101-й мотострелковой бригаде внутренних войск в должности пулеметчика В 1996 году принимал участие в боевых действиях в станице Асиновской, поселке Бамут.

ЗАХАРОВ Андрей Александрович

Родился в городе Собинка Владимирской области. Закончил Собинскую школу и в 1994 году был призван, в ряды вооруженных сил Р.Ф. Проходил службу на Северном флоте в составе 75 отдельной бригады морской пехоты. В апреле 1995 года в составе 106 полка морской пехоты Андрей был направлен в командировку, в Чечню. Во время нахождения в командировке неоднократно принимал участие в боевых действиях. В составе мобильного батальона участвовал в выявлении и уничтожении банд формирований. В июне 1995 года при выполнении спец операции в селении Ведено, батальон вступил в бой с вооруженным банд формированием под командованием полевого командира Басаева. В ходе столкновения батальон нес боевые потери, Андрей под огнем боевиков выносил раненых товарищей в безопасное место и оказывал мед помощь. В бою он был контужен, но от госпитализации отказался и продолжал вести стрельбу по бандитам. После трех часового боя понес большие потери, батальон был вынужден отступить, унося с собой убитых и раненых. За мужество и отвагу проявленные при выполнении служебного долга Андрей был награжден медалью «За Отвагу». В июле 1995 года полк, где служил Андрей, был выведен из Чечни. По окончании службы, вернувшись, домой Андрей устроился на работу в ОВД на должность милиционера ППС. В настоящее время он принимает участие в патриотическом воспитании молодежи.

ЗЕЛЕНОВ Максим Николаевич

Родился 14 июля 1983г. Служил с 2001 по 2003г.г. в отдельном дивизионе оперативного назначения (ОДОН). Воинское звание - ефрейтор, должность - мастер по ремонту дизельных двигателей, но был и связистом и водителем-электриком. В июне 2005г. по контракту отправился в Чечню. Формирование команды проходило в Курске. Перед отправкой проходили курс подготовки для ведения боевых действий в особых условиях. Служил в комендатуре п. Ведено. Особых поводов для героизма не было, но к этому никто и не стремился. Просто каждый выполнял свои задачи. Условия быта не то, чтобы отличные, но сносные. Отношения с местными жителями нормальные. Особо-то с ними и не пересекались. Главные задачи – охрана объектов и обеспечение безопасности. Для меня, - говорит Максим, - это была нормальная мужская работа.

КИТКИН Александр Николаевич

С детства мечтал о военной службе и когда в 1993 году в пос. Малыгино Ковровского р-на был организован военно-патриотический клуб, Александр вместе с другими мальчишками ровесниками стал ходить в него. Ребята постигали военное дело. По окончании школы в 1999 году он был призван в ряды вооруженных сил. Р.Ф. Срочную службу Александр проходил в воздушно-десантных войсках в составе 247 ДШП. В 2000 года полк была направлена в Чеченскую Республику где принимала участие в боевых действиях. В 2001 году Александр после срочной службы остался в полку по контракту и продолжал принимать участие в контртеррористических операциях на территории Чеченской Республики. В октябре 2001 года он в составе объединенной группы, в которую кроме их полка входили группа ФСБ и ВВ в районе селения Бочейорт вступили в боевое столкновение с отрядом боевиков полевого командира Бараева (младший брат Бараева захватившего Норд-Ост) которые пытались прорваться с гор в предгорные районы. Боевики смогли прорваться в селение и закрепиться в доме на окраине селения. В ходе операции девять боевиков, среди которых находился сам Бараев, были уничтожены, а остальные рассеялись по селению. В ходе дальнейшего проведения операции шесть боевиков были взяты в плен. За выполнение данной операции и проявленное при этом мужество Киткин А.Н. был награжден медалью «Суворова». Александр неоднократно принимал участие в операциях проводимых на территории Ч.Р. и поощрялся руковождением полка и группировки. По окончании контракта Александр вернулся домой в свой родной поселок, работает и помогает воспитывать молодежь в клубе «Каскад», в который сам ходил, будучи мальчишкой.

КОШЕЛЕВ Вадим Сергеевич

Орден мужества в 22 года

За полгода он дважды побывал в Чечне. Дважды чудом выжил. За мужество и отвагу, проявленные при исполнении воинского долга в условиях, сопряженных с риском для жизни, Правительство представило к награде курсанта Ковровской офицерской школы. Сегодня он уже офицер.

Все лучшее у меня от армии

Начальник 38-х офицерских курсов полковник Александр Янчук был как всегда краток:
- Приезжайте. Мы в субботу одному курсанту орден Мужества вручать будем, в Чечне заслужил. Парень отличный - дисциплинированный, серьезный. Познакомитесь.
Познакомились. Кошелев Вадим Сергеевич, 22 года, холост. В Ивановской области, в городе Вичуге, у него мама и 2 брата. Они гордятся Вадимом.

- До армии я больше дурака валял, - с улыбкой оценивает свои школьные годы Вадим. - В армию пошел с большим желанием. Призвали в морскую пехоту, служил в химической разведке. На дембель уходил, слезы наворачивались - так жалко было с ребятами из бригады расставаться.

Дома с трудом признали в крепком подтянутом парне своего Вадика. На работу устроиться не удалось: городок маленький, в основном текстильное производство, которое давно уж замерло. Пару месяцев потаскал мешки с мукой. Все время тосковал по армии.

- Я еще на срочной хотел в армии остаться, но по дому сильно скучал. А тут окончательно понял, что мое место в армии. Все лучшее, что у меня есть, дала армия: специальность, классность, привычку к порядку и дисциплине, - говорит Вадим. - Пошел в военкомат, попросился снова в Мурманск, по контракту.

В военкомате отнеслись с пониманием, предложили миротворцем в Югославию, но политическая ситуация вскоре изменилась. И вот в первых числах сентября прошлого года он прибыл в полк под Нижним Новгородом в качестве солдата-контрактника. Его назначили командиром отделения, в подчинении оказалось 10 молодых ребят срочной службы. Через несколько дней полк был направлен в Чечню, в которую зашли колонной со стороны Ставрополя. Здесь, у станции Ищерское, 9 октября Вадим принял свой первый бой.

Боевое крещение

Это был бой за высоту. Головной дозор, в составе которого находился В. Кошелев, продвигался на разведку маршрута. Задача такого дозора - обнаружить засаду. Если боевиков мало - уничтожить. Если много - вызвать подкрепление и вступить в бой до его прихода. Комвзвода определил, что боевики находятся на хорошо укрепленных позициях, хорошо вооружены, и вызвал подкрепление. Колонна остановилась. Но бой уже начался. Дозор попал под шквальный огонь. Подствольники сеяли осколочные ранения, снайперы метили выше и ниже бронежилетов. Но ротный скомандовал «вперед», потому что выбора не было: отступить значит погибнуть. Прикрываясь машинами, пошли в наступление. Снайперская пуля ранила Вадима в ногу, он упал и остался лежать незащищенным на этом простреливаемом со всех сторон склоне. Бой уходил вперед, оставляя большие потери. Вадим пришел в себя и увидел, что командир взвода тяжело ранен в голову.

- Откуда силы взялись, не знаю, - негромко и буднично рассказывает Вадим. - Только я поднялся и побежал к своим. Здесь я сразу понял, что надо заменить комвзводного.

Что он и сделал. Бойцы все время шли вперед и уже продвинулись к позициям боевиков метров на 30, когда можно было бросать гранаты. Но тут прилетели «вертушки», следовательно, надо было отступить, чтобы дать возможность «начать работать» с неба. Так 22-летний солдат со сквозным пулевым ранением в ногу не только выполнил свой долг, но взял на себя командование боем. И еще он следил, чтобы молодые солдаты не подставлялись зря.

- Раненых было много, но из моих никто не погиб, - сказал Вадим. И очень серьезно добавил: «Задача командира - сохранять бойцов».

Снова в Чечню

Раненых отправили в госпиталь. Вадиму повезло. Как сказали врачи, еще 2 мм - и пуля прошла бы коленную чашечку, а это означает одно - инвалидность. Слава Богу, рана быстро заживала. В Ростове-на-Дону, куда был отправлен Вадим на излечение, врачи и медперсонал отнеслись как к родному. Как водится, получил отпуск домой. Навестил маму, друзей и вернулся в полк.

Уже 31 октября он снова был в Чечне, в своей роте и в своем взводе. На сей раз, на должности заместителя командира взвода. Вскоре полк направили в Грозный. Двигались медленно, по 2-3 км в день, с боями за каждую высоту. С вечера до середины дня ложился густой туман, в котором не видно ни зги.

- Мы создали свою внештатную разведку из «матерых» ребят, - вспоминает Вадим. - Опасное это дело. Брали только добровольцев. Каждый раз, как уходил в разведку, страшно было, но понимал, что дело нужное. Да я ведь присягу давал.

Заканчивался декабрь 1999 года. Весь мир готовился к Новому году, а в Грозном начались «зачистки». За 5 дней от батальона осталось человек 30.

- Чеченцы убивать умеют. Пропустят ребят вдоль улицы, пока не загонят в «огненный мешок» - в тупик или в подвал - и там расстреляют.

Вадим надолго умолкает.

- Ненавижу этих бандитов. Они не люди - звери. Им мало убить, им еще над мертвым поглумиться надо. И в бой они под наркотой идут. Я сам раз видел, как одного такого несколько пуль прошло, а он гранатомет держит, и пока не выстрелил, не упал. Как зомби.

Новый год в Грозном

Чтобы сменить тему, я спрашиваю, как встретили Новый 2000 год. Оказалось, по соседству с блиндажами жила русская семья с трехлетней девочкой Юлечкой. Вот ребята и попросили ее маму испечь торт. Конечно, все продукты ей принесли, так как те жили впроголодь, и подарочная тушенка была для них праздником. Она испекла огромный торт. В новогоднюю ночь все небо Грозного сверкало и светилось от ракет, как огромный фейерверк...

6 января выпал первый снег, выдали маскхалаты. На БМП двинулись на «зачистку». Машина, на которой сидел Кошелев, нарвалась на мину. Погиб механик. Должен был погибнуть и сидящий рядом Вадим, но вмешалось Провидение: перед выездом Вадим устроился на броне в кресле от старой машины, при взрыве оно самортизировало, выбросило бойца. Вадим получил контузию. Снова госпиталь, отпуск до-

мой. А тут подошел к концу срок контракта. В военкомате предложили поступать в школу офицеров. Он сразу же согласился, потому что без армии не мог уже представить свою жизнь.

- И все-таки, какое самое сильное впечатление от войны? - спросила я, подсознательно ожидая еще одну военную историю. Но ответ потряс меня человеческой простотой:

- Дед Мороз со Снегурочкой. Они поздравили нас с Новым годом, подарки вручили. У меня та мягкая игрушка дома теперь хранится.

Это комитет солдатских матерей позаботился о героях войны - в сущности, еще мальчишках, тоскующих о доме. Поистине, народ и армия едины.

В нашем разговоре участвовал заместитель начальника курсов, сам участник Чеченской войны, подполковник Олег Панченко, который, как я заметила, называет курсантов «сынок». Он смотрел на Вадима с отеческой нежностью, помогал вспоминать ему географические названия, пояснял мне значение и значимость отдельных событий и поступков. Когда Вадим вышел, он сказал:

- Человек пошел по своему призванию - и этим все сказано. Отсюда его добросовестное отношение ко всему, что он делает, будь это служба, учеба или наряд. Он станет отличным офицером.

Ночью прапорщик доставил из Москвы орден. Александр Янчук и Геннадий Прокофьев (зам. по учебной части) обсудили, когда лучше всего вручить его В. Кошелеву. Решили - в субботу, при самом большом участии курсантов. «Такой орден за просто так не дают, - заметил полковник Янчук, - Пусть все гордятся, что у нас учится такой парень».

Мы все гордимся тобой, Вадим!

С. Иванченко

КРУЧИН Сергей Николаевич

Мой папа вернулся с войны...

4 октября 2001 года из Чечни вернулся капитан милиции С.Кручинин.

- Сергей, как встречали вас местные жители?

- Русские нашему приезду были очень рады. Да и чеченцы в основной своей массе вели себя достаточно доброжелательно, приглашали на чай, угощали овощами и фруктами; однажды даже барашка на шашлыки подарили.

Жизнь потихоньку налаживается. Первого сентября открылись школы. Праздник состоялся, прозвенел первый звонок... Учатся там вместе и русские, и чеченские ребяташки.

- Много в Каргалинке русских?

- Уже нет. Раньше станица была казачьей, в ней проживало 95% русского населения. А сейчас осталось всего 27 русских семей, остальные уехали. Очень много пустых домов. Кстати, дома там весьма своеобразные, на наши совсем не похожи: комнатшек полно, закоулков всяких... чтобы из кухни в комнату попасть, приходится на улицу выходить. Зато есть замечательное крыльцо, обвитое виноградной лозой. Там, в теньке, чеченцы любят посидеть на маленьких табуреточках (у нас в деревнях на таких коров доят).

Вообще, удивительный край! Небо кажется совсем низким. Светает быстро, так же быстро спускаются сумерки. В полнолуние на улице светло, как днем, никаких фонарей не надо.

Речки мутные, грязные, мелкие, а рыбы полно, осетра плавают больше метра в длину! Березки вот ни одной не видел, одни акации и фруктовые деревья. Сливы с абрикосами прямо посреди улицы растут.

В Чечне совсем другая жизнь, другие традиции, обычаи, нравы. С женщинами принято разговаривать только в присутствии мужчины, который отвечает в чеченской семье за все. К примеру, обычная паспортная проверка. Спрашиваешь паспорт у мужа, потом его же просишь, чтобы подала паспорт жена. Посторонний мужчина не должен даже пальцем дотрагиваться до чужой женщины, зато муж может выгнать её в любой момент, безо всяких там формальностей. Просто скажет: «Уходи!» Она повернется и уйдет, в чем была. Мы, еще не зная этого, всегда удивлялись, почему чеченки даже на бахчу (по-нашему в поле) ходят увешанные золотом. А потом решили, что при таком раскладе это совсем не помешает. Выгонят, так хоть золото останется.

Однажды при нас украли девушку. Сестренка в милицию прибежала, кричит, плачет. Мы поехали к отцу. А он говорит: «Все нормально, не беспокойтесь. Я уже съездил к ним, 15 тыс. откупа получил. Дети давно любят друг друга, а воровство невесты у нас - это лишь дань древним традициям. На свадьбу приходите, ждате будем».

- Сергей, ваша командировка пришлась на самый разгар сезона, как жару переносили?

- Да, не знали куда деться! Вода в Каргалинке очень плохая. Привкус чувствуется во всем, чай ли кипятишь, суп ли варишь... Сначала старались не пить ее, минералку покупали. Но если голод не тетка, так жара и подавно не мамка родная. Под конец пили только в путь! К тому же, температура на солнце поднималась до 50-ти градусов, а на улицу даже в майке выходить не принято, голые плечи считаются оскорблением окружающих. Мы старались народ не шокировать и не провоцировать.

Зато с баней проблем не было. Нальешь в бочку холодной воды, а через пару часов она чуть ли не закипает. Иди - мойся! К ночи вот становится прохладно, приходится одевать бушлат.

- Часто приходилось бывать в сложных ситуациях?

- Не скажу, что часто. Но, наверное, никогда не смогу забыть погибших ребят. Дважды нам приходилось терять своих товарищей... и именно тогда, когда мы меньше всего этого ожидали.

- Да... мы много слышали об этом, и все-таки нельзя ли поподробнее?

- Первый обстрел пришелся на 16 июля. Это было в километре от Каргалинки. Трое наших погибли, Гена Шляхов был тяжело ранен. В тот день они возвращались на УАЗике из Шелковского, с совещания. Мы получили продукты и немного задержались, подъехали минут через 15-20 после обстрела. Смотрим - УАЗик стоит, рядом еще один, тоже наш. Люди ходят, помощь оказывают. Подбегаем поближе - Гена лежит, около него девчонка-медсестра суетится, трясется вся со страху. Трое убитых... Кровища кругом... В лобовом стекле семнадцать отверстий от пуль насчитали.

На месте этой трагедии мы несколько раз ставили деревянный крест, но его всякий раз кто-то ломал. Тогда ребята сварили из рельс большой крест, покрасили в белый цвет и написали, что заминировано, чтоб не трогали. Пока стоит...

Найти убийц будет не просто, я так думаю, скорее будет раскрыто второе дело. Слышали, наверное, что в начале августа колонну обстреляли? Погибло девять местных милиционеров и трое наших. Там и сами чеченцы ищут виновников, родственники суетятся - кровная месть...

- А сам попадал под обстрелы?

- Нет, нас не обстреливали. Рядом вот сводный отряд милиции из-под Мурманска стоял, их обстреляли

однажды из гранатомета. К счастью, обошлось без жертв.

- Чем занимался в Чечне?

- Перед нами была поставлена общая задача - охрана общественного порядка. Помогали чеченским милиционерам, советовали, делились опытом. Не раз приходилось находить мины, выезжать с сапером, составлять протоколы, обезвреживать; несколько раз находили и уничтожали подпольные заводы по переработке нефтепродуктов...

- Страшно было?

- Не без этого. Днем он с тобой разговаривает, песни поет, а ночью, может, в горы подается... Спать ложились, а автомат и «броник» в ноги клали. Иногда даже не раздевались. Ребят жалко... хотя и понимаешь, что на их месте мог оказаться любой. Там ведь не по заказу стреляют, не пофамильно, все равно кого убивать...

- Домой часто звонили?

- Часто не назвонишься, одна минута переговоров стоит 8 рублей. Так что разговор с женой иногда влетал рублей в 200-300.

- А больше всех, наверное, скучал по дочурке?

- Конечно! Звоню: «Как, малыш, дела? Не болеешь? Маму слушаешь?» А она заявляет: «Все хорошо, папка. Только ты потом позвони, тут мультики начались...» На следующий день после моего приезда, она в садик побежала и с порога кричит: «Мой папка с войны пришел!» Чего с нее взять - ребенок.

- Если еще предложат, поедешь?

- Не знаю. Пока об этом думать не хочется.

М.Пономарева

Устали от войны

В Чечне побывали более 100 ковровских милиционеров.

Молодой, волевой, подтянутый - таким увидел я Сергея Николаевича Кручина на рабочем месте. Служит в ковровской милиции 6 лет, начинал в конвойном отделении. Немалый срок, если учесть, что через 14 лет вообще можно уйти на заслуженный отдых.

Хлеб дознавателя нелегок, требует сноровки и смелости, цепкой памяти, усидчивости. По словам начальников, у Кручина достоинств немало, зарекомендовал себя с лучшей стороны, учится.

Но не только с местным жульем борется дознаватель. В составе отряда владимирских милиционеров в прошлом году он около трех месяцев «гостил» в станице Каргалинская Шелковского района Чечни.

Сергей рассказывает, что с двумя сослуживцами из Коврова выполнял те же обязанности: раскрывали преступления, расследовали уголовные дела. Например, быстро задержали чеченца, укравшего с лотка четыре дыни. По словам Кручина, профессиональная нагрузка была все же поменьше, население не спешило жаловаться на обидчиков. То ли не доверяют пока российским милиционерам, то ли просто боятся.

Между россиянами и чеченскими милиционерами постоянно чувствуется недоверие. Одного нашего на совместные операции не пошлют при любом раскладе.

Не хватало «обычных» преступников, зато регулярно участвовали в зачистках, дежурствах, уничтожили не менее шести подпольных нефтяных мини-заводов.

- В Шелковском районе раньше жило немало русских, особенно казаков, - рассказывает милиционер. - Вероятно, потому и отношение к нам более терпимое. В селе, например, до сих пор живут около 30 русских семей на 5700 человек населения. Невооруженным взглядом видно - люди от войны очень устали и ждут - не дождутся, когда на их землю придет мир.

В чеченских лесах и реках вдоволь дичи и рыбы, хотя, как правило, речушки неглубокие и мутные. Мирное население частично занято в сельском хозяйстве, работает на ликероводочном заводе, открывшемся совсем недавно, но все равно рабочих мест не хватает. Семьи у чеченцев большие.

Милиционеров неплохо обеспечивали продуктами и всем необходимым. По крайней мере, Кручин не жалуется. Говорит, что и еда нормальной была, и местную воду пили, не тужили. Кстати, большую часть денег выплатили еще до отъезда...

КОЖЕВНИКОВ **Максим Николаевич**

Служить попал в Мулино. Затем, в сентябре 1999г. попал в Чечню. Максим мог отказаться ехать воевать, как сделали некоторые его сослуживцы, но не смог. Был пулеметчиком, командиром отделения. За четыре месяца в «горячей» точке насмотрелся всякого...

Их часть расположилась в Грозном в те самые дни, когда в городе шла «зачистка» районов. Судьба решила испытать Максима на прочность: 28 января недалеко от площади Минутка за сутки до «дембеля» он получил сквозное ранение ноги. Двое товарищей в течение нескольких часов прикрывали его, пока истекающего кровью Максима не вывезли на подоспевшем БМП. Несколько месяцев за его жизнь боролись врачи медсанбата в Грозном, Владикавказе, Краснодаре и, наконец, в госпитале им. Бурденко. Два долгих месяца у постели солдата провела мама. Вместе победили недуг, но до сих пор воспоминания даются ему с трудом. Пережитое засело «осколком» не только в ноге, но и в сердце. За мужество и героизм награжден орденом «Мужества».

КРАСНОПЕРОВ **Андрей Александрович**

Родился в 1975 г. После учебы и армии работает на Ковровском электро-механическом заводе.

Участвовал в боевых действиях в Чечне в составе железнодорожных войск (взвод охраны). Служил с 18.12.94 по 21.04.95г., стрелком на бронепоезде. Маршрут движения: Северная Осетия-Грозный-Гудермес. Задача: разминировать и восстановить железную дорогу по южному направлению Беслан-Грозный. В состав бронепоезда входили взвод охраны, взвод минеров, ОМОН, путейцы.

Награжден медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени.

КУДРЯВЦЕВ **Александр Владимирович**

Срочную служил на флоте, работал в охране. В 1995 по контракту поехал в Чечню.

Нас было несколько человек. Попали на банно-прачечный поезд. Побыли несколько дней и попросили перевести в боевую часть. Вернули опять в Ханкалу. Там встретили офицера из 166-й бригады и он определил нас к себе, но опять в части обеспечения. Два месяца занимались какими-то рутинными делами, только один раз съездили в командировку, в Беслан. Скучно. Написали рапорта в пехоту. 2 января 1996г. прибыли в мотострелковый полк. Начальником разведки части был офицер, который в последствии стал прототипом «Гюрзы» в известном фильме. Стояли на блок-постах, ходили на боевые, которые вскоре стали обычным делом. В свободное время нас учили стрелять, ориентироваться на местности и т.д. В полку, кстати, были ребята, прошедшие Афган, было несколько офицеров из нашего ОУЦ и ребят из Коврова. Среди них Дима Тожокин, погибший практически на моих глазах. Стояли под Шали. По оперативным данным боевики готовили Засаду на колонну. Нас отправили на разведку. Целую ночь шарили по лесам. К утру вышли в предполагаемом районе. Разбились по группам и расположились вдоль дороги. Мы с Димой оказались в разных группах. Обнаруженная группа боевиков была уничтожена. Это оказался их головной дозор. Нам дали команду искать основную группу и их базовый лагерь. Еще сутки бродили в поисках. Тожокин с пулеметом был в ГПЗ, я в тыловом охранении. Все прочесали, никаких следов. Осталось перейти через дорогу и обследовать последнюю сопку. Ребята спускаются, мы прикрываем их сверху. Вокруг растительность, видимость плохая. Я только видел, что первый парень перед выходом на дорогу повернул налево, а Димка, шедший следом направо. Спустя минуту, внизу слышим взрыв и выстрелы. Завязалась перестрелка. В общем, когда удалось спуститься вниз, парни лежали прямо у дороги. Сразу мы не смогли даже к ним подобраться. Их расстреляли из укрытия, с противоположной стороны дороги, из гранатометов. Одному выстрел попал прямо в грудь, но не разорвался. На подмогу нам подошла группа разведчиков. Сопку обошли с тылу. Там и обнаружили схрон с боеприпасами и оружием. Минами из тайника обложили дорогу и в лес, караулить, когда духи придут за своим добром. Дежурили по сменам. Так прошли еще сутки. Я только заступил на пост, слышим шаги. Запустили сигнальную ракету. Обнаружили движущуюся по склону группу боевиков. Жажнули из всех стволов. Не знаю, сколько прошло времени, но вдруг все как-то резко стихло. В районе, где были боевики, обнаружили кучи гильз и кровавое месиво. На том месте, где погибли наши парни, поставили крест. Подход к нему на всякий случай заминировали. Чтоб не потревожили.

Одно могу сказать, Димка был парень надежный, всегда был готов придти на помощь, а мы его уберечь не смогли. Как оправдание могу только сказать, что за его смерть отомстили. За время командировки было всякое, и в снегу спали, и свои по ошибке огнем накрывали, и страшно было. После возвращения по повести даже от взрывов петард шараялся. Это все в прошлом, но навсегда со мной.

КУЗИН **Сергей Юрьевич**

Родился в г. Коврове. В Чечню был направлен в 1995г. Службу мл. с-т Кузин проходил в в/ч 6681 в должности командира отделения.

«В Чечне я пробыл не долго, но достаточно для того, чтобы запомнить на всю жизнь и понять, что такое война. Мне довелось участвовать в самом начале Чеченской кампании. Тогда было много неразберихи. Если бы действовали грамотно, можно было избежать ненужных жертв и 2-й войны. Мы свои задачи выполняли, а остальное пусть останется на совести тех, кто это допустил. Надеюсь, сегодняшние заявления руководителей о налаживании в Чечне мирной жизни, соответствуют действительности».

КОЛЕСОВ **Сергей Владимирович**

МЕДВЕДЕВ **Петр Анатольевич**

Горячая точка – земля обетованная?

«Человек, побывавший в Чечне, либо никогда туда не вернется, либо будет ездить туда всегда», - говорят мои собеседники: старшина Петр Медведев и прапорщик Сергей Колесов. Вот уже пять лет подряд весной милиционеры возвращаются из горячей точки, чтобы осенью снова отправиться в командировку. Они уверены: 2006-й не станет исключением.

О войне и о себе

- Службу в Чечне не каждый выдержит, - признаются стражи порядка. - Во-первых, полгода вдали от дома, во-вторых...

Во-вторых, тяжело морально: война есть война, убиваешь ты, могут убить тебя. Это позднее Петр и Сергей привыкли жить в обстановке боевой готовности, а первые обстрелы были серьезным испытанием. Боевики оказывают не только физическое, но и психологическое давление. В здании внезапно вырубается свет, потом противник начинает стрелять. Здесь главное - действовать четко и слаженно, занять свою позицию и отстреливаться. Может, двадцать минут, может, час. Обычно жилые дома стоят по периметру административных зданий, в которых размещают милицию. Днем чеченцы заранее предупреждают мирных жителей об операции, и население покидает дома. Боевики, пользуясь более выгодным положением, подходят вплотную к зданию и расстреливают противника в упор.

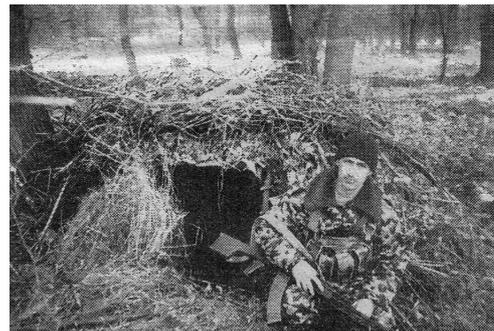
«В горячке боя становится все равно, а потом остыл, думаешь: как же так, могли убить...» - делятся впечатлениями мои собеседники. Бывало всякое: пулемет заклинит от перегрева, так один стреляет, другой по пулемету ногой бьет. А однажды снаряд гранатомета едва не попал в здание: зацепился за дерево и прошел по косоу. Только это и спасло. Но здание тряслось.

В 2001-м, когда Петр и Сергей новичками попали в Чечню, Владимирская область впервые понесла потери. Милиционеры показывают фотографию: разбитый УАЗик с надписью «Медслужба». «Наши ребята тогда попали в засаду. Трое погибли, одного ранило... Такие машины почему-то для милиции закупили», - поясняют ребята. - «Медслужба - как опознавательный знак, даже искать нас не надо»...

Их работа называется командировками для оказания помощи местному населению, русская милиция патрулирует чеченские поселки и города. Кого от кого защищают? Судите сами. Преступности в нашем понимании этого слова в Чечне нет. В маленьких городах и поселках, где все знают друг друга, не забалуешь. За кражу руки не отрубают, но без головы остаться можно... Защищать мирных жителей от боевиков? Но кто из них кто? Днем чеченцы братаются с русскими, а ночью «мирное» население ведет партизанскую войну.

- Раньше ездить было проще, - рассказывают милиционеры. - Было известно: вот - ты, вот - враг. Сейчас боевики стали хитрее. Затевают стрельбу, мы стреляем в ответ. И вдруг убитый чеченец оказывается мирным жителем. Вины мы. Пока приговоры выносит российский суд, еще можно что-то доказать. Но, говорят, дела скоро будут рассматриваться в Чечне. Естественно, приговоры будут не в нашу пользу.

Чеченцы давно живут войной, и ничего другого они не умеют. Даже детей в школах учат, как ставить мины и обращаться с оружием. Россию не любят, но без нее не могут: все, что сегодня есть у Чечни - инфраструктура, торговля, - держится на плечах русских. Кроме того, пока в республике неспокойно, можно отмывать немалые средства, которые «старший брат» выделяет на восстановление хозяйства. Рабочую силу чеченцы не нанимают, до сих пор у них процветает воровство людей. Когда у «рабов» заканчиваются силы, их попросту «пускают в расход»... На наемников из разных стран моджахеды тратят огромные деньги. Живут наймиты в лесных лагерях. Под землей для них обустроены целые города с развитой инфраструктурой, с банями, саунами и столовыми. Быт наших стражей порядка гораздо скромнее. Однажды им даже пришлось зимовать в худых палатках... Но с продовольствием, говорят, проблем нет.

Этой осенью милиционеры Владимирской области снова отправятся наводить в Чечне порядок. Рискованные командировки дают возможность содержать семьи, правда, «вознаграждение» иногда приходится выбивать у государства через суд. К тому же за участие в операции можно получить премии и награды. Кому что достанется. На отряд выдается определенное количество грамот, медалей и премий, вот и решают между собой, как их поделить.

О Чечне

За пять лет Грозный преобразился, город подчистили, а дороги вымостили бульжником. Но в провинции (если выражение применительно к стране, которая по размерам меньше Владимирской области) по-прежнему царит нищета. Работают лишь ведомственные учреждения, школы и больницы. Колхозы-миллионеры за время войны развалились. Несмотря на то, что на плодороднейшей земле можно собирать по два урожая в год, земледелие так и не стало основным источником дохода для местного населения. Как, впрочем, и животноводство. Чеченцы держат скотину только для собственных нужд, и заботой о ней себя не утруждают: целый день пасутся грязные животные на вольном выгуле.

Чеченские леса сродни заповедникам: долгое время охота была под запретом, и живность расплодилась. Здесь водятся кабаны, зайцы, косули и фазаны, а на озерах тысячами селятся утки. В речке метр шириной и метр глубиной водятся сомы в человеческий рост. Ценные породы деревьев (бук и красное дерево) могли бы пойти на экспорт, но население топит им печки. Сероводородные источники пропадают зря.

А жители предпочитают зарабатывать продажей бензина. Чеченская земля богата нефтью, есть районы, где стоит яму раскопать - хлынет «черное золото». Аппарат по перегонке нефти изготавливается из трех бочек и по принципу напоминает самогонный. Минизаводы возводятся чуть ли не на огородах.

Главенство мужчины в чеченских семьях понимается довольно оригинально. Сильному полу позволительно весь день просидеть возле дома, играть в нарды, курить и попивать чай. Женщины обязаны с раннего утра трудиться без устали. И дрова они колют, и воду таскают. Кончилась работа - ищи себе занятие. Например, дорогу поливай: бездельницу муж из дома выгонит.

- Праздники у них, - рассказывают милиционеры, проходят своеобразно. Мы работаем и в Пасху, и в Рождество. У них Курбан Байрам попадает на дежурство - все. В РОВД все бросают оружие и уходят, никого нет. Охраняем мы. Не работают школы, магазины. У местных ответственности нет.

Но, несмотря на это, власть чеченского закона на этой земле свято чтят. Издал Кадыров указ: все автомашины игровые убрать - к вечеру ни одного не осталось. А то, бывало, сидит народ весь день в ожидании выигрыша, потом начинает ломать автоматы, стреляться. Запретил Кадыров водку - ни одной бутылки не найдешь. Коран хоть и запрещает алкоголь, но с приходом русских чеченцы начали спиваться. Теперь вино в республике делают исключительно на продажу. Нашим бы руководителям такую твердость в принятии решений, а народу такую законопослушность...

Татьяна Ходакова

ЛОГИНОВА Оксана Викторовна

Девушка с Кавказа

Работает в ковровской милиции молодая симпатичная блондинка: и из пистолета Макарова стреляет не хуже любого мужчины, и на руках преступника может ловко защелкнуть наручники, и даже побывала в Чечне в составе сводного отряда милиции области. Каждое утро Оксана Логинова спешит из Камешково в Ковров, на ул. Першутова. Уже три года она - боец батальона патрульно-постовой службы.

Оксана пришла в милицию случайно. Когда училась во Владимирском пединституте на факультете физвоспитания и спорта, ее, кандидата в мастера по лыжам, часто приглашали выступить за команду местной милиции. Познакомилась с милицейским начальством, в хрупкой девушке заметили невероятные

трудолюбие и терпение, умение ладить с людьми, доброжелательность. В милиции такие качества и нужны. После полугодовой подготовки в Юрьевцевской школе милиции девушка в форме сержанта начала патрулировать городские улицы. Ее вооружили газовым баллончиком и резиновой дубинкой, но за три года так и не пришлось ими воспользоваться - проблемы решала иначе. Зачастую правонарушители, увидев ее, сразу меняли тон и поведение. Лишь однажды пришлось надеть наручники на разбушевавшегося хулигана.

Только порой обидно Оксане слышать в свой адрес язвительные, злые реплики от... бабушек на рынках: мол, не женское это дело. Но зла на них не держит. Они не знают, что ей пришлось преодолеть за три месяца служебной командировки в Чечне.

До последнего дня Оксана ничего не говорила об опасной поездке маме, берегла ее здоровье, а, уехав, звонила каждый день.

С марта по июнь областной сводный отряд милиции стоял в п. Гойты Урус-Мартановского района, всего в 9 км от Грозного. В столице по-прежнему чувствуется военное положение, через каждые 500 м - блокпосты. Наши бойцы охраняли правопорядок, проверяли документы на блокпостах, дежурили на вышках.

И сразу на блондинку в форме обратили внимание чеченцы. Начались телефонные звонки, пытались передать подарки, а могли и похитить. Пришлось коллегам объяснить «горячим» кавказцам, что Оксану в обиду не дадут.

Территория казарм, где жили милиционеры, была защищена колючей проволокой, но она не портила восхитительный вид на горы, до которых всего 15 км.

До войны в здании, где жила Оксана с сослуживцами, была библиотека. Теперь в одной комнате расположили штаб, в двух поселили мужчин, а одну отдали «слабому» полу - Оксане и Ольге Нестеренко из Владимира.

Ольга тоже не лыком шита: поставила цель навести порядок в родной деревне Давыдово, что в Камешковском районе. «Анискину» в юбке уважают и стар, и млад, а страждущие идут за самогонкой в соседнюю деревню.

Оксана подвигов не совершала, но служила честно, как все. Припомнила только, как невыносимо было по нескольку часов стоять на посту в многокилограммовом «бронике» и каске, с оружием в руках, в 40-градусную жару. Даже мужчины теряли сознание, а она терпела. Помогали сила и выдержка лыжницы. Кстати, в Камешкове она ведет лыжную секцию после смерти тренера и наставника.

Одно из самых ее ярких впечатлений - случай с чеченскими подростками, когда Оксана и сослуживцы заметили в руках сорванца боевую гранату. Как оказалось, дети нашли «лимонку» на заброшенном заводе. Гранату аккуратно отобрали, обошлось без ЧП.

Отношения с местными сложились нормальные, на конфликт не шли. Но однажды в отряд приехали аксакалы и посетовали, что милиционеры переоделись в шорты: местным женщинам не дозволено видеть «полуголых мужчин». А потом милиционеры играли с местными в волейбол. Жаль, продули, пришлось отдать... двух баранов.

В поселке есть мечеть, каждое утро начиналось с призывов муллы. Часто Оксана замечала, как в горы отправлялись на весь день чеченские мальчишки. Как объяснили учителя, они проходили по 30-40 км, чтобы там помолиться.

О наградах девушка предпочитает не говорить, многие в батальоне и не знают, что Оксана награждена медалью «За службу на Кавказе» и двумя нагрудными знаками.

Сейчас служба у Логиновой поспокойнее - перешла с «улицы» в дежурную часть отделения, что в помещении батальона на ул. Першутова. Здание после ремонта не узнать, светло и уютно, обновили спортивный зал, коридор и кабинеты.

Принимая информацию по телефону, проверяя задержанных по базе, Оксана порой вспоминает месяцы, проведенные в Чечне. Именно там она познала цену настоящей дружбы, взаимовыручки и понимания. Ей сейчас всего 25, вся жизнь впереди, и девушка знает наверняка - она будет связана с милицией.

Е. Малкова

МАТВЕЕВ Александр Николаевич

Родился в 1976г. в г.Чайболсан (Монголия). В настоящее время живет в Коврове. Закончив среднюю школу, в 1994 году был призван в ряды Вооруженных Сил. После учебки участвовал в боях по ликвидации незаконных бандформирований в Чеченской республике.

В 1997 году проходил военную службу на территории республики Таджикистан и выполнял задачи в условиях чрезвычайного положения при вооруженных конфликтах. В 1999 году снова участвовал в боях в Чечне. Имеет награды. Войну считает совершенно бессмысленной и не нужной мирным людям.

МАЦКЕВИЧ Денис Николаевич

Родился в 1982г. в г. Коврове. Участвовал в контртеррористической операции с мая 2002 по январь 2003г.г.

« Свое пребывание на Кавказе помню от первого до последнего дня. Такое не забывается. Уверен, что чеченскому народу эта война не нужна, а боевики просто отработывали свои деньги, из-за которых эта война и началась. Повидал всякое. Считаю, мне повезло, что вернулся домой. После службы на многие вещи стал смотреть по-другому. Уволился старшим сержантом».

Указом Президента РФ от 15.09. 2003г. за личное мужество и героизм награжден медалью «За отвагу».

МИЛОВАНОВ Сергей Александрович

В 1999 году проходил службу в 752 МСП. В конце лета весь полк вывезли в полевые лагеря и объявили, что полк отправляется выполнять боевую задачу, и предложили выйти из строя тем, кто отказывается. Из полка вышло всего человек 10-15. Потом погрузились с техникой в эшелоны, через неделю были в Моздоке.

Наш полк входил в Западную группу войск под командованием генерала Шаманова. Выполняя боевую задачу, перешли пешком весь Терский хребет, делая дневные переходы по 25-30 км. Потом штурмовали Самашки, охраняли самоходчиков под Шимми-Юртом, выезжали на сопровождение колонн, защищали Серноводск, помогали 15 МСП во время штурма Агхип-Юрта. К середине декабря вышли к Грозному. Перед городом со стороны Заводского района располагалось первое кольцо обороны города. Перед одной из этих высоток наш батальон и окопался. Стояли где-то дней 10-12. Все это время артиллерия и авиация обрабатывали высотку. Утром, еще затемно, пошли на штурм. Наш второй батальон должен был совершить обманный маневр, а первый – нанести фланговый удар, но их прижали плотным огнем из ДОТов, и вперед пошли мы. На следующий день чехи не выдержали и бежали, высота была наша. Ходили мы по ней и удивлялись: окопы в полный профиль, блиндажи в 5 накатов. Мы себе такие не копали.

А 24 декабря, когда пошли ближе к городу, я подорвался на mine.

Награжден орденом «Мужества». Являюсь членом Совета Ковровского отделения «Боевого братства» и общественной организации «ВОИН».

Воспоминаний и впечатлений хоть отбавляй, но расскажу об одном эпизоде, может и не самом значительном, но почему-то запавшем в душу. Озаглавить его можно коротко «Печка». Темно и холодно. Противно. Особенно если знаешь, что кто-то сидит сейчас в тепле и в ус не дует. Печка и палатка в нашем взводе в единственном комплекте. Живут там взводный- Синий, замок- Гера и наш комод- Бык. Короче руководство. Не знаю почему, хорошо это или плохо, но здесь редко кто обращается друг к другу по имени отчеству. Причем ничего обидного в этом нет, просто прикольно. Все остальные спят в окопах, хотя на дворе ноябрь. Не смотря на это, начиналось все довольно хорошо. Пока я стоял ночью в карауле, пацаны из 1-го отделения притащили откуда-то целый ящик меда на рамках. Само собой часть отдали мне. Время часа 2 ночи, моросит дождь. Я стою в окопе и думаю, куда бы припрятать деликатес. Решил положить на кастрюлю с остатками прошлой трапезы и накрыть крышкой, чтоб не мокла. Меня должен менять Ухо. Иду в его окопчик и начинаю тормозить. Со второй попытки достигаю результата. Сонный сменщик выбирается из окопа и натягивает сапоги (спит без сапог – пижон). Я с чистой совестью валю спать к себе. Залезаю в окоп и валюсь на матрас. Сверху одеяло, потом ОЗК – так теплее. Сон это вещь! Мгновение и уже утро. Не хочется вылезать из своей теплой щели, но надо. Тем более, что уже принесли завтрак. Все героическое отделение подгребает к котелкам. Завтрак обычный – сечка. Если бы не трофейная курятина, вообще беда, а так ничего. Только курятина подозрительно отдает медом. Оказалось весь мед с рамок стек в кастрюлю. Ничего. Сладости у нас в диковинку, поэтому смели все разом, запив компотом с сухарями. Ближе к обеду пришла расплата. У меня заболел зуб. Что это такое объяснять надеюсь не надо, тем папе, когда помощи ждать неоткуда. Через час мучений иду на риск. Решил глотнуть одеколону и подержать во рту, вдруг нерв убу? Результат не замедлил сказаться. Всю щеку разъело, и боль стала еще невыносимее. Как назло, выглянуло солнце, и ко всем мучениям добавилась еще жара. Видимо услышав мои мужественные стоны и видя обезображенную физиономию Хабар, тоже дед, принимает решение тащить меня к артиллеристам. Их

полк два дня назад расположился в двух километрах от нас. Верный слоник Чип сопровождает и поддерживает меня. Стыдно, но боль такая адская, что головой не пошевелить. Шли напрямую, через холмы, обсуждая особенности местного климата и ландшафта. Вот ведь край, ноябрь месяц, а трава зеленая и днем в кители даже тепло. Артиллеристы расположились по уму. В центре палатки, вокруг техника. Как в ковбойских фильмах. Завидев офицера, решили узнать, где у них медики квартируют. Тот указывает место, а сам рассматривает с интересом. Да, на фоне пушкарей мы (особенно я) выглядели колоритно. Их ввели совсем недавно. Солдаты все по форме, побриты, подшиты, в ушанках с кокардами. Мы в косынках. На мне самодельная разгрузка из танкача, рукава отрезаны. На груди пришиты два магазинных подсумка, ниже два гранатных. На правом бедре ножны с кавказским кинжалом. В общем Рембо отдыхает. Двигаемся дальше, походу поражаясь одновременно благоустройству и разгильдяйству новых соседей. Вокруг палаток вкопаны снарядные гильзы, поставлены туалеты, вокруг чистота. И тут же бесхозно валяются штук 5 буржук. Сразу видно не понимают ценности подобных вещей. Суть да дело, попали к эскулапу. Тот вколол обезболивающий и вспоминает, что света нет. Мне уже пофигу, делай, говорю, что хочешь. Сажусь на указанное место посреди палатки. Там содержали легких «калек» с нарывами, температурой и прочих симулянтов. Все с интересом смотрят на меня интересуюсь, откуда такой кинжал. Боевой трофеей, - небрежно бросаю в ответ. Док в ручную расковырял какими-то иголками больной зуб, вместо пломбы дал кусок ваты и раствор для полоскания. Спасибо и на этом. Какое счастье, когда боль начинает утихать. Да еще назад парни подкинули нас на МТЛБ, по дороге расспрашивая что, да как. Мы чувствовали себя прямо бывальными ветеранами. На этом положительная часть закончилась. Во время нашего отсутствия ротный строил взвод и проверял наличие. Делать нечего идем каяться. К слову сказать, комроты мужик вспльчивый, но отходчивый. По пути налетает разъяренный ком взвода и чуть ли не в драку. Короче ротный отчитал за самоуправство и поставил задачу по завтрашнему сопровождению колонны. Комплектуется сборный взвод, и гранатометным расчетом будем мы с Чипом. Хорошо когда тебя ценят как спеца. Тогда и мелкие шалости проскакивают легче. Возвращаемся назад как раз к ужину. Повезло – гречка. Вроде есть после всех экзекуций неохота, а надо. Война войной, а обед по распорядку. От удвоенной дозы заморозки и усердия при поглощении пищи, умудрился прокусить многострадальную щеку. В ходе трапезы рассказали парням о путешествии в артполк и «бесхозных» печках. На совете стаи решаем провести ночную диверсию по изъятию излишеств. Ибо сколько не говори печка, теплее не станет. Да и не виноваты мы, что пехота вечно такая обделенная. Идти придется мне и моему корешу Ухо. Мы с ним постоянно вместе шаримся. Он пулеметчик РПК, я гранатометчик РПГ – хорошая парочка. Короче сказано, сделано. Своим наказываем вырыть яму для сохранения трофея. В два часа ночи берем АКСУ, по паре осветилок и в путь. Идем прежней дорогой. Звезд на небе тьма. Во владимирской области никогда столько не видел. На подходе к артполку начинает выделяться адреналин. Часовой пальнет с дури, и поминай, как звали, но обошлось. Быстренько собираем печку получше, сквозь не пропускаем палку, верх и колосник берем в руки и ходу. Назад дорога намного труднее и страшнее. Всюду что-то мерещится и кажется. Да и печка все прибавляет в весе, а дорога то в горку, то с горы. Благо добрались без приключений. Закапываем трофей в заготовленный схрон и, проверив бдительность стоящего на часах Чипа, валимся спать. Теперь мы готовы встретить холода во всеоружии. Где бы еще палатку добыть?

МИХАЙЛОВ Михаил Юрьевич

Майор Михайлов М.Ю. проходит службу в рядах Вооруженных Сил РФ. Вот строки из служебной характеристики: за время прохождения службы зарекомендовал себя грамотным, дисциплинированным, исполнительным офицером. К выполнению своих служебных обязанностей относится добросовестно. Проявляет инициативу и организованность в работе. Требователен к себе, способен качественно выполнять поставленные задачи. Быстро ориентируется и умело действует в сложной обстановке, постоянно совершенствует свои профессиональные знания, является специалистом 1 класса. В коллективе пользуется авторитетом, в строевом отношении подтянут, морально устойчив».

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 09.12.1994 года выполнял специальные задачи в зоне военного конфликта на территории Чеченской Республики. Своими смелыми, мужественными действиями, правильной оценкой обстановки и принятием верных решений в экстремальных ситуациях майор Михайлов М.Ю. способствовал успешному выполнению боевых задач, сохранению жизни военнослужащих.

За самоотверженность, мужество и отвагу, проявленные при исполнении воинского долга на территории Чеченской Республики, награжден медалью - ордена «За заслуги перед Отечеством II степени» с мечами.

Майор Михайлов М.Ю. активно ведет военно-патриотическую работу среди военнослужащих Ковровского гарнизона и молодежи города. Им написано несколько песен, в том числе на военно-чеченскую тематику, которые исполняются при проведении торжественных мероприятий в воинских коллективах, посвященных ветеранам боевых действий, систематически принимает участие в проведении уроков мужества в образовательных учреждениях города и района, оказывает содействие в сборах материалов об участниках боевых конфликтов. В 2006г. стал одним из лауреатов всероссийского конкурса «Спасибо тебе солдат».

ПАНЧЕНКО Олег Владимирович

Если отправляют на войну, надо воевать

У майора Олега Панченко, заместителя командира части по воспитательной работе, было пока два места службы: Ковров и Чечня. В наш город он приехал в 1987 году по окончании Свердловского военно-политического училища им. Л.И.Брежнева (сейчас в Екатеринбурге этого училища нет).

Олег Владимирович – заместитель командира по воспитательной работе. И если говорить о его роли в укреплении воинской дисциплины, уставного порядка, сплочении воинского коллектива, то без преувеличения можно сказать – она значительна. С раннего утра до позднего вечера Олег с личным составом. И перечислить все его дела и заботы невозможно. Поддержание воинской дисциплины в подразделениях вопрос для гвардии майора О.Панченко далеко не праздный. Постоянно находясь в тесном контакте с солдатами, сержантами и офицерами, заместитель командира дивизиона по

воспитательной работе умело влияет на состояние боевой подготовки, помогает, учит, правильно направляет деятельность большого коллектива. Постоянно, день за днём О.Панченко узнаёт людей, вникает в обстановку, находит и устраняет болевые точки.

Так, больше всего командира дивизиона, командиров батарей беспокоил принцип разделения воинов по землячеству. В свободное от службы время, да и во время учебно-боевых задач воины, призванные из республики Дагестан, старались быть вместе, группировались. С одной стороны в этом ничего плохого не было, но с другой они с прохладцей относились к воинам, призванным из других регионов. Перевалили со своих на чужие плечи обязанности, уборку, ущемляя тем самым достоинства других солдат.

Не случайно в своей работе по сплочению воинского коллектива Олег сделал ставку на младших командиров. Он регулярно проводил с ними занятия, беседы, делился опытом. Ведь сержанты как никто другой ближе к воинам, что называется, вместе едят и спят. Добиваясь авторитета, личной примерности во всём, О.Панченко требовал этого от младших командиров. Требуя, всячески помогал. Не один раз беседовал с нарушителями порядка, чтобы те вскоре изменили отношение к службе.

- В этом периоде, - рассказывает Олег, - наш дивизион добился определённых успехов. И всё это благодаря кропотливой, настойчивой работе всего коллектива солдат, сержантов, прапорщиков и офицеров.

Воины, чувствуя постоянную заботу заместителя командира по воспитательной работе, сержантов об улучшении быта, досуга, удовлетворения личных запросов и национально-специфических потребностей, стараются служить лучше, с полной отдачей сил.

Можно много говорить о гвардии майоре О.Панченко как о заботливом, живущем нуждами и запросами подчиненных офицере, но хочется сказать проще – Человек красит место. Должность Олегу нравится за постоянное беспокойство, суетность, короче за безмерный труд души. Он видит, прежде всего, в любом деле заботу о людях. С этими мыслями живёт, служит и работает.

В декабре 1994-го, когда в Чечне началась война, Олег был уже капитаном, имел трехлетнего сына, и жили они вместе с женой в однокомнатной, не улучшенной планировки, квартире.

Все офицеры разные как воины. Одни - боевые, строевые, другие - тыловые, штабные... Но у всех одинаковое профессиональное предназначение - служить Родине, защищать. Отечество и народ. Хотел ли Олег в Чечню или не хотел - он не задумывался. Приказ - закон. И «если отправляют на войну - надо воевать». Этому учили, этому надо учиться.

Одним из первых в Ковровском гарнизоне в январе 1995-го Олег уезжает в полк формирования. Солдаты со всего Дальневосточного округа, офицеры с разных частей. Все незнакомы друг с другом... Замполит мотострелковой роты (должность Олега) прекрасно оценивал настроение подчиненных, боевую и политическую обстановку (и, как положено, доводил ее до личного состава). Но по прибытии к месту дислокации он стал исполнять и обязанности командира...

В горах Олег «не успел» повоевать. За 2 месяца до ранения он вместе с боевыми товарищами отбивал подходы и дорогу к Грозному, освобождая пространство для маневра следующим за ними нашим подразделениям. Пока был там, среди подчиненных ни одного не убили, не захватили в плен, но раненых около 15 человек отправили в госпитали. В том числе и самого, в Самару...

Буквально на следующий день после отъезда Олега из Коврова к ним приехала его мама. Она ничего не знала, и сообщить ей просто не успели. Два месяца она ждала сына. Письма доходили. А уехала 20 марта, в тот день, когда Олег получил ранение. Жена тоже ждала и переживала так, что сейчас уже находится на инвалидности и не может работать. Муж запретил ей открывать двери незнакомым людям, но она (потом) рассказывала ему, что чужие пытались проникнуть в дом под разными предложениями... Постоянный страх за мужа, за сына, конечно, не мог не отразиться на здоровье...

И все же «ничего против чеченского народа и даже против боевиков» Олег не имеет, кроме бесчинств за время Дудаева, Басаева, Радуева, о которых ему рассказывали живущие на территории Чечни русские и русскоязычные. За них и воевал Олег. За них и награжден орденом Красной Звезды и медалью «За отвагу».

Сейчас, если снова прикажут воевать, он будет. Таков долг... А здесь, в «мирной обстановке» он воспитывает молодых бойцов и желает, чтобы им никогда не пришлось применять свои знания и умения на практике.

Л.Стрельникова

ПЕГАСОВ Александр Алексеевич

1977 года рождения. 1995-1997г.г. – срочная служба прошла на Северном флоте (Кольский полуостров) командиром отделения специальной радиосвязи. Старший сержант. По контракту трижды был на Северном Кавказе. Общая продолжительность командировок 17 месяцев. Служил в Ножай-Юртовском, Итункалинском, Введенском районах. Был командиром САУ, минометного расчета. Выполняли задачи по обработке местности, сопровождению колонн, обеспечению безопасности комендатуры, предотвращали переходы боевиков через границу с Грузией. В 2000-м году заключил первый контракт - служил в 15 мсп Таманской дивизии. Какие впечатления? – Тамань она и в Африке Тамань. Если не считать, что оттуда полк перебросили в Ножай-Юртовский район Чечни. Наши САУ-шки обрабатывали местность, участвовали в сопровождении колонн. Были, конечно, и потери, но большинство - от неумения воевать и безалаберности. Та, первая командировка, многому научила. По второму контракту поехал уже напрямиком в Чечню.

Был направлен в военную комендатуру Итумкалинского района. Одно из самых горных мест, за перевалом – Грузия. Вся жизнедеятельность проходила на заставах. Средняя высота 2500 метров. Чтобы понять, что это такое, надо там пожить и испытать всю прелесть «горной» жизни. За эти, в общей сложности, 12 месяцев довелось понюхать пороху, в чем-то скорректировать жизненные установки. Был представлен к наградам, но сей факт для меня не столь важен. Главное – этот отрезок времени я не просуществовал, а прожил и удовлетворение получил, потому, что когда человек встречается с трудностями и достойно их преодолевает, иначе быть не может. Да и чего скрывать, финансовая сторона немаловажна. Эти командировки позволили мне за год приобрести жилье, обзавестись семьей. Потом, конечно, семейные хлопоты, заботы. Работал в охране, на строительстве и вроде честь по чести трудился, а на выходе концы с концами не сведешь. Поэтому в 2005 году опять оказался по контракту в Чечне, только теперь уже в Веденском районе. Тут ничего примечательного, нас вроде бы и не замечали. Гемодаевцы, гантемировцы и кадыровцы наводили конституционный порядок, разбираясь между собой. Поэтому нас вывели раньше срока.

Для меня эти командировки не желание погеройствоваться, а достойный и главное честный способ заработать деньги, чтобы достойно обустроить свою жизнь. Нормальная работа.

ПОБЕДИНСКИЙ Михаил Александрович

Меня можно назвать интернационалистом

Время неумолимо. Еще свежи в памяти участники события афганской войны. За 9 лет в необъявленной войне приняли участие более 400 ковровчан. Сегодня информация о событиях в этой стране редко появляется на страницах печати, но их с лихвой заменяют новости из новых «горячих точек». Самая кровотокающая из них - Чечня. Война в Чечне по своей продолжительности и количеству жертв, похожа «переплюнет» афганскую. О сегодняшней обстановке там реальнее других могут, наверное, судить кто видел ситуацию изнутри. Капитан милиции М.Побединский был там несколько раз. За плечами служба в ВДВ, участие в Бакинских событиях. Первая командировка проходила в Шелковском районе. С 2002г. он старший оперуполномоченный Чеченского РОВД в Курчалоевском районе. Работает вместе с чеченскими милиционерами и считает, что фраза «свой среди чужих»

здесь неуместна, Чеченцы и русские делают одно дело - наводят порядок. Разница только в том, что на утреннем построении приветствуют друг друга не «здравия желаем», а «салам-алейкум». И те и другие уверены, что корни войны кроются в истории и политике. Современная обстановка на Кавказе, по мнению Михаила, определяется слабостью нашей страны и стратегической важностью региона, в котором переплелись накопившиеся за годы экономические, этнические и религиозные проблемы. Бесспорно, что помогли создать этот узел и иностранные спецслужбы. Все это понимают и мирные жители, и военные, и милиция. Все хотят мира и спокойствия. «Впрочем, что рассуждать, - говорит капитан, достаточно полистать книжки по истории, все повторяется один в один. Кто-то стремится к славе, к наживе, а страдают простые люди. Успокаивает то, что, по мнению последних, на данном этапе наше присутствие здесь действительно необходимо».

Одна из главных проблем, с которыми приходится сталкиваться, это убийства и похищение людей. Бандиты мстят раскайавшимся, на живом товаре пытаются делать деньги. «Воровство и грабеж, - говорили их предки генералу Румянцеву, - наши занятия так же, как ваши - соха и торговля. Если мы оставим ремесло предков, как требуют русские, то погибнем от голода». Бывают случаи, когда различными силовыми структурами, без согласования с МВД, в селах проводятся зачистки, в результате чего тоже пропадают люди. Наши, конечно, берут замешанных в грязных делах, но милиция узнает о свершившемся факте не от федералов, а от родственников пропавшего. То есть люди идут к нам за помощью или хотя бы за информацией, и мы обязаны разбираться. Есть другой аспект. Берешь в разработку боевика, пришедшего с повинной. Он выдает конкретную информацию, фамилии, но все эти данные надо подтвердить фактами. Суду нужны доказательства, а где их взять? Потом надо уберечь раскайавшегося и его родственников от расправы. В плане информированности о происходящем бандюки сильны. Тут в ход идут и родственные отношения, и деньги. А разборки у них короткие - вырезали семью и все.

Служба безопасности Кадырова, возглавляемая его сыном, реальная сила в республике. Обладая большими полномочиями, они порой эффективнее нас ведут борьбу за правопорядок, но своеобразными методами. Они, например, привлекают для сотрудничества бандитов. Мы доказываем, что те должны понести законное наказание, пусть и с учетом оказанной помощи, так как руки сильно замараны в крови. Они же просто принимают их в свои ряды или полностью освобождают от ответственности своим решением. Кавказ - дело тонкое.

Терек, как и в прежние времена, является своеобразным водоразделом. На равнинной части вроде бы спокойнее. Там население более разношерстное по национальной принадлежности и обстановка вроде бы под контролем, но убийств порой бывает больше. Боевики мстят пособникам «нового режима», а статистика такова потому, что из горных, районов люди бегут на равнину. Мирных жителей в горах осталось мало. Там, в основном, противодействуют друг другу спецназ всех мастей и непримиримые. Кроме наемников воюют на сегодняшний день в большинстве те, кто не обременен семьей и не нашел себя в мирной жизни, много одурманенной ложными посулами молодежи. Это, пожалуй, самое тревожное. «Я не считаю себя экспертом, - говорит Михаил, - но в целом, по опыту

своих командировок и рассказам товарищей скажу, что обстановка все же меняется. Война простым людям мешает нормально жить. Чуть побольше бы решимости со стороны верхов и все встанет на свои места. Что касается меня, то можете называть интернационалистом, это вполне справедливо, ведь Россия многонациональная страна, можете просто волонтером, но я действительно хочу, чтобы хоть одной горячей точкой стало меньше. Пусть очередная чеченская война станет последней в российской истории».

Обидно, что в результате, я свою командировку отработал честно, а вот те, кто отправлял туда, о данных обещаниях и условиях контракта забыли. Обещанную квартиру так и не получил, да и на “боевых” сэкономили за наш счет. Причем такая ситуация не у меня одного, и работает она отнюдь не на повышение рейтинга силовых структур, да и любви к Родине не прибавляет. Хотелось бы, чтобы начальники, облеченные правом отправлять людей на войну, поняли это. На одних агитационных роликах и красивых словах далеко не уедешь.

А. Мамонтов

ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ Дмитрий Владимирович

Призван в 1998 году. В Чечне был командиром штурмового отделения отряда Нижнетагильского спецназа. Владелец крапового берета.

Суворовским традициям верны

«Медалью Суворова награждаются военнослужащие за личное мужество и отвагу, проявленные при защите Отечества и государственных интересов РФ в боевых действиях на суше, при несении боевой службы и боевого дежурства, на учениях и маневрах, при несении службы по охране РФ за отличные показатели в боевой подготовке и полевой выучке». (Из Положения «О государственных наградах РФ»).

В этом году исполняется 273 года со дня рождения графа Рымникского, князя Италийского, графа Священной Римской империи, фельдмаршала русских и австрийских армий, генералиссимуса русских сухопутных и морских сил, великого маршала Пьемонтских войск, наследного принца Сардинского королевского двора, кавалера всех русских и многих иностранных орденов, непобедимого русского полководца А. В. Суворова. Все его титулы и звания - это победы, добытые в бою!

Суворовская «Наука побеждать» помогала громить врага при жизни полководца и после его смерти. В годы Великой Отечественной войны, в грозном 1942г. был учрежден орден Суворова, а в 1943г. созданы Суворовские военные училища. В ходе Смоленской операции (1943г.), проводимой под кодовым названием «Суворов-1», а затем «2», были разгромлены 7 и понесли тяжелые потери 14 дивизий противника.

Суворовское напутствие: «Солдату надлежит быть здорову, храбру, твердо, решиму, справедливу, благочестиву!» - не забыто и поныне. За мужество и отвагу, проявленные при выполнении контр-террористической операции в Чечне, пятеро ковровчан награждены медалью Суворова. Один из них - Дмитрий Преображенский, в недавнем прошлом командир штурмового отделения одного из отрядов спецназа. Учился в 7-й школе, затем в ПТУ № 1. В 1998г. призван в армию. После учебки служил в Нижнетагильском спецназе. Одно из самых ярких воспоминаний - экзамен на право ношения крапового берета. Вернее, не экзамен, а полоса выживания. Судите сами: 12-километровый марш-бросок по пересеченной местности, огненно-штурмовая полоса, стрельба по мишени, высотная подготовка (спуск с 5-этажного здания), гимнастика (кувырки, сальто и т. д. с оружием), рукопашный бой и, наконец, спарринг (читай - мордобой) - 3 раунда по 4 минуты. Главная задача - пройти все и выстоять. Выживаемость 1 к 30. Сержант Преображенский выжил и выстоял. В Чечню направлен в декабре 1999-го.

Рассказ Дмитрия немногословен: «Боевая группа стояла у Бамута. Три месяца проводили зачистки местности и населенных пунктов. Некоторые участки приходилось чистить по нескольку раз. С боевиками встречались часто, попадались негры и арабы. Стрельба - привычный фон. Быт, если сказать одним словом, походно-полевой. Иногда в рейдах, в условиях зимы и ограниченных про запасов, бывало тяжело, но выдержали.

Точную цифру боевых потерь в отряде назвать трудно. Срочников было человек 80, чуть более 50 из них вернулись в Нижний Тагил живыми и здоровыми. Остальные - «грузом 200» или через госпиталь. Из своих боевых денег собрали необходимую сумму родственникам погибших для установки памятника. Это дело святое. Чтобы выжить на войне и победить, нужны, как минимум, три вещи: умение, инстинкт самосохранения и удача. Причем, если первое действует автоматически, то о втором условии иногда забываешь, надеясь на третье».

Может, и не думал сержант Преображенский в эти три чеченских месяца о великом полководце и его учении, но служил честно и науку побеждать освоил в совершенстве. Значит, традиции русских чудо-богатырей живы. Значит, верна суворовская аксиома «Тяжело в учении, легко в бою». Боевая награда с ликом непобедимого генералиссимуса на груди нашего земляка - яркое тому свидетельство.

А. Мамонтов

РОЖКОВ Олег Владимирович

К армейской службе годен

Многие ли ковровчане могут похвастаться, что знают своего участкового в лицо? Пожалуй, нет. А вот в Малыгине участкового знает каждый. Олег Рожков - потомственный милиционер. Его мама, Галина Андреевна, 32 года проработала в органах, на пенсию вышла в звании подполковника милиции; младший брат - командир взвода патрульно-постовой службы (ППС). Сам Олег начинал службу с рядовых. Участвовал в двух чеченских кампаниях. С марта по май 1997г. служил в резервной группе штаба на чечено-дагестанской границе. Был заместителем начальника оперативной зоны. Домой пришел в звании капитана милиции. Второй раз попал в Чечню летом 2001 года. В Ковров вернулся уже майором. Награжден медалями «За отличие в охране общественного порядка», «За верность долгу», «Ветеран боевых действий».

По нашей информации, за отличную службу и спасение нескольких человеческих жизней Олег был представлен к медали «За отвагу». Приведем выдержку из Официального документа: «...По прибытии в Чеченскую Республику капитан милиции Рожков О.В. выполнил работу по охране общественного порядка на территории Шелковского района. Неоднократно принимал участие в боевых столкновениях с членами незаконных вооруженных формирований. Так, 3 августа 2001г. Рожков в составе следственно-оперативной группы ВОВД прибыл на место обнаружения автомобиля, причастного к совершению преступления в одном из населенных пунктов района.

Подъезжая к месту происшествия, услышал автоматные очереди и взрывы. По радиации передали, что следственно-оперативная группа попала в Засаду, ведет бой, и милиционеры несут потери. Рожков первым прибыл на место боя. И возглавил группу разведки, которая двигалась впереди автомашины, под непрерывным обстрелом боевиков, чтобы исключить подрыв и гибель милиционеров.

Он быстро оценил ситуацию, правильно определил направление стрельбы боевиков и вступил в бой, ведя прицельный огонь из автомата, не давая бандитам приблизиться к колонне автомашин и вести прицельный огонь. После получения информации об имеющихся раненых, он, используя рельеф местности, выдвинулся вперед и прикрывал огнем группу, которая выносила раненых в безопасное место.

Выяснив, что в группе не хватает людей, под пулеметным огнем боевиков вынес из-под обстрела троих раненых в безопасное место и оказал им медицинскую помощь. После прибытия подкрепления члены НВФ отошли в глубь лесного массива. Благодаря смелым, решительным и самоотверженным действиям капитана милиции Рожкова, нападение боевиков было отражено...».

Сейчас Олег готовит к армейской службе молодежь. Один из воспитанников, Александр Киткин, вспоминает, как гонял их участковый на дискотеках, бранил за выбитые в школе окна, а потом вдруг предложил заняться делом. Вместе с помощником участкового Сергеем Карасевым организовал секцию самозащиты без оружия. На первое занятие пришло человек пятьдесят. Спортзала тогда не было, занимались на барханах песка. Потом пустил ребят под крыло директор местной школы.

Помимо физической подготовки, в секции ведется большая воспитательная работа патриотического направления, объясняется, что такое армия и с чем ее есть. Ежедневные тренировки. Жесткая дисциплина. Во время учебного года даже проверяют дневники. Те, кто пришел сюда, чтобы просто научиться махать кулаками, - отсеялись сразу. Остались самые крепкие.

В прошлом году секция приобрела статус военно-спортивного клуба. Первое серьезное выступление прошло в День строителя, тогда бывшие «трудные» показали себя во всей красе. Сейчас в клубе нет ни одного «косаря», все ребята призывного возраста идут служить в армию. Многие воспитанники побывали в Чечне: Алексей Земсков проходил службу в отделении специальной разведки спецназа пограничных войск, награжден медалями ордена Жукова, «Ветеран боевых действий», «За службу России»; Александр Киткин служил в ВДВ, награжден медалью ордена Суворова, «Ветеран боевых действий», «За службу России»; Владимир Гамозин служил на бронепоезде, в спецотряде по сопровождению особо опасных грузов, награжден медалью ордена Суворова, «Участник боевых действий», «За службу на Кавказе»; Андрей Захаров, морская пехота, награжден медалью «За отвагу», «Ветеран боевых действий»; Денис Ермолаичев участвовал в грузино-абхазском конфликте, служил в разведроте десантно-штурмового батальона, в 76-й дивизии воздушно-десантных войск.

Отслужили в армии воспитанники Алексей Исаков (дивизия оперативного назначения внутренних войск им. Дзержинского) и Дмитрий Храмов (отдельный батальон особого назначения внутренних войск, инструктор рукопашного боя).

Так что нынешним мальчишкам и девчонкам есть на кого равняться. Районная и поселковая администрации, военкомат, местные жители, видя реальный результат и непотухающий огонек в глазах воспитанников и наставников, не отказывают в помощи. Помогают в приобретении обмундирования и спортивного инвентаря... Недавно администрация Ковровского района выделила клубу цокольный этаж в местном

детском саду и средства на приобретение строительных материалов. Все отделочные работы ребята с большим энтузиазмом выполняли собственными руками. Сделано почти все, остались мелочи. Скоро малыгинский военно-спортивный клуб отметит новоселье. Мы непременно приедем, чтобы поздравить ребят с еще одной взрослой победой. Уж чего-чего, а добиваться поставленной цели они умеют.

Марина Пономарева

РОМАНОВСКИЙ Константин Александрович

Призывался из Коврова. Направили в учебку п.Мухино. Получил воинское звание «сержант». В Чеченскую республику для участия в контртеррористической организации был направлен 6 июня 2000г. и находился там до 15 декабря 2000г. Добирались туда сначала на гражданской технике, потом на вертушке, на БТРе. Старший сержант. Был наводчиком, командиром орудия, замкомвзвода. Боевые задачи приходилось выполнять в Грозном, Шали, Аргунском ущелье.

За мужество и героизм награжден медалью Суворова.

САВУК Александр Валерьевич

1975г. рождения. В 1993 году был призван в ряды Вооруженных Сил Кольским РВК Мурманской области. Воинская служба началась в Карелии.

16 июня 1994 года изъявил добровольное желание проходить службу в миротворческих силах, и был переведен в 45 миротворческую дивизию.

С Каменки начинался боевой путь в республике Чечня. В Моздок доставили транспортными самолетами. Героизма было много, но когда воочию столкнулись с проблемами войны, многие стали понимать, что это ужас, несущий смерть и разрушения. Участвовал в боевых действиях в г.Грозном, штурме железнодорожного моста через Сунжу, ведущего в г.Гудермес. 20.04.1995г. при штурме моста был ранен и получил контузию. Доставили в

полевой госпиталь. В этот же день сбежал оттуда, добирался до станицы Червленная к своему взводу очень тяжело. «Конечно, мое появление у солдат и офицеров вызвало шок, сперва очень сильно ругали, затем радовались. Потом офицеры даже шутили: «Санек, если ты нам еще что-нибудь вытворишь в подобном виде, отдадим тебя в госпиталь за спирт». Моим выздоровлением занимались ОМОНовцы из Свердловска, я им очень благодарен». 13.05.1995г. отправили домой. Расставание с сослуживцами было тяжелым, конечно все знали друг друга с положительной стороны.

На гражданке было много сложностей, сравнение людей, не видевших войны, отношение друг к другу, отзывы различные. Конечно, многие относились с пониманием. Война внутри нашей страны никому не нужна, осуждать и ругать правительство РФ бесполезно, мнение людей их не интересует. Войны уносят жизни, приносят страдания. Так что надо относиться к жизни с пониманием и задумываться о тех людях, которые окружают нас. Может это банально, но я желаю всем мира на земле.

СИЛАНТЪЕВ Роман Владимирович

Родился в 1979г. Учился в 14 и 22 школах г. Коврова. Окончил энерго-механический колледж.

С 1999 по 2001г. служил в учебном подразделении. Потом попал в рембат 467 ОУЦ (п.Сергейцево) на должность водителя-электрика. Исполнял обязанности замкомвзвода. В 2000г. в составе группы военнослужащих был направлен в командировку в Чечню. Такие населенные пункты, как Моздок, Ханкала, Аргунь известны не понаслышке.

Занимались ремонтом и эвакуацией техники. Были случаи обстрелов колонн. Награжден медалью «За воинскую доблесть».

СЕМЕНОВ Александр Юрьевич

Приказал себе жить

«Родился заново» - так говорят о людях, которые вернулись к жизни, казалось бы, из самых безнадежных ситуаций. Александр Семенов - из их числа. Судьба распорядилась так, что его жизнь разделилась на две части: одна - счастливая, беззаботная, другая - ежедневная борьба за выживание.

Родился Александр в Коврове, учился сразу в двух школах - общеобразовательной и музыкальной. С отличием окончил энергомеханический техникум. Он мог бы стать прекрасным специалистом на производстве, но неожиданно для многих твердо решил служить военным финансистом. Без труда поступает в Ярославское высшее военное финансовое училище

и оканчивает его с «красным» дипломом. Военная дисциплина закалила характер, научила терпению, выдержке. Отличнику учебы Александру Семенову дали право выбора места службы. Он остановился на Московском военном округе, одной из частей под Нижним Новгородом. Все шло отлично: хорошая должность, перспектива роста, до дома четыре часа езды. О чем еще можно мечтать молодому офицеру! В декабре 1996 года его направляют в командировку в Чечню. Тут-то и нагрянула беда. Что произошло, Александр не знает и по сей день. Скорее всего, группа попала в засаду, его тяжело ранило и контузило. Ничего не видел и не слышал, блокировали Грозный. В январе 2000-го завершили освобождение Веденского района, руки и ноги не шевелились. В госпитале врачи вынесли «приговор» - жить не будет.

Но молодой организм боролся изо всех сил. Родителей Саши известие о случившемся потрясло. Надежда Юрьевна сразу поехала к сыну. То, что она увидела, словами не передать. Как медик, прекрасно понимала - шансов мало. Но какая мать смирится с такой мыслью! Она неистово стала бороться за жизнь сына - несколько раз в день распаривала в теплой воде его руки и ноги, делала массаж. Медленно и с большим трудом тот оживал. Начал слышать, однако по-прежнему ничего не видел. Постепенно «отходили» руки и ноги. Стал верить, что сможет выкарабкаться, приказав себе жить ради матери с отцом, всем чертям назло.

Несколько месяцев Саша пролежал в госпитале, борьба продолжалась и дома. Вместе с мамой придумывал упражнения для рук и ног, мыл посуду, играл на баяне. К тому времени слух вернулся полностью, но беспокоили глаза. После двух операций зрение вернуть так и не удалось, Саша стал инвалидом 1-й группы. Вступил в городскую организацию Всероссийского общества слепых (ВОС). Приняли парня замечательно, помогали, чем могли, главное - добрым словом и советом.

Первый год после госпиталя - 1997-й - стал для Александра настоящим испытанием на прочность. Старые друзья ушли, новых еще не было. Военные бюрократы трепали нервы, требуя доказательств, что он действительно был в Чечне. Но Саша выстоял.

Нужно было думать о будущем. Учился ходить с тростью - вначале по квартире, затем - возле дома. Прекрасно сознавал, что шансы найти работу равны нулю. И тогда он решает получить второе высшее образование и поступает в Ковровский гуманитарный университет, на юридический факультет. Успешно его оканчивает и устраивается там же преподавателем. Дальше - больше. Вскоре ему удалось стать преподавателем в колледже транспортного строительства, где работает и по сей день. Так потихоньку и налаживается жизнь сильного духом человека.

Евгений Редникин

ТАЙКОВА Елена Вадимовна

Без женщин на войне ни обойтись

8 марта 2000 года для Елены Тайковой был необычным уже потому, что встречать его пришлось вдали от дома - в Чечне. В условиях экстрима даже слово «праздник» воспринимается иначе, чем в обычной жизни. Да и отношение к нему несколько другое. Само словосочетание «женский праздник на войне» звучит шокирующе. «В общем-то, ничего необычного не было, - вспоминает Лена. - Нас на несколько часов освободили от работы и доставили в районный центр. Мужчины, как могли, постарались создать праздничную обстановку. Поздравить нас приехал сам генерал Шаманов. Желаящим

предоставили возможность позвонить домой. Простой телефонный звонок воспринимался как подарок. И вообще в этот день мы почувствовали себя не просто персоналом госпиталя, а именно женщинами».

Впрочем, я забежал немного вперед. С медсестрой-анестезиологом Е. Тайковой мне посоветовали встретиться ее сослуживцы. Человек на своем месте. Так звучала самая краткая характеристика. В кабинет зашла молодая; привлекательная женщина. Явно удивленная и озадаченная.

- Писать, обо мне? Могу порекомендовать кого-нибудь более достойного... Ничего интересного в моей судьбе нет. После 8 классов в 1-й гимназии окончила медучилище с красным дипломом. Поступала в мединститут, но неудачно. Волей судьбы и обстоятельств пошла работать в медсанбат. Вышла замуж, родились дети. В 1993 г. пошла, как теперь говорят, на службу по контракту. Так и служу. Все гаки в материальном плане в армии сейчас немного получше. Конечно, много неженских заморочек: изучаем уставы, сдаем нормативы по физподготовке, ездим на стрельбы, но так даже интереснее. Дослужилась до старшинских погон.

Но я знал, что медсестра умолчала, возможно, о самом главном периоде службы, о спецкомандировке. Иногда важные перемены в жизни происходят, когда их и не ждешь. Война вошла в жизнь Елены спонтанно и неожиданно. «Формируется команда медиков в Чечню, объявил на построении комбат, - желающие могут обращаться ко мне». Послушали и разошлись. Чуть позже Елена узнала, что подруга, с которой вместе начинали службу, написала рапорт, и решила последовать ее примеру. В итоге отправились втроем, три Елены. «Вот так подарок себе сделала», - смеялись подруги День отъезда, 24 января, совпал с днем рождения Елены Тайковой. Добирались долго и хлопотно, почти неделю. Зато первый раз в жизни прокатились на самолете и на «корове», это вертолет так называют. В Урус-Мартан прибыли одновременно с делегацией, приехавшей для поддержания морального духа войск. Был там и батюшка, который благословил подруг на ратное дело. Медсестрам предстояло заменить нижегородцев. Встретили хорошо. Госпиталь оказался обычным палаточным городком, стоящим на пустыре. Вода привозная, удобства по минимуму, в палатке стоит «самовар-индезит», т.е. обычная буржуйка. Но хочешь мерзнуть - топи.

Поначалу всего пугались. В первую ночь проснулись от непонятного грохота, но бывалые «успокоили». Вы, говорят, не дергайтесь, это наши по горам работают, а если придут нехорошие чеченцы, они тихо ножиками почикают, и все. Испугаться не успеете. Такой уж на войне черный юмор. На территории госпиталя находились круглосуточно. За территорию не выпускали, заботились о безопасности. Да и ходить-то было некуда и незачем. С одной стороны - минные поля, с другой - блокпосты МВД со своей системой паролей... Непривычным был контраст «день-ночь». Светлое время резко сменяется непроглядной темнотой. На всякий случай учили владеть оружием. Стреляли из автомата Калашникова, из подствольника. Последнее было особенно малоприятно. Оказывали первую помощь больным, раненым и местному населению. В серьезных случаях эвакуировали в Моздок или Ростов-на-Дону. «Особенно много было травм и ранений от подрывов на минах и растяжках, - рассказывает Елена. - Трудно было психологически. Больно смотреть, когда молодые парни становились калеками. Или чеченцу оказываешь медицинскую помощь, а в его взгляде вместо благодарности читается неприкрытая ненависть. Зато практика получена большая. Очень хорошо, что нас было трое. Свой родной коллектив: и поплакаться можно, и посоветоваться. Однозначного впечатления о командировке нет, но то, что там люди более уважительно относятся друг к другу - факт. Видно, кто чего стоит в этой жизни. Ну и еще один, может быть, неутешительный вывод. Без женщин на войне не обойтись»

Сегодня подружки Елены продолжают службу в Коврове. Они с честью прошли через все испытания и продолжают лечить людей. Уверен, в день 8 Марта десятки парней, которых они поставили на ноги, вспомнят сестричек и поднимут бокал за их здоровье. Ведь именно наши землячки подарили ребятам самое дорогое - жизнь.

А. Мамонтов

ТЕРЕХИН Михаил Геннадьевич

Человек-легенда

О старшем прапорщике милиции из группы немедленного реагирования при дежурной части УВД Михаиле Терехине ходят легенды. Из своих 40 с небольшим -19 лет он на службе, что «опасно и трудно», и всегда - на переднем фланге, будь то ночное дежурство на городских улицах или опасная командировка в Чечню. А с 1999 года он побывал там шесть раз!

С Михаилом мы встретились случайно накануне праздника в музее УВД - пришел договориться об экскурсии для школьников. Крепкий, обаятельный, улыбочивый, с ямочками на щеках, подтянутый, в кожаной милицмейской куртке с рацией, он сам походил на живой «экспонат», олицетворяющий современного стража порядка.

Михаил, смущаясь, согласился рассказать о бое, который никогда не забудет. Пять лет назад под селом Нижний Герзель в ненастные, холодные октябрьские дни 50 парней, возглавляемых Виктором Соболевым из Судогодского РОВД, охраняли блок-пост. Днем и ночью осматривали машины, охраняли общественный

порядок. Жили в окопах, еду готовили на кострах... При зачистках села в заброшенных домах находили боевиков и передавали в ФСБ.

23 октября милиционеры заметили, что местные стали спешно покидать село: якобы на подходе - отряд Хаттаба. Послали разведчика, он подтвердил - в километре от блок-поста расположились около двух тысяч вооруженных до зубов боевиков.

А в ночь на 24-е бандиты начали атаку. Наши отстреливались из автоматов три часа, возможно, тот бой стал бы последним для владимирцев, если бы не подоспели десантники из Хасавюрта. Боевики с большими потерями ушли в горы.

Бой милиционеры вели по всем правилам, поэтому обошлось даже без раненых. Михаила представили к награде, но медаль к ордену «За заслуги перед Отечеством» нашла героя лишь через четыре года. За его голову боевики обещали 5 тысяч долларов.

...С апреля по июнь 2003-го Терехин находился в очередной командировке, сопровождал колонны в Грозный, Аргун на бронированном «Урале» с пулеметом в руках. И каким - зидовским «Кордом»! Михаилу первому ковровские оружейники доверил!! опытный образец, чтобы испытать в бою. Перед отъездом милиционер целую неделю изучал «Корд» на заводе, много стрелял. А уже в Чечне очередями с 200 метров взорвал три мини-завода по переработке нефти. Параллельно записывал замечания, что-то сам «модернизировал»: подпилит, подточил.. Обучив напарника, Терехин вернулся в Ковров. «На гражданке» его посылают туда, где опасно, трудно, нужно быстро принять решение, поддержать молодых: из бойцов батальона патрульно-постовой службы у Терехина - самый большой стаж.

Почти за два десятка лет службы в милиции Михаил всего насмотрелся, но привыкнуть к чужому горю не смог. Недавно в подъезде в военном городке две женщины нашли труп девушки с перерезанным горлом. Убийца спрятался в четырехкомнатной квартире. Терехин с напарником аккуратно ее обследовал, но никого не нашел. Уже на выходе его взгляд упал на кучу тряпья - показалось, что кто-то шевельнулся. Спрятавшегося убийцу, а им оказался отец погибшей, пришлось утихомиривать силой. Как выяснилось позже, дочь встала на пути разбуянившегося дебошира, когда тот замахнулся ножом на мать...

Приготовилась задать следующий вопрос, когда прозвучал голос дежурного по рации: «Внимание, всем постам! Возле академии двое ограбили юношу, отобрали сотовый телефон. Приметы...». Терехин виновато улыбнулся, извинился и, попрощавшись, быстро ушел. Через минуту милицейский «уазик» уже мчался по пр. Ленина туда, где опять кому-то срочно потребовалась помощь...

Е. Малкова

ТИГРОВ Алексей Андреевич

Учился в 24 школе, затем ПУ№2, где получил специальность электрогазосварщика. Призван для прохождения службы Ковровским ГВК 25.04.1998г. В настоящее время работает на ЗиДе.

Давай, за жизнь!

Сегодня некогда витиеватые аббревиатуры «СОБР», «ОБОН», «ОМОН» без труда расшифрует любой. Отряды быстрого, особого назначения составляют основу Внутренних войск МВД России. Основное их предназначение - обеспечение безопасности личности, общества и государства, защита прав и свобод граждан от преступных посягательств. Кроме того, совместно с Вооруженными Силами они призваны по единому замыслу и плану участвовать в территориальной обороне страны.

Внутренние войска, ведущие историю с 1811 года, не раз подтверждали свою значимость и необходимость, утирая нос вымуштрованным наемникам всех мастей, проявляя мужество и отвагу.

Алексей Тигров попал в Кирово-Чепецкий отдельный батальон оперативного назначения волей случая, по разнарядке. Начинал стрелком, стал командиром отделения. Обычные будни спецназа - полигоны, маршброски, занятия, тревоги... У командования сержант Тигров в любимчиках не ходил, но был на хорошем счету. С сослуживцами тоже сработался без проблем. Поэтому через полтора года заключил контракт и в октябре 99-го отбыл в Чечню.

Перед подразделениями МВД, как и перед армейскими частями, стояла задача перекрыть каналы помощи из-за рубежа, восстановить контроль над территорией республики. Уставшее от беспредела и беззакония население требовало помощи, умоляя не останавливаться, как в 1996-м, а идти до конца. «Мы воюем не с чеченским народом, а с бандитами и будем их уничтожать», - заявил командующий группировкой.

С батальоном Алексей прошел от Моздока до Заводского района Грозного. Помогали Сафринской бригаде. Командовал отделением, потом попросился снайпером - пригодилось юношеское увлечение стрельбой.

События развивались стремительно. Когда спецназ прибыл на место, В. Путин (тогда еще премьер-министр) говорил, что под контролем федеральных сил находится лишь треть территории Чечни. Но уже в ноябре от террористов освободили еще пять районов. В начале декабря блокировали Грозный. В январе 2000-го завершили освобождение Веденского района, взяли Аргунское ущелье. Работы ребятам хватало, в достигнутых успехах несомненна заслуга и Кирово-Чепецких спецов. Вот лишь один эпизод.

День начинался, как обычно. Командир уточнил боевую задачу и - вперед. Алексей вспоминает: «Разведчики в районе действия заметили группу боевиков, поэтому двигались мы осторожно. Столкновения с «чехами» стали обычным делом, добровольно сдавать позиции они не торопились. Но в тот день чувствовалась какая-то особая напряженность. Интуиция не подвела.

Даже то, чего ждешь, все равно случается внезапно. «Духов», как их называли бывшие «афганцы», обнаружили, но и нас заметили. Завязался бой. Рассредоточились, каждый выбрал позицию поудобнее, стараясь не терять из виду товарищей. Все-таки спокойнее, когда кто-то рядом. Тут я заметил, что взводный «окопался» немного в отдалении. «Чехи» тоже это просекли и попытались его окружить. Мне показалось, он ранен. Медлить было нельзя. Парочку наиболее ретивых, подобранных ближе, успокоил, как говорится, навечно и под прикрытием ребят рванул к командиру. Взводного вытащил, и задачу мы выполнили без потерь».

«Не знаю, есть ли у меня ангел-хранитель, - продолжает Алексей, - но удача мне сопутствовала. 30 января словил «подарок» - сквозное пулевое. Повезло: задело только мягкие ткани плеча, хотя все равно удовольствие ниже среднего».

На этом чеченская командировка для Тигрова закончилась. Остались только воспоминания и орден Мужества, которым награжден Алексей Андреевич. Награду вручил во Владимире облвоенком генерал-майор Н.Сеньшов.

Служба в спецназе МВД стала для нашего земляка школой жизни, заставила по-новому взглянуть на многое, познать истинную цену любви и дружбы, Алексей молод, все еще впереди, но уже сегодня мы по праву можем назвать его в числе тех, кто стал честью и гордостью нашего города.

А.Мамонтов

ТИТОВ **Роман Анатольевич**

Я служил срочную службу в 1993-1995 годах. Застал Осетино-Ингушский конфликт в 1993 году. А потом началось. Меня отправили в Пятигорск. Для всех остальных это был курорт. Но не для меня. Спасибо нашим офицерам. Готовили они нас на раз-два. Марш-броски по 25 километров. Зарядка – 7 километров. Бегали с вещмешками по 25 кг. Но мы (или они?) добились, чего хотели: у нас не было ни одной боевой

потери за 1,5 года войны. Это внутренние войска. Тяжело было смотреть на солдат, которые не могли вставить патрон в магазин.

Со мной служили 40 человек из Владимирской области. На фото в верхнем ряду слева направо: Дмитрий Шендалев – наш ковровский, Евгений Бирюков – из Гусь-Хрустального, я – Роман Титов.

А по фотографии – там действительно курорт.

УДОВЕНКО **Александр Анатольевич**

На переднем крае

Термин «внутренние войска» появился в 1921г. для обозначения частей ВЧК, несущих службу во внутренних районах страны, в отличие от пограничных войск. В Великую Отечественную войну они охраняли армейские тылы, несли гарнизонную службу в освобожденных районах, участвовали в обезвреживании агентуры противника. Многого части были переданы в действующую армию и прошли славный боевой путь. Сегодня внутренние войска выведены из состава ВС РФ и относятся к категории «другие войска», но объем выполняемых ими задач значительно увеличился. Причина тому - многократно возросшее после развала СССР количество чрезвычайных ситуаций и «горячих точек».

В августе 1992г. лейтенант Удовенко представлялся командиру отдельного специального моторизованного батальона: «После окончания училища прибыл для прохождения службы». «Осваивайся, постигай специфику», - напутствовал комбат. Но жизнь диктовала свои условия, и вникать в специфику выпускнику Алма-Атинского общевойскового ВОКУ пришлось не в учебной обстановке. В сентябре часть поднимают по тревоге, и только принявший взвод лейтенант оказался в Дагестане. Задача - не допустить дестабилизации на границе с Чечней. Уже тогда чеченские сепаратисты зондировали обстановку, обстреливали по ночам, угоняли у соседей скот, похищали людей. Александр считает, что выбранная тогда тактика создания передвижных блокпостов оправдала себя, поставленная задача была выполнена.

Наступивший 1993 г. тоже оказался беспокойным. Весной часть бросили на локализацию бунта в одной из зон особого режима, затем была операция «Сигнал» в Санкт-Петербурге. Кстати, в ходе ее офицер лично задержал преступника, за которым, как потом выяснилось, числилось 6 убийств и разбойных нападений. Осенью уже зам. командира роты лейтенант Удовенко выполнял задачи по защите конституционных прав граждан в условиях чрезвычайного положения в Москве.

После относительной передышки, в 1995-96гг. дважды побывал в Чечне. Принимал участие в боевых операциях, выполнял задачи по разоружению незаконных вооруженных формирований. Охраняли комендатуры, проводили разминирование и зачистки населенных пунктов, сопровождали войсковые колонны. «Ощущений масса, - говорит Александр, - но углубляться не хочется. Уверен в одном - мы там были не зря. Вот самый обыденный пример. В ходе одной из операций двумя БТРами блокируем улицу. В капкан попадает обычный рейсовый автобус. При проверке вычислили боевика, по поддельным документам пытавшегося вывезти двух похищенных солдат. В штыковые атаки, конечно, не ходили, но за время участия в восстановлении конституционного порядка в Чечне боевые потери в части составили 7 человек». Вот и получается, войска называются внутренними, а фактически находятся на переднем крае. Сейчас подполковник Удовенко служит в ВС РФ и, несмотря на молодость, делится боевым опытом с сослуживцами и молодежью. А слова офицера убедительно подтверждают медаль «За отличие в охране общественного порядка» и знаки «За отличие в службе во внутренних войсках», которыми он награжден за смелость и отвагу, проявленные в охране общественного порядка и борьбе с правонарушениями, высокие показатели в служебной деятельности. Сегодня служба в МВД стала для Александра Анатольевича прошлым, но достойным отрезком жизни, а День внутренних войск по праву останется его заслуженным праздником на всю оставшуюся жизнь.

А.Мамонтов

ФИЛЯЕВ Василий Петрович

Родился в 1956 г. в Нижегородской области. В 1976 году был призван в ряды ВС. Затем поступил в школу милиции и служил в МВД 15 лет. В 1995 году участвовал в боях по ликвидации незаконных бандформирований в Чеченской республике. В 1997 году проходил военную службу на территории республики Таджикистан и выполнял задачи в условиях чрезвычайного положения при вооруженных конфликтах.

Я служил в армии, был в «горячих точках», - говорит ветеран, и пришел к убеждению, что война для нормального человека явление совершенно бессмысленное. Кроме горя, страданий и разрухи она ничего не несет.

ФОМИНА Елена Викторовна

У войны не женское лицо

С незапамятных времен ни одна кровавая бойня не обходила стороною ту, что всем своим существом тяготела к миру. Возможно, именно поэтому День медицинского работника отмечается 20 июня, накануне памятной даты, начала Великой Отечественной войны. Ведь хрупкая медсестричка с брезентовой сумкой наперевес стала своеобразным символом той войны. Превозмогая страх и боль, она бросалась в самое пекло, чтобы вынести на своих хрупких плечах раненого солдата.

Выпускница ковровского медучилища Елена Фомина родилась в мирное время. Она обожает дочку Катюшку, любит шить и вязать... Но заниматься этим обычно некогда, слишком много времени отнимает работа. Елена - медсестра-анестезист ковровского медсанбата.

14 января 2000 года она по собственному желанию отправилась в Чечню. Дома оставались муж и дочка. Девочке тогда едва исполнилось 8 лет. Близкие люди были не в восторге от маминой инициативы, переживали страшно, но им ничего не оставалось, как только ждать редких телефонных звонков да коротких весточек с войны.

- Запомнились вертолетные площадки, - рассказывает Елена. - Вылета ждали почти 6 часов, так что на место мы прибыли уже вечером. Был сильный мороз. Нужно было срочно развернуть медсанбат, позаботиться о ночлеге... Утром вышли на улицу, и аж в глазах зарябило - море палаток! Оказывается, здесь разместились много всяких частей и, в числе прочих, наш батальон - 5 женских палаток.

Первым пациентом был майор с минновзрывным ранением. Ему ампутировали ногу. В военно-полевых условиях все происходит очень быстро, думать и раскачиваться некогда. Мы оказываем первую медицинскую помощь, если необходимо - делаем операцию, а потом раненых сразу эвакуируют на вертушках.

Шла зачистка г. Комсомольска. Огромный поток раненых: минно-взрывные, осколочные и пулевые ранения, контузии - медики работали круглосуточно. На столе никто не умер. В наличии имелись все необходимые медикаменты. Но некоторых солдат не успевали довести до медсанбата. И тогда вместо сына в

родной город возвращался «груз-200», а в казенной бумаге - страшная надпись «травма, не совместимая с жизнью». Там шла война.

Дисциплина в палаточном городке была строгая - три раза в день построения, любые самовольные перемещения за пределы лагеря - запрещены. Лишь однажды довелось русским медикам оказать помощь местной девочке: маленькая чеченка поступила в медсанбате отравлением. Больше никого из посторонних не было, в военном лагере существовал строгий пропускной режим.

Несмотря на то, что медицинские палатки стояли в окружении русских войск, первые дни женщин ни на миг не покидало ощущение нависшей опасности. Особенно было страшно ночью, когда под покровом темноты начиналась беспорядочная стрельба. Но ко всему привыкает человек, привыкли и они: к привозной воде, холодным палаткам, обогревавшимся печками-буржуйками и даже однообразному питанию, без чеснока, лука и картошки... Все в лагере ели из одного котла, ни для кого и никогда не готовили отдельно.

Вскоре из ковровского медсанбата подъехали еще два медика, и на душе у Елены совсем полегчало. Многим русским женщинам на всю жизнь запомнится, как они отмечали в Чечне 8 марта 2000 года. На праздничном столе - торты из печенья со сгущенкой и множество подарков от Министерства обороны и сослуживцев: медали, новые звания, косметические наборы и открытки. Старшина Елена Фомина была награждена медалью «За укрепление боевого содружества».

В конце марта медицинский батальон отправлялся домой. «Когда ехали колонной через Ханкалу, видели из окон местных жителей, - вспоминает Лена. - Доброжелательности в их глазах было мало. На душе было неспокойно. До дома оставалось совсем немного - случайностей не хотелось. Жалею ли я, что побывала в Чечне? Пожалуй, нет. Ведь именно там мы приобрели огромный опыт работы в экстренных условиях. В Коврове мы тоже числимся военными медиками, но там это ощущается гораздо острее. В Чечне врачи разных возрастов жили очень дружно. На войне совершенно иные отношения между людьми - сразу видно кто есть кто. Без дружбы и взаимовыручки там не выжить».

Мне предлагали съездить в Чечню еще, но я отказалась - не хотелось оставлять дочку. Сейчас уже по собственному желанию туда не поехала бы. Война - это хорошая школа жизни. Но лучше бы таких школ было меньше».

Марина Пономарева

ХАРИТОНОВ Леонид Алексеевич

Службу начинал во Владимире, в ремроте. В ноябре 2004г. с полков комплектовали команду для отправки в Чечню. Попал на Калиновскую заставу в Наурский район. Был в Ханкале. Охраняли объекты и сопровождали грузы. Должность самая обычная – стрелок.

Запомнился случай под Аргуном, когда подбили БТР. Выброшенного взрывом с брони бойца чехи забрали. Потом обменяли его на живого боевика, попавшего в плен. На войне много людей, как считает Леонид, гибнет по халатности. Особенно страшная картина после подрыва на фугасе. Сегодня недавние события, в которых пришлось участвовать, вспоминаются, как страшный сон. Мой дед, - говорит молодой ветеран,- погиб на Великой Отечественной войне, но война в Чечне совсем другое дело. На мой взгляд главная ее причина, желание определенных кругов получить контроль над нефтью и разжиться. Это может затянуться надолго.

ЦЫБАЕВ Николай Вячеславович

В Чечню попал в 2001 году и пробыл три месяца. Участвовали в сопровождении колонн, охране объектов, проводили зачистки. Воспоминаний много, но расскажу об одном курьезном случае. Отправили нас в село на зачистку. Решили объект обойти и зайти со стороны пустыря. Навстречу местный пастух гонит стадо коров. Вдруг одна из них чего-то видимо испугавшись, двинулась в сторону. Опережая нас, буренка бросилась прямо на пустырь, где «благополучно» подорвалась на mine, хотя по нашим данным там должно было быть чисто. Вызвали саперов, которые собрали там богатый урожай. Только после этого двинулись мы и успешно, без потерь, провели зачистку. Вот так, пожертвовав собой, животное спасло наши жизни.

ЧАМЕЕВ **Алексей Вячеславович**

Службу начинал в учебке, в Федулово. Потом направили в Волгоград, механиком-водителем танка. 8 армейский корпус подняли по тревоге, загрузили в эшелоны и вперед. До Кизляра на эшелоне, дальше своим ходом. С 2 декабря 1994г. по 11 февраля 1995г. находился в Чечне. На всю жизнь запомнился Новый год, встреченный в боевых порядках. В Грозном, в районе конезавода стоял на блок-посту. Охранял так же аэропорт. Выезжали на сопровождение колонн, проводили зачистки местности.

ШАРАПАНОВ **Александр Витальевич**

Проживает в поселке Малыгино Ковровского района. С конца 1993 года Александр проходил службу по контракту в войсковой части расположенной в городе Коврове.

В январе 1995 года в составе 166 гвардейской мотострелковой бригады был направлен в командировку в Ч.Р. в должности командира отделения. Входил в группу огневого прикрытия корректировщиков огня для самоходных артиллерийских установок, которые обеспечивали огневое прикрытие частям и соединениям, ведущим боевые действия против банд формирований. Неоднократно во время командировки участвовал в боевых действиях. Входил в состав группы прикрывавшей аэродром Северный города Грозный. В апреле 1995 года Александр вернулся из командировки в свою часть. За храбрость и отвагу проявленные при выполнении служебного долга во время боевых действий, неоднократно поощрялся командованием бригады и руководством группировки. В настоящее время Александр работает на заводе КЗСК и в свободное от работы время принимает участие в патриотическом воспитании молодежи.

ШЛЯХОВ **Геннадий Александрович**

Был штурманом, стал участковым

Серьезный, и сразу видно - упорный, а еще - не слишком разговорчивый и скромный, хотя майор милиции Геннадий Шляхов уже получил орден Мужества.

Родился в Коврове, учился в 10-й и 17-й школах. Срочную отслужил в Белоруссии связистом. Но любил Геннадий море и по мечте выбрал профессию, окончив Одесское морское училище рыбной промышленности. Распределили на край земли - в Находку, где честно отработал три года на базе активно-морского рыболовства. Был штурманом, 4-м помощником капитана.

Тяжеловато приходилось: флот в те годы разваливался на глазах. Очень дорог был и проезд. Поэтому, взвесив все «за» и «против», решил вернуться в родной город и... бороться с преступностью. В 1992 году, не откладывая в долгий ящик, стал участковым инспектором милиции.

Восемь лет контролировал обстановку в Черемушках (ул. Сосновая, Киркижа и другие). Микрорайон знал, как свои пять пальцев. Пьяницы, дебоширы, ворье местное тоже основательно его знали и побаивались. С благодарностью Г. Шляхов вспоминает наставника - заслуженного участкового России Александра Николаевича Александрова.

В 2001-м, во время второго «заезда» в Чечню Геннадий Александрович попал в серьезный переплет, получив от боевиков тяжелейшие осколочно-пулевые ранения. Долго лечился, но теперь - опять в строю, так же подтянут и нацелен на работу. Женат, дочке Марине - 8 лет, супруга - учитель.

- Трудоголик. Если за что-то возьмется, обязательно доведет до конца, - говорит о Г. Шляхове его коллега. - Раньше мы с ним объезжали притоны, неблагополучные семьи. Кто-то из участковых вечером шел домой, а мы продолжали работать. Наша ДНД № 2 (ул. Сосновая, 4) была одной из лучших в городе, и даже области. Геннадий - отзывчивый и серьезный товарищ. После ранения хромал, а мелкие осколки выходят из тела до сих пор.

Начальник дежурной части Дмитрий Карасев в подчиненном тоже уверен «на все сто»:

- Геннадий Шляхов не подведет, трудолюбивый, решительный.

С. Шалыгин

Мне славы народной не надо, я хочу о войне рассказать...

Ветераны «локалок» по-разному относятся к пережитым событиям, к факту упоминания их фамилий и опубликованию фотографий в прессе. Иные на просьбу «расскажи», отрубают сразу «нет» и все. Другие делятся воспоминаниями, но просят не упоминать исходных данных. Это их право. Но рассказанное ими имеет право на жизнь, потому, что это правда. За каждым рассказом стоят конкретные люди.

Фиалки на минных полях

На гражданке страшней

Одни считают, что в Чечню они едут лишь с одной целью - заработать хорошие деньги. Другие говорят: «Нормальных людей среди них нет, «крыша» давно съехала». А мужики пакут вещмешки и вновь отправляются туда, откуда возвращаются не все. И далеко не все едут за деньгами.

После срочной службы в Иванове Роман попал по контракту в Чечню. Старые Атаги, Урус-Мартан, Самашки... Старший сержант за несколько месяцев «отмотал» во взводе сопровождения тысячи километров. Шесть бойцов танковой части с этих дорог не вернулись, многие получили ранения, а парню повезло - ни царапины. Под обстрел взвод попадал редко, рейды и сопровождение колонн проходили мирно.

- Деньги - не главное, - говорит Роман. - Там, например, дедовщины не было. Плечо товарища рядом - слова не из сказки, из жизни. Здесь, на гражданке, иногда страшней: ни за что могут избить, покалечить, убить. В Чечне и кормили даже лучше, чем на срочной службе.

Когда часть войск из мятежной республики стали выводить, гранатометчика, как и большинство других военнослужащих части, уволили с формулировкой - «несоблюдение контракта». Часть денег не выплатили до сих пор, требуя справки, которые раздобыть очень трудно. «У начфина деньги мои остались», - сказал Роман.

Несмотря на все неприятности, парень не унывает и вновь готовится к дальней дороге...

«Местные - неплохие, хотя и озлобленные...»

30-летний Николай побывал на Кавказе уже не раз. Боец части спецназа участвовал в боях, зачистках, ходил в разведку. Лично находил схроны с оружием. Даже выносил из-под обстрела раненого товарища, с которым потом подружился навек.

Особенно жарко приходилось в боях за Комсомольское, где моджахеды Гелаева остервенело бились до последнего патрона. Взвод Николая потерял тогда четырех солдат, а Гелаев благополучно выскользнул из окружения.

- Воюют и за карьеру, и за погибшего друга, - откровенно говорит Николай. - Достаточно там и романтиков, которым скучно сидеть на одном месте, и есть нужда в адреналине. Некоторые хотят испытать себя. Но есть и любители «легких» денег, ничего не поделаешь. Грязи и политики, шкурных интересов тоже хватает.

И, подумав немного, продолжает:

- А я, может быть, и остался бы, если там мирная жизнь наладится. Красиво в Чечне. Ярко-зеленые поля, предгорья, изобилие дичи и рыбы. Люди местные неплохие, хотя и войной озлобленные.

- Пьют русские много?

- Пьют, конечно, трезвому человеку на войне психологически тяжело. Но далеко не все, и не лошадиными дозами.

Фиалки на минных полях

Наталья воевала не с автоматом или винтовкой за плечами, а с бинтами и капельницей в руке. Опытная медсестра-анестезиолог в начале 2000-го лечила больных и раненых, в том числе и чеченцев. Служила в медицинском батальоне «Сормовский» в Ханкале, Урус-Мартане и других горячих точках. Батальон следовал за боевыми частями повсюду.

Когда шла операция в Комсомольском, работы у девчат столько было, что медики почти не ложились спать. Месяцами жили в палатках, в самых жестких, мужских условиях. Поборов страх, не щадя себя, ставили бойцов на ноги, кого-то отправляли на «материк». За 3

месяца женщины 14 раз (!) развертывали военный госпиталь, а это, кто не знает, тяжелый труд. И при всем при том никаких жалоб и обид.

- Поехала бы туда еще, - говорит Наталья, - но не на войну, от которой все устали, а лечить людей, мирных чеченцев.

Мужчины вспоминают бои, товарищей, не забудут сказать о рыбалке или охоте, а женщины остаются женщинами. Наталья вспомнила о цветах. Фиолетовые, синие фиалки необычайно красивы на минных полях.

У молодой мамы и супруг побывал в Чечне. Ковровский милиционер в составе сводного отряда следил за порядком в Шелковском районе. Тот заезд был удачным, все вернулись живыми, и лишь дважды Александр попадал под обстрелы.

- Фильм «Убойная сила в Чечне» похож на правду? - спрашивал собеседников.

- Кино правдивое. Только служба у контрактников отличается от милицмейской.

С.Лежнев

Жизнь по контракту

Сергею 38 лет. Внук легендарного донского атамана Колесникова. По призванию – типичный солдат удачи. По человеческим качествам: надежность, внутренняя сила, самодостаточность. Он – настоящий. Без наносного, фальшивого. Никакой рисовки. В прошлом – обе чеченских компании. В звании рядового. В первую был огнемётчиком. Водит всё, что движется, стреляет как снайпер. Потому что им был тоже...

Во вторую служил в разведке, не чураясь другой военной «работы». Одновременно был внешкором с места боевых действий. Инициативен. Почти бесстрашен.

Почти, потому, что «отсутствие нормального человеческого страха – это признак глупости».

...Ладная худощавая фигура, внимательный, дружелюбный и открытый взгляд, не замусоренная сленгом и непонятными сокращениями речь. Ясные и четкие ответы без колебаний и подбора слов. Искренний смех. И одновременно почти седая голова, морщинки «мудрости» вокруг глаз, и очень четкое ощущение со стороны, что сидящий напротив меня человек видел и пережил в жизни такое, что не под силу многим, что «костлявая» частенько заглядывала ему в глаза. А, заглянув, уходила...

...Жизнь его ярка и насыщена. Помимо контрактной службы в «горячих точках», покочесил по всему бывшему Союзу. Бывал и в разных местах за границей. В Коврове остался после того, как в очередной командировке познакомился, полюбил и женился. С женой повезло: полностью разделяя взгляды мужа на жизнь, Елена не препятствует его желанию быть «рейнджером» и дальше. Себя Сергей со смехом называет «бомжом российской армии». Почему? Потому что пока подражается работать на себя, с нетерпением дожидаясь очередного военно-контрактного витка своей судьбы. Другой жизни не хочет. Очень нравится эта. И не только из-за оплаты, а по «зову души». Но ведь с чего-то всё начинается?

...После срочной службы прошло не так уж и много времени. Сергей частенько заглядывал в военкомат, пока военком не предложил «прогуляться» во владениях нахчо, как раз в начале первой чеченской. Слабо обученные и плохо представляющие себе специфику военных действий восемнадцатилетние мальчишки наполняли своими телами утробы «черных тюльпанов». Целые воинские части «таяли» на глазах командиров. Остро встала нужда пополнить ряды «пристреленными» бойцами. Тогда это все делалось неофициально. Бывшие «афганцы», срочники, владеющие необходимыми для успешных военных действий навыками, как то: высококлассные саперы, снайперы, водители, получали повестки, а уже через несколько часов ступали на чужую опасную территорию. Пополняя собой поредевшие соединения, приносили с собой опыт, волчью интуицию, умение маневрировать как на местности, так и в приказах командиров. Тем самым, уменьшая потери личного состава, и добываясь конечного поставленного результата. Сергей служил в Нижегородском бригадном соединении, которое лично Басаевым за бесстрашие и успешность проводимых операций объявлено было «кровным врагом» номер один.

Несомненно заслуга такой репутации бригады, по словам Сергея, в первую очередь принадлежала гибкости проводимой политики командиров. Понимающих, что важен результат, а как при этом

маневрировал «десант», какими тропами добирался до цели, не имело значения. Сергей, и такие, как он, результата добивались всегда. При отсутствии человеческих потерь, либо с минимальными. Контрактникам, людям опытным, удавалось сохранить свою жизнь и обучить этому неопытных новобранцев.

У Сергея 17 осколочных ранений. На темени продолговатый шрам: след от «игры в гляделки» с вражеским снайпером. Три последних часа, сидя на деревьях, отстоящих друг от друга на расстоянии несколько десятков метров, собравшись по оружию и недруги по вере и политике правительств, подкарауливали неосторожное движение противной стороны. Сергей, несколько часов находящийся в нечеловеческом напряжении, выстрелил вторым: перед этим у чеченца дрогнула рука, и его «стальная муха» пробороздила кожу на голове более хладнокровного (или профессионального?) Сергея. Его выстрел и разрешил многочасовой молчаливый поединок.

А вообще заниматься приходилось многим. Там, в чужом до оупляющей ненависти далеке, работу не делили на «приказную», или свою и чужую. Иначе было не выжить. И во время боя, и периоды редких «замирений» стоять нужно было плечо к плечу. Плечи 30-летних контрактников были надежными для необстреленного пополнения. Не всегда все было ладно. Находились личности, желающие пожить за счет мирного населения. Судить не будем: на войне как на войне. Правда виновные хоть и наказывались, но огласке ничего не предавалось – списывалось на потери при боевых операциях.

Во вторую чеченскую «мясорубку» наш герой полез уже совершенно сознательно. Что гнало, точно сказать не может сам. То ли горячая кровь, передававшаяся от деда-рубача, то ли осмеянная нынче любовь к Родине, а скорее, все вместе, плюс авантюрная жилка, наличие которой Сергей не отрицает. И главное: он не только хотел, но и умел уже так много, что считал своим долгом быть там, где горячее всего.

На вопрос, как он лично относится к переходу армии на контрактную основу, Сергей уверенно отвечает, что только с такой армией можно спокойно спать. Максимализм? Возможно. Не стоит только забывать, что мнение оправдано своим опытом и чужими смертельными ошибками.

Лариса Чеховская

А на войне, как на войне

То, что наши армейские части на Кавказе, это понятно - профессия у них такая. Родину защищать. Кроме военных в Чечне проходят службу и милиционеры. Они выполняют свою задачу, казалось бы, совсем не боевую - охрана общественного порядка. Вроде как на наш проспект Ленина вышли в патрулирование. Существует ли строгая грань между боевыми действиями и повседневной милицейской работой в Чечне?

«Зачистку» придумали журналисты

На все вопросы о командировке в Чечню милиционеры обычно отшучиваются: «Да, такая же служба, как и здесь. Только с учетом того, что могут обстрелять в любой момент».

Слово «зачистка» применительно к чеченской войне уже давно не вызывает вопросов. Его уже и к мирным операциям в России применяют. Бытует мнение, что этот термин придумали журналисты. Потом им стали пользоваться военные и все те, кто проходил службу в Чечне.

Действительно, милиционеры в чеченских командировках выполняли свои обычные функции. Например, проверка паспортного режима. В намеченный для проверки населенный пункт выезжает весь личный состав отдела внутренних дел в сопровождении военных. Армейцы по периметру оцепляют селение, а милиционеры группами рассредоточиваются по объектам. Проверяются жилища, хозяйственные постройки и документы жителей. Даже стога сена. Их протыкают чем-нибудь на предмет спрятанного криминала. Все это делается только в светлое время суток. С 22.00 наступает комендантский час. Но бывает еще и жесткая «зачистка». К ней прибегают в том случае, если боевики проявили себя. Когда наших обстреляли, подорвали или убили. Тогда «шмонают» по полной программе. Срываются замки с построек. Если не удастся, замки расстреливают. Огромные стога сена тоже прошивают оружием огнем. Однажды солдатик лопухнулся и расстрелял огромный стог трассирующими пулями. Сено вспыхнуло моментально. Самим же и пришлось его растаскивать и тушить.

Провокации со стороны боевиков были. И не редко. В конце декабря бандиты привязали фугас в парке, в центре станицы Шелковская, где базировались владимирские милиционеры. Через этот парк наши стражи порядка ходили в столовую. Взрыв прогремел вечером после ужина. Подорвались милиционеры из Владимира. К счастью, они остались живы, получили контузии и ранения. Через неделю ночью взрыв раздался в станице в районе вокзала. По ночам милиционеры разборками происшествий там не занимаются. Утром выяснили, что в разрушенном здании двое чеченцев изготавливали фугас. И сами же подорвались. Кто такие, установить сразу не удалось. Лиц у пиротехников не осталось, разнесло взрывом. Опознали их только через трое суток. Родители хватились двоих 18-летних парней. Возможно, что эти мальчики и ставили ловушки для наших милиционеров.

Вендетта по-чеченски

Не только «зачистками» занимались правоохранители. Их обязанностью было изъятие незаконно хранящегося оружия. Очевидно, что изъять охотничье ружье с просроченной перерегистрацией в каком-нибудь Мелехове и искать оружие в местах боев - две большие разницы. Боевики устраивали так называемые «схроны». Из каждого тайника в земле извлекались целые арсеналы автоматического оружия, мин, патронов и составных частей к самодельным взрывным устройствам. Обязательный атрибут «схрона» - вакхабитская литература. Все это фиксировалось на видеокамеру. От следующих кадров этой записки становится жутко. Вскрывают очередной «схрон». Только внутри не оружие, а человеческие останки. Кого тайно захоронили в лесу уже, наверное, не узнать. От мертвецов остались только скелеты с лоскутками истлевших тельняшек. Тельняшки распространены в Чечне, их носят практически все: и боевики, и федералы, и местная милиция. Не по своей воле эти люди ушли из жизни и не погибли в бою. У всех руки связаны за спиной и прострелены затылки... Чуть позже нашли еще десяток трупов в синей форме и тоже со связанными руками. Этим людей казнили недавно. Тела еще не успели разложиться.

Не все чеченцы поддерживают боевиков. Есть там и собственная милиция. Непросто им работать. Все друг друга знают. Кровная месть - страшное дело. Передается из поколения в поколение. Как-то чеченские милиционеры расстреляли «шестерку» с бандитами, а потом прятаться пришлось.

Самая кровавая бойня за время командировки наших милиционеров произошла в августе прошлого года. Рано утром домой к чеченским милиционерам — отцу и сыну приехали гости. 8человекуупакованные по полной форме. Представились сотрудниками временного отдела милиции. У хозяев не возникло и тени сомнения, что это не оборотни. Они были уверены, что это федералы. Лжемилиционеры вывезли чеченцев на окраину села и расстреляли из автоматов. Потом каждому еще и горло перерезали. Не удовлетворившись расправой, бандиты вернулись в селение за следующим милиционером. Он им не поверил и вышел из дома с автоматом наизготовку. Но спастись чеченцу не удалось. Боевики изрешетили его автоматными очередями. Подкрепление прибыло в это отдаленное село лишь через 6 часов. Завязался бой. Потери были с обеих сторон. Погибли 9 милиционеров.

Чеченские хроники

Откровенных боевых действий в Шелковском районе не было. Но и без стрельбы не обходилось. В июле Два УАЗа и БТР возвращались из Шелковской в станицу Сара-Су. При переезде через мост над арыком автоколонна «разорвалась».

Один из УАЗов обстреляли бандиты. Три милиционера погибли. Беда пришла в Петушки, Собинку и Владимир. Коснулась она и Коврова. Один из наших милиционеров был тяжело ранен и чудом остался жив. Убийцы посчитали его мертвым и не добились. Через неделю на той же трассе Моздок-Кизляр из автоматов обстреляли еще один УАЗ. Тяжелые ранения получили сотрудники ФСБ. В этот же день убили командира комендантской роты...

Не повезло водителю военного «УРАЛа». Новую машину перегоняли из Грозного через Шелковской район. В нескольких километрах от станицы Червленая «УРАЛ» подорвался на фугасе. Осколками снаряда прошло дверь кабины. 25-летнему вольнонаемному шоферу оторвало ногу и ранило в живот. Парень погиб от кровопотери. О происшествии сообщили на блокпост. На место выехала оперативно-следственная группа наших милиционеров. По всей видимости, фугас был укреплен на дереве. Проезжавшая машина подорвалась и, потеряв управление, проехала еще несколько метров, пока не

врезалась в дерево. Военные и милиционеры до вечера прождали работников прокуратуры. Как только пропикало 22.00 военные в срочном порядке уехали на базу. Оставшиеся милиционеры раздумывали, как поступить. Оставлять на ночь УРАЛ без охраны было опасно, его могли заминировать. Но и самим ночевать в лесу тоже не лучшая перспектива. Ребята забрали тело погибшего водителя и тоже уехали. Рано утром первой по дорогам проходит инженерная разведка. Урал был на месте и даже без «сюрпризов». Недалеко у арыка нашли телефонный провод и бечевку с узелками. Именно здесь убийцы готовили взрыв. Проводом крепили фугас на дерево, а бечевкой измеряли расстояние до арыка, где и выжидали свою жертву. Еще

раньше у этого же арыка пытались заминировать проходящую рядом железную дорогу. Но террористы ошиблись в расстоянии. Тогда тоже нашли телефонный провод. До рельсов не хватило буквально десятка метров. Готовилось покушение и на машину с нашими милиционерами.

Безызвестные герои Чеченской войны

К событиям на Кавказе приковано внимание общества, телеобозреватели ежедневно дают сводки с места военных действий. Каждый из нас, даже если и не очень хочет, знает о событиях в Грозном или Ар-гунском ущелье. Но что знаем мы о ковровских военнослужащих, которые участвовали в этой войне и остались, к счастью, живы. Каково их «гражданское» счастье?

Андрей С. был по жизни отличником: красный диплом, красный - в институте. Всегда доброжелательный, уравновешенный, музыкально одаренный, он был желанным гостем в любой молодежной тусовке. Да и собой пригож: высокий, темноволосый, брови взлет. Таким бравым и подтянутым он и запечатлен на фотокарточке в первые дни войны...

- Я повидал то, о чем сегодня не хочется вспоминать. Скажу просто - смерть стала для меня привычным делом. Мы относились к ней по-своейски: повезет - из боя вернусь живым, нет - такая моя доля.

Голос ровный, без бравады или надрыва. От этой обыденности мороз по коже. Андрей чуть улыбается и берет в руки баян. «На позицию девушка провожала бойца», - негромко и задумчиво начинается мелодия. Эта песня молодости моего отца - участника Великой Отечественной войны. Я помню ее с детства. И с тех пор не слышала, чтобы она была любимой песней юноши, такой любимой, чтоб с нее начиналась музыка души. Пальцы привычно перебирают клавиши, ведь когда-то Андрей окончил музыкальную школу по классу баяна. Может быть, поэтому не сразу доходят до сознания слова матери:

- После ранения левая рука была скрючена как «обезьянья лапа» - это термин такой медицинский. Врачи сказали: рука такой останется, если не сделать операцию. Но мы решили иначе.

Каждый день мама, опустив руку Андрея в теплую воду, легонько сжимала и разжимала пальцы. Слезы текли у обоих: у сына - от невыносимой боли, у матери - от жалости. Но Господь вознаградил их терпение, сегодня Андрей свободно владеет рукой, чуткими пальцами находят нужные клавиши. Не оправдался и другой страшный прогноз врачей, что он не будет ходить. Ходит, даже не хромает. Вопреки диагнозу, хорошо слышит, теперь на слух подбирает мелодии, которые услышал из телевизора или по радио, только на слух, поскольку зрение восстановить не удалось, Правда, и здесь он «обманул» врачей: он видит свет, тренирует зрение у телевизора и кое-что начинает различать на экране.

Мужеству Андрея и его родителей не перестаешь удивляться. Они объездили всех знаменитых и не очень врачей, использовали все возможности для излечения, столкнувшись, как водится, с немалым хамством, равнодушием и бюрократизмом. По мере восстановления здоровья и жизненно важных функций укреплялось желание жить, появлялись все более и более смелые мечты. Сейчас Андрей - студент, получает второе высшее, которое может дать возможность работы, не связанной с бумажной волокитой. Его ум, как губка, впитывает новые науки, термины, он с удовольствием готовится к экзаменам. Очень дорожит каждым словом преподавателей и студентов, поэтому на занятиях носит диктофон. С ним же готовится дома: мама начитывает ему целые учебники, а он слушает, слушает и запоминает. Теперь большую помощь окажет видеоплеер, подаренный МОО «Работодатель», на котором Андрей будет прокручивать видеокolleкции и снова слушать и запоминать.

- Наверное, у вас много друзей? - спрашиваю я и тут же понимаю, что сказала что-то не то.

Повисла пауза.

- В народе хорошо говорят, что друзья познаются в беде, - тихонько говорит мама. - Раньше у нас двери в дом не закрывались, а сейчас ни одноклассников, ни однокурсников.

- Хорошо было в этом смысле на войне, - добавляет Андрей. - Там нельзя было прикинуться добрым или справедливым. Вся шелуха слетала, человек был тем, кем он есть по жизни. Так к нему и относились. Жаль, что рядом нет тех ребят, с войны...

Жаль, что в Коврове нет тех ребят, которые понимают, как тяжело в 27 лет бороться со смертью, победить ее, а потом в одиночестве жить в городе, где совсем рядом, стоит только позвонить, живут бывшие лучшие друзья детства...

Ш.С.Иванченко

По просьбе родных имя героя изменено

Война в Чечне глазами очевидца

С нашим собеседником я встретился по трагическому поводу. Он доставил в наш город груз 200 с телом нашего земляка Олега Корнилова, погибшего при исполнении воинского долга в Чечне. О том, что происходит там сегодня, мы ежедневно слышим по радио, смотрим по телевизору, но никакое сообщение средств массовой информации не заменит рассказов очевидца событий. Гвардии капитан А.Меньшин, заместитель командира мотострелкового батальона на «второй Чеченской войне» с сентября 99-го. При первом же упоминании слова «война» останавливает меня и поправляет: «Никакой войны нет, мы просто выполняем конституционный долг в зоне чрезвычайного конфликта». Говорим на полном серьёзе, но в глазах явная ирония. Часть выполняет боевую задачу по блокированию взятию населенных пунктов. Хорошо помогают наши авиации и артиллерия. Стычки с боевиками происходят, но главные проблемы на сегодня – это мины, снайперы миномётные обстрелы. Боевики, в числе которых много наёмников (афганцы, албанцы, азербайджанцы), стараются избегать открытых стычек. Потери в части есть, но они несоизмеримы с потерями прошлой кампании, в которой капитан тоже принимал непосредственное участие. Антон воевал в Грозном, был ранен. Молодой офицер не заслужил ещё «песочных» - за выслугу лет медалей, но удостоен боевых наград: «Ордена Мужества» и медали «За отвагу». Разница между двумя войнами, по его мнению, лишь в одном – в отношении к ним верхов. «Первый раз нам не дали завершить начатое, нас попросту предали. Самое страшное, если это повторится», - говорит мой собеседник. Что касается боевого духа солдат и офицеров, то он на должной высоте. Ведь воюют не с мирным населением республики, а с бандитами.

Простые жители, если не на сто, так на 90% точно поддерживают федеральные войска и просят защиты от своих же воинственных земляков.

Большую помощь в деле поддержания высокого морального состояния оказывает русская православная церковь. С первых дней вместе с бойцами протоирей Храма Святителя Николая отец Константин, оставивший свой приход в Москве ради святого дела. Солдаты уходят в рейды «За веру и Отечество». Вот только за нынешних «царей» умирать сегодня никто не желает.

Бытовых проблем, как таковых, нет. Русский человек неприхотлив и особого комфорта не требует. Воинская часть личным составом и техникой укомплектована. Солдаты срочной службы прослужили в основном год и более, причем при комплектовании подразделений учитывалось их личное желание.

Контрактники в основном свои «доморощенные», т.е. ребята, отслужившие срочную и оставшиеся в своих частях по контракту. Может быть парадоксально, но именно, побывав на войне, парни изъявляют желание поступать в военные учебные заведения. Кстати, сами солдаты считают, что если в «учёбке» заниматься делом, то полгода вполне достаточный срок, чтобы освоить свою специальность. Но негласная традиция – вновь прибывшим, неважно офицер ты или солдат, дают время освоиться, привыкнуть к запаху пороха. И ещё один непререкаемый закон войны – своих не бросать!

Характерная деталь, обо всём этом мой собеседник рассказывает скупко и сдержанно, что свойственно людям, знающим цену человеческой жизни. Тыловые «очевидцы» порой говорят больше и оперируют масштабами минимум полков и армий. Антон же всякий раз добавляет: «Я говорю только о своих сослуживцах и о том, что чувствую сам». Через несколько дней капитан возвращается в свою часть. Я пожелал ему удачи, а он, прощаясь, заметил: «Нам главное чувствовать Вашу поддержку». Думаю, ребята в Чечне вправе её требовать, а нам лишь остаётся сделать так, чтобы они её чувствовали. В октябре ковровчане уже отправили в войска машину с гуманитарной помощью. Предлагаю провести в школах города акцию «Письмо солдату». Девчонки и мальчишки, давайте поддержим своих старших братьев. Пусть они знают – ковровчане с ними, пусть чувствуют – мы гордимся своими солдатами и ждём их домой с победой.

А.Мамонтов